

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Факультет психологии

На правах рукописи

Корнева Оксана Геннадьевна

**Субъективная семантика понятия «творчество»
у представителей профессий с разным уровнем
регламентации выполнения трудовых задач**

5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика
(психологические науки)

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Научный руководитель:

кандидат психологических наук,

доцент Абдуллаева М.М.

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Теоретико-методологические основы психологического анализа понятия «творчество» в профессиональной деятельности.....	14
1.1. Концептуализация проблемы понятия «творчество» в профессиональной деятельности.....	14
1.2. Творчество и регламентация трудовых процессов и задач.....	22
1.3. Понятие «творчество»: феномен, современные представления и подходы к изучению.....	26
1.4. Семантические особенности понятийной системы психологии творчества.....	30
1.5. Методические аспекты изучения творчества в психологии	33
Выводы по 1 главе.....	34
Глава 2. Психосемантический подход к изучению понятия «творчество» современных профессионалов.....	37
2.1. Методологические основы психологии субъективной семантики.....	37
2.2. Семантика основных подходов в изучении творчества: результаты контент-анализа научных статей, посвященных творчеству.....	41
2.2.1. Семантика творчества как свойства субъекта творческой деятельности.....	43
2.2.2. Семантика творчества как характеристики результата (продукта) творческой деятельности.....	47
2.2.3. Семантика творчества как характеристики процесса творческой деятельности.....	50
2.2.4. Семантика творчества как характеристики среды, в которой осуществляется творческая деятельность.....	54
2.3. Программа исследования особенностей субъективной семантики понятия «творчество» у представителей профессий с разным уровнем регламентации трудовых задач.....	57
Выводы по 2 главе.....	60
Глава 3. Разработка и апробация методики субъективной оценки уровня регламентации трудовых задач.....	62
3.1. Организационный этап разработки психодиагностической методики.....	65

3.2. Подготовительный этап разработки психодиагностической методики.....	67
3.3. Исследовательский этап разработки психодиагностической методики.....	72
3.3.1. Выборка и методы, использованные при апробации методики.....	72
3.3.2. Результаты проведенной апробации методики.....	73
3.4. Стандартизационный этап разработки психодиагностической методики.....	87
Выводы по 3 главе.....	92
Глава 4. Эмпирическое исследование семантики понятия «творчество» у представителей профессий с разным уровнем регламентации трудовых задач.....	94
4.1. Общий план эмпирического этапа исследования.....	94
4.2. Исследование 1. Анализ субъективных представлений о работе у представителей профессий с разным уровнем регламентации выполнения трудовых задач.....	97
4.3. Исследование 2. Сравнительный анализ словарей описания понятия «творчества» у групп с разным уровнем регламентации выполнения трудовых задач.....	112
4.4. Исследование 3. Содержательный анализ структур субъективной семантики понятия «творчество» респондентов, осуществляющих деятельность с разным уровнем регламентации трудовых задач.....	121
Выводы по 4 главе.....	134
Выводы.....	137
Заключение.....	140
Список литературы.....	143
Приложения.....	160
Приложение 1. <i>Перечень статей, использованных для контент-анализа научных статей, посвященных творчеству.....</i>	160
Приложение 2. <i>Результаты анализа частоты употребления слов в научных статья, посвященных творчеству.....</i>	163
Приложение 3. <i>Дополнительный перечень статей и результаты анализа частоты употребления слов, использованных для контент-анализа научных статей из различных областей знания, посвященных творчеству.....</i>	166
Приложение 4. <i>Социально-психологические характеристики респондентов, принявших участие в исследовании 1.....</i>	171

Приложение 5 <i>Результаты сравнительного анализа описаний профессиональной деятельности респондентов, принявших участие в исследовании 1</i>	173
Приложение 6. <i>Результаты корреляционного анализа пунктов методики субъективной оценки уровня регламентации трудовых задач</i>	174
Приложение 7. <i>Бланк экспертной оценки, использованный в исследовании</i>	176
Приложение 8. <i>Общий пакет методик, использованных в исследовании</i>	177
Приложение 9. <i>Словарь слов, использованных представителями различных профессий при описании своей профессиональной деятельности</i>	182
Приложение 10. <i>Результаты сортировок слов у респондентов групп, различающихся по уровню регламентации выполнения трудовых задач</i>	183
Приложение 11. <i>Результаты сравнения групповых сортировок слова «творчество» между группами респондентов, различающихся по уровню регламентации выполнения трудовых задач</i>	184

Введение

Актуальность исследования.

Сложность и неоднородность феноменологии творчества с большим числом факторов и их сочетаний, определяющим специфику творческого процесса и его результата, делают его одним из самых интересных объектов изучения в психологии, объединяющих все ее предметные области – личность, мышление, восприятие, сознание и бессознательное, память и т.п. (Пономарев, 1976; Ушаков, 2011 и др.). До середины XX века общественного запроса на исследование творчества практически не было, он появился в связи с серьезными сдвигами в социуме, произошедшими под влиянием научно-технического прогресса, когда встала необходимость рационального управления творческим процессом, включавшего создание условий для творческих актов и их стимулирования. Проблемы творчества обсуждаются в публикациях философов (Грехова, 2021), математиков (Губанов, 2019), экономистов (Сазонова, 2021; Абу-Абед, 2022 и др.), педагогов (Ибрагимова, 2023; Сы У, 2023), социологов (Квачев, Юдина, 2017), менеджеров (Ананьева, 2023), психологов (Семенов, 2021; Собкин, Лыкова, Сиян, 2022).

Интерес психологов труда к пониманию «творчества на рабочем месте» связан с потребностью в развитии таких профессионально важных качеств, которые будут 1) отвечать динамичным изменениям производственной среды, связанным с конвергенцией технологий, включением в деятельность современных специалистов принципиально новых средств труда, алгоритмов выполнения трудовых задач; 2) способствовать креативности, гибкости и способности реагировать на непредвиденные факторы, связанные с рисками и выгодами, у работников.

Современный специалист – это быстро адаптирующаяся ко всему новому творческая личность, совмещающая профессиональные компетенции из разных областей знания и практики, потому что современные технологии освобождают человека от решения рутинных интеллектуальных задач, предоставляя ему время и возможности для проектной работы (Poláková et al., 2023). При этом традиционно «позитивистский» взгляд на творчество как

движущую силу роста и развития (Zhou, Hoyer, 2014) начинает смещаться в сторону все более противоречивых и неоднозначных трактовок (Gino, Ariely, 2012), так как при всех технологических изменениях регламентация трудовых задач (правовой, содержательной, временной и др.), под которой понимается обеспеченность системой правил, норм и стандартов, регулирующих выполнение работы, устанавливающих порядок действий и определенные нормы, которым необходимо следовать, остается в организационном мире постоянной величиной.

Парадокс, волнующий теоретиков и практиков, заключается в том, что даже в профессиональной деятельности, характеризующейся высокой регламентацией трудовых задач специалист должен уметь действовать в ситуации неопределенности, выходить за рамки наличной ситуации в поиске новых решений (Аксеновская, 2012; Грачев, 2020). Современный профессионал оказывается вынужден самостоятельно организовывать свою деятельность на рабочем месте (Пряжников, 2018). Традиционное рабочее место с фиксированным временем выполнения заданий и контролем со стороны руководителя заменяется работой со множеством разноплановых задач на основе самоменеджмента (Семенова, Кошель, 2020) что побуждает образовательные организации включать в обучение развитие навыков «самоорганизации» и творчества.

Основная проблема, с которой сталкиваются современные специалисты, заключающаяся, с одной стороны, в необходимости следовать регламентам в работе, с другой – в требовании новаторского подхода при решении рабочих задач, привела к идее поиска оптимального сочетания организации работы с возможностью реализации творческого потенциала сотрудника. Это особенно остро ставит проблему разработки новых технологий изучения не только традиционных «жестких навыков», но и более сложных в диагностике, «интерактивных», «мягких навыков», проявляющихся в ходе профессиональной деятельности и формируемых на ранних этапах профессионализации (Thornhill-Miller et al., 2023, p. 57).

Изучение понятия «творчество» у профессионалов, сложившееся в литературе, включает рассмотрение его в качестве: 1) личностной характеристики, особенностей самого субъекта творчества, 2) проявлений специфического поведения в момент создания нового, в процессе выхода за пределы наличных условий, 3) особенностей среды, вдохновляющей, провоцирующей или препятствующей творческой активности специалистов. Возможность охватить и слаженно описать всю феноменологию творчества в профессиональной деятельности дает психосемантический подход, обращающийся к индивидуальной системе значений, складывающейся в процессе жизнедеятельности человека и отражающей его индивидуальный профессиональный опыт (Леонтьев, 1983; Артемьева, 1999; Петренко, 2007; Серкин, 2009). Перспективным представляется рассмотрение субъективной семантики «творчества» как системы значений и смыслов, складывающейся в контексте культуры и под влиянием «следов» деятельностей (по Артемьевой, 1999), которая позволяет изучить особенности отношения к творчеству, с учетом специфики качественных характеристик текущих задач, в том числе уровня регламентации их выполнения.

Таким образом, актуальность обращения к изучению смыслов и значений, стоящих за понятием «творчество», у профессионалов, определяется:

1) возросшей ценностью творчества как профессионально важного качества, позволяющего действовать в неопределенной среде (Корнилова, 2016);

2) растущими масштабами изменений мира профессий, меняющимися требованиями к профессиональному образованию, направленному на развитие «мягких навыков» творчества у молодых специалистов, к профессионально важным качествам и к самой работе, объясняющимся тем, что «практика деловой активности становится все менее связанной правилами, а творчество и изобретательность как на уровне производства, так и в работе с потребителями становятся ключевыми факторами» (Гарет, 1998, С. 22; Харитонова, 2020);

3) существованием организаций и видов профессиональной деятельности, уровень регламентации задач в которых связан с высокой ценой ошибки и требованиями к безопасности. Для таких видов деятельности особенно важно, чтобы представления, сложившиеся у профессионала о регламентации труда, совпадали с требованиями деятельности, в связи с тем, что наличие несопадений, может приводить к снижению качества работы, а также формированию негативных состояний;

4) необходимостью разработки методического обеспечения описания и критериальной оценки творчества, проявляющегося в широком круге фактов и явлений. Исследование такого рода поможет углубить понимание связей семантики понятия «творчество» и представлений об особенностях регламентации выполнения трудовых задач в различных профессиях и изучить их роль в восприятии и категоризации профессиональной деятельности работниками в разных видах труда, а значит, лучше понимать особенности когнитивной сферы при выполнении профессиональных задач, принятии профессионально важных решений.

Целью диссертационного исследования выявление и описание особенностей субъективной семантики понятия «творчество» у представителей различных профессий с разным уровнем регламентации выполнения трудовых задач.

В соответствии с целью, поставлены следующие **задачи**:

1. Анализ современных представлений о проблемах изучения субъективной семантики понятия «творчество», его связей с другими психологическими феноменами и выделение подходов к его операционализации в психологических исследованиях.

2. Анализ трудовой деятельности представителей различных профессий для выявления особенностей регламентации выполнения трудовых задач, а также возможностей для проявления творчества при выполнении трудовых задач.

3. Разработка психодиагностической методики, предназначенной для оценки профессионалами уровня регламентации выполнения трудовых задач.

4. Выявление и описание особенностей субъективной семантики понятия «творчество» у представителей (1) регламентированных и менее регламентированных разных профессиональных деятельностей, (2) одной профессии, но различающихся по уровню регламентации выполнения трудовых задач.

Гипотезы исследования:

1. Представители профессий разного типа, осуществляющие деятельность с разным уровнем регламентации трудовых задач, будут различаться особенностями описания своей профессиональной деятельности по таким параметрам, как процесс и организация работы, динамика профессиональной среды, возможности для творчества в деятельности, наличие, правил и норм.

2. Субъективная семантика понятия «творчества», складывающаяся на основе индивидуального опыта специалиста, включающего взаимодействие со специфическим объектом труда в организационном контексте, будет отражать особенности деятельности представителей профессий, разделенных по уровню регламентации выполнения трудовых задач, и воспроизводиться в семантической структуре понятий, связанных с работой.

3. Представители одной профессии, деятельность которых характеризуется разной регламентацией выполнения трудовых задач, будут отличаться особенностями семантических структур значений и смыслов, описывающих понятие «творчество».

В качестве **объекта исследования** выступает субъективная семантика понятия «творчество» у профессионалов. **Предметом исследования** являются особенности субъективной семантики понятия «творчество» у представителей профессий с разным уровнем регламентации выполнения трудовых задач.

В качестве методологической основы исследования выступают: общепсихологическая теория деятельности (Леонтьев, 1975, 1983; Асмолов и др., 2023); деятельностный подход к изучению профессионального труда (Бодров, 2004; Климов, 1995; Леонова, 2013; Носкова, 2021; Барабанщикова, 2016; Ломов, 1991; Платонов, 1972), содержательная (структурная) модель субъективного опыта (Артемьева, 1999; Стрелков, 2001; Серкин, 2009) и

интеракционистский подход к изучению организационного творчества (Woodman et al., 1993).

В исследовании использованы **методы**: профессиографический анализ трудовой деятельности; психодиагностические методы опросного типа (бланковые тестовые методики, анкеты); психосемантические методы; методы статистической обработки данных: описательная статистика; параметрический и непараметрический методы статистического сравнения; корреляционный анализ; факторный анализ; иерархический кластерный анализ. Данные обрабатывались при помощи статистического пакета SPSS 22.0 для Windows. Количественный контент-анализ осуществлялся при помощи программы Yoshikoder версии 0.6.5.0; в построении моделей многомерных пространств использовались программы R версии 3.3.4, R-Studio v. 1.0.143, Microsoft Excel 2019.

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 386 человек, представляющих различные профессии (104 женщины, 282 мужчины), средний возраст 28,2 года, средний стаж 7,3 года.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в изучении представлений профессионала о понятии «творчество» реализован психосемантический подход, позволивший описать семантические особенности понятия «творчество» у представителей профессий с разным уровнем регламентации трудовых задач. Впервые концептуализировано феноменологическое поле, описывающее понятие «творчество» у профессионалов, – это субъект творчества, творческий процесс, условия его осуществления, результаты/продукты творчества. Впервые показаны различительные особенности субъективной семантики понятия «творчество», к которым относятся: отражение уровня регламентации выполнения трудовых задач и индивидуальные стратегии работы со словами, описывающими творчество на рабочем месте. Полученные результаты исследования позволяют связать представления о творчестве с удовлетворенностью трудом профессионала. Оценка уровня регламентации выполнения трудовых задач у представителей различных профессий может осуществляться при помощи разработанной методики.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии и обогащении понимания субъективной семантики понятия «творчество», рассматриваемой в контексте профессиональной деятельности, в том числе в профессиях, характеризующихся малым количеством степеней свобод для проявления творчества. Выделены четыре семантических аспекта понятия «творчество» – описание субъекта творчества, характеристики результатов творческого акта, особенности самого процесса творчества и определение условий, порождающих творчество. Исследование систематизирует психологические факторы, связанные с субъективной семантикой понятия «творчество» у профессионалов, – нормативность осуществления деятельности, связанная с наличием правил и норм на рабочем месте, степень автономии профессионала, отношение к возможности проявления творчества в работе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выделение различных стратегий работы со словами, относящихся к семантике «творчества», позволяет дифференцировать профессионалов с разным уровнем регламентации выполнения трудовых задач; результаты, описывающие связи представлений о творчестве с удовлетворенностью трудом и психологическим благополучием профессионалов, позволяют выделить специалистов, соответствующих «типичному» профилю профессионала, выполняющего высоко регламентированную или менее регламентированную работу, что, в свою очередь, важно при распределении задач исполнителям, при прогнозе трудового поведения специалистов в соответствии с целями менеджмента, для обеспечения грамотного сопровождения инновационных процессов в организациях, повышения эффективности профориентационных мероприятий как на стадии оптации, так и в процессе становления профессионала. Разработана и апробирована методика субъективной оценки уровня регламентации трудовых задач, которая позволяет получать описание особенностей представлений субъекта труда о работе.

Достоверность и надежность результатов исследования обеспечена следованием научным принципам изучения психологических феноменов;

использованием эмпирических методов исследования, адекватных поставленным задачам; привлечением репрезентативных выборок респондентов, а также теоретической проработкой проблемы исследования творческой активности; разнообразием и взаимодополняемостью методов диагностики целевых показателей, учитывающих специфику изучаемого объекта; подбором процедур количественной обработки и качественной интерпретации адекватных полученным данным.

Процедура проведения исследования соответствует этическим нормам, реализуется при условии сохранения анонимности респондентов и конфиденциальности полученных данных. Респонденты были информированы о научном характере исследования и участвовали в нем на добровольной основе. Обработка данных проводилась в обобщенном виде с использованием кодировки, необходимой для предоставления обратной связи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Семантическая структура понятия «творчество» у профессионалов, различающихся по уровню регламентации трудовых задач, включает описания «творческого» состояния, качеств субъекта творчества, продуктов творчества, творческих процессов, имеет совпадения с семантической структурой понятий, связанных с особенностями работы, а также характеризуется однородностью у тех профессионалов, выполнение задач которыми высоко регламентировано.

2. Семантические структуры описаний своей работы профессионалами дополняются оценками, полученными при помощи двух шкал разработанной психодиагностической методики, позволяющей определять разный уровень регламентации выполнения трудовых задач: «Регламентация» (как характеристика субъективного восприятия предписанных норм, правил и процедур, регламентирующих выполнение рабочих задач) и «Креативность» (как характеристика субъективного восприятия возможности для проявления творчества на рабочем месте).

3. Семантическое пространство описаний своей работы, полученных на выборке респондентов, различающихся по уровню регламентации выполнения задач и содержанию работы, включает факторы,

характеризующие привлекательность работы, динамичность деятельности, напряженность и материальные возможности. Представители менее регламентированных профессий оценивают свою работу как более привлекательную, менее динамичную и напряженную, с более высоким материальным вознаграждением по сравнению с представителями профессий с высокой регламентацией выполнения трудовых задач. Фактор привлекательности работы у профессионалов с регламентированными трудовыми задачами связан с удовлетворенностью процессом и содержанием труда.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования представлены на научных конференциях и конгрессах: XVI Европейском психологическом конгрессе (Москва, Россия, 2-5 июля 2019); научной конференции «Ломоносовские чтения – 2019. Секция «Психология»» (Москва, МГУ, Россия, 15-25 апреля 2019); Международной научно-практической конференции «Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации» (Ставрополь-Москва, 22-23 октября 2020 г.); XXVII и XXVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 10-27 ноября 2020 г.; Москва, 12-23 апреля 2021 г.); 32-ом Международном психологическом конгрессе 2020+ (Прага, 18-23 июля 2021 г.); Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук (Москва, Институт психологии РАН, 12-14 октября 2023 г.).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, выводов и заключения, списка литературы и приложений. Основной текст составляет 142 страницы. Количество приложений – 11 приложений. Работа содержит 15 рисунков и 33 таблицы. Список использованной литературы включает 222 источника, из них 66 – на иностранных языках.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОНЯТИЯ «ТВОРЧЕСТВО» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Психология творчества как раздел психологической науки представляет собой большой объем разнопланового теоретического и эмпирического материала, свидетельствующего о сложности изучаемого феномена и требующего критического анализа понятийной системы, сложившейся вокруг него. Важность стройной непротиворечивой понятийной системы, описывающей изучаемую реальность, связана с тем, что она позволяет ученым не только обсуждать исследовательские проблемы на «одном» языке, но и включать новые «объекты», которые фиксируют определенные феномены или их аспекты. Пока нет соответствующих понятий «многие отношения реальности человеком не осознаются» (Серкин, 2009, С. 79). При этом, из-за того, что понятийные системы выступают в качестве своеобразного каркаса, на котором выстраиваются научные теории, качество результатов исследований достигается только при адекватном применении понятийных систем: определен ли понятийный аппарат, выверены ли понятийные границы темы, введены или уточнены ли понятия, очерчены ли их сущностные характеристики (Ткаченко, Галагузова, 2014).

1.1. Концептуализация проблемы понятия «творчество» в профессиональной деятельности

Творчество работающих людей выступает в качестве одного из условий процветания организаций в динамической среде постиндустриального общества, которое возможно благодаря своевременному и гибкому реагированию на непредвиденные сложности и проактивной позиции по отношению к новым возможностям (Zhou, Hoyer, 2014).

Многими исследователями творчество обсуждается совместно с такими понятиями как «креативность» и «инновативность» (Гаврилова, Гудименко, 2016). При этом единого подхода к трактовке их соотношения нет (там же). В

контексте, существующих подходов к феномену творчества, которые будут подробно описаны далее, понятия «креативность» и «инновативность», могут быть охарактеризованы следующим образом. Креативность – личностное качество, которое базируется на потенциальных возможностях человека, актуализации потребности в проявлении индивидуальности в том числе в социально-значимых продуктах творчества (Ермолаева-Томина, 2005). Поэтому под креативностью часто понимается способность человека создавать что-то новое или оригинальное. Воплощение творческих продуктов и новых идей в практике исследователи называют инновативностью (Amabile, 1996). Творчество при этом является необходимым компонентом для обоих феноменов, но выступать при их обсуждении может в разной роли (Гаврилова, Гудименко, 2016).

Так, было обнаружено, что многие менеджеры считают инновативность одним из важных факторов успеха (Barsh et al., 2008). Принимая во внимание, что творчество служит производству идей, а инновация включает в себя как производство идей, так и их реализацию, многие исследователи отводят центральную роль в инновационном процессе именно креативности. Таким образом, креативность является первым и важнейшим этапом инноваций, но предикторы идей и реализации, вероятно, будут различаться.

В контексте интеракционистских подходов к творчеству отметим расширенное толкование креативности исследователями, выходящим за «пределы» его определения как свойства или качества субъекта творчества. Если изначально в обсуждении проблем творчества главную роль играла психология личности (Barron, Harrington, 1981), то теперь можно видеть, что самостоятельное изучение креативности как личностной черты не исчерпывает всех возможных направлений. В настоящее время изучение творчества происходит как в рамках классических определений креативности, данных еще Э.П. Торренсом (1977) и Дж.П. Гилфордом (1966), так и в расширенной трактовке. В настоящее время популярной стала концепция, в которой выделяются: 1) большая креативность (big-c), связанная с талантом,

особой одаренностью, ведущей к гениальным открытиям; 2) малая креативность (little-c), под которой понимается способность мыслить нестандартно и умение находить оригинальные решения. Дж. Кауфман и Р. Бегетто (2009) предложили модель «Four C», в которой выделили несколько уровней креативности, связанных с областью ее применения или проявления: в обучении (mini-c), в решении бытовых проблем (little-c), в профессиональной деятельности (pro-c), в создании выдающихся творений (big-c) (Kaufman, Beghetto, 2009). Таким образом, креативность и возможности ее проявления и применения на рабочем месте – одно из таких современных направлений.

В исследованиях социальной и организационной психологии творчество рассматривается в соотношении с инновационной деятельностью (Jiang, Thagard, 2014), что связывается с тенденцией к постоянным изменениям в условиях динамичной среды. Практический интерес к творчеству в современной конкурентной среде деловых отношений определяется потребностью общества в оригинальных, предоставляющих преимущества перед конкурентами решениях. Работодатели отдают предпочтение более инновационной и творческой деятельности сотрудников. Смена технологий и подходов требует внедрения новых знаний. В любой организации очень важно открытие и внедрение новых и новаторских идей и продуктов.

В исследованиях профессиональной деятельности распространено сочетание подходов к понятию «творчество» с точки зрения продукта и процесса (Barbot et al., 2011) и с точки зрения индивидуальной характеристики (субъекта творчества) (Sternberg, Lubart, 1999). Данные подходы исторически раньше появляются в исследованиях творчества в профессиональной деятельности, однако постепенно исследователи продвигаются к более сложному пониманию предикторов творчества. Исследования все чаще включают совместное рассмотрение субъекта и контекста и достоверные эффекты, общие для разных условий, которые установить крайне сложно (Zhou, Hoeser, 2014).

Первые два подхода дают исследователям возможность производить оценку творческого потенциала по продуктам деятельности (их количеству и качеству), а также рассматривать творчество для таких ненаблюдаемых процессов деятельности, как, например, процесс решения проблемных ситуаций. Подход к понятию «творчество как к индивидуальной характеристике рассматривает его в виде совокупности относительно стабильных поведенческих признаков и когнитивных способностей, которые наиболее характерны для творческих личностей, за счет которых они отличаются от других людей. Тем не менее, данный подход не отрицает некоторой контекстуализированности и стабильности проявления творчества субъектом. В целом эти подходы могут быть эффективно применены в психологии профессиональной деятельности и организационной психологии.

В рамках своей работы мы опираемся на представление о творчестве как способности создавать идеи, которые являются как новыми, то есть оригинальными или неожиданными, так и соответствующими, то есть полезными, адаптивными к ограничениям задач (Amabile, 1983, 1988).

Иными словами, для анализа творчества работающих людей, учитывая необходимость оценки их вклада в деятельность организации, продуктивным становится изучение результата творческого процесса, в качестве которого могут выступать продукты, услуги, бизнес-модели, методы работы или процессы управления, являющиеся новыми и полезными (Shalley et al., 2004). Это связано с относительной простотой оценки характеристик творческих продуктов по таким характеристикам, как новизна и полезность (например, Oldham, Cummings, 1996; Zhou, George, 2001). При этом творчество может быть результатом труда отдельных лиц или команд, независимо от их функциональных областей и позиций в организационной иерархии, что приводит нас к идее организационного творчества, как процесса создания ценного и полезного нового продукта (услуги, идеи, процедуры, процесса) лицами, работающими вместе в сложной социальной системе.

В настоящее время можно говорить о том, что к анализу творчества на рабочем месте в организации, существует два подхода – субъект-ориентированный и контекст-ориентированный, предполагающие не только разные теоретико-методологические основания исследователей творчества, но и разные представления о роли сотрудников и условий их творческой деятельности у менеджеров современных организаций.

В рамках субъект-ориентированного подхода авторы обобщают ряд исследований творчества как результата индивидуальной деятельности, говорят о выявлении связи между творческим поведением и такими характеристиками, как проактивность, творческая самооэффективность, оптимизм, вовлеченность в творческий процесс (там же, с. 336). Однако также в пример приводят исследование, выявляющее отсутствие прямого влияния личностных факторов большой пятерки (кроме открытости новому опыту) на креативность (Raja, Johns, 2010).

Групповое творчество в контексте субъект-ориентированного подхода, рассматривает группу как субъект творческой деятельности. Существуют исследования характеристик диады или команды как творческого субъекта, таких как, состав, поведение членов, коллективные аффективные состояния, опыт и задания индивидуально или совместно, влияют на групповое творчество (Gilson, Shalley, 2004; Chirumbolo et al., 2005; Tsai et al., 2012).

В контекстно-ориентированном подходе индивидуальное творчество рассматривается чаще в организационной психологии, так как учитывается влияние: аспектов задачи, физической и социальной среды (включая членов команды, лидеров, начальников и клиентов, извлекающих выгоду из творческого потенциала сотрудника). Так, факторы социальной среды субъекта способствуют творчеству.

Однако если в предыдущих исследованиях речь шла об определенном прямом или косвенном влиянии, то сейчас все чаще проводятся исследования, демонстрирующие более сложно организованные взаимодействия между контекстуальными факторами и процессом творчества. Так, было обнаружено,

что при высокой автономности деятельности доброжелательное лидерство (*benevolent leadership*) оказывало положительный эффект, тогда как при низкой автономии, эффекта не наблюдалось (Wang, Cheng, 2010). Более широкий взгляд на факторы контекста может дать оценка культурных особенностей субъекта творческого процесса, например, было обнаружено негативное влияние внешней дисгармонии между двумя людьми разных культур на мультикультурное творчество третьего человека, выступающего субъектом творческой деятельности (Chua et al., 2015).

Исследования, рассмотренные выше, показывают, что на протекание и понимание творчества влияют факторы, присущие субъекту деятельности (например, личностные особенности) и факторы, относящиеся к контексту, в которой эта деятельность происходит. Однако, анализ современной литературы по изучению творчества на рабочем месте позволяет говорить о третьем подходе, наряду с субъект-ориентированным и контекст-ориентированным подходами. Интеракционистский подход подразумевает, что творчество определяется взаимодействием субъекта и всех его характеристик и среды, в которой происходит творческий процесс.

Отметим, что работа над контекстуальными предикторами творчества все в большей степени включает состояние субъектного уровня как посредника контекстуальных эффектов, тем самым явно обращая внимание на тесную взаимосвязь между субъектными и контекстно-специфическими факторами в их воздействии на творчество (Zhou, Hoyer, 2014, с. 340). Несмотря на эти данные, есть основания полагать, что для более полного понимания того, как и когда индивидуальные и групповые субъекты деятельности показывают высокий уровень творчества, исследователи должны обращать внимание на:

1) то, как влияние определенных характеристик субъекта на творчество зависит от различий в контексте, в который он встроен (или наоборот);

2) различное влияние определенных контекстуальных факторов на творчество качественно различных субъектов деятельности (Zhou, Hoyer, 2014, с. 340).

В настоящий момент большинство исследований творчества на рабочем месте сосредоточено на потенциально «позитивных» факторах, а не на тех, которые могут ингибировать творчество. Это может быть отчасти связано с самим представлением о творчестве как о явлении скорее исключительном, подразумевающим выход за рамки предписаний и должностных инструкций (Zhou, Hoyer, 2014, с. 349). Тем не менее, не стоит исключать из поля зрения потенциально негативные факторы и их влияние на творчество. Кроме того, преобладающее внимание к положительным предикторам может неадекватно отражать ситуацию, с которой субъекты творчества сталкиваются в различных видах организаций. Игнорирование негативных факторов означает отказ от возможности выявлять задаваемые средой ингибиторы творчества для их дальнейшего устранения или коррекции условий таким образом, чтобы повысить эффективность творческой деятельности отдельных сотрудников или групп.

Отдельные исследования этой проблемы дают интересные данные. Так, в одном из них было обнаружено, что влияние нейротизма на творческий потенциал зависит от объема работы таким образом, что большее количество людей с высоким нейротизмом проявляли себя более креативно при работе в условиях ограниченного объема работы. Это говорит о том, что в некоторых случаях сочетание двух негативных факторов может способствовать проявлению более высокой креативности (Raja, Johns, 2010). Но негативные эффекты могут не только менять знак, но и суммироваться. Примером взаимно усиливающихся негативных факторов является взаимодействие между жестким руководством (*abusive supervision*) как враждебным вербальным и невербальным поведением (исключающим физический контакт) и мотивами, которыми сотрудники объясняют поведение руководства (Liu et al., 2012). Этот негативный эффект был особенно выражен, когда сотрудники приписывали жесткое руководство мотиву лидера причинять вред, а не мотиву содействовать их деятельности. И наоборот, эффект жесткого руководства был слабее, когда члены команды связывали его не столько с

намерением лидера причинить им вред, сколько с намерением добиться более высоких результатов (Liu et al., 2012).

В изучении того, как среда влияет на возможности проявления творчества, применяются биографические опросники и методики, оценивающие условия осуществления творческой деятельности, в том числе и условия профессиональной деятельности (Любарт и др., 2018).

Одной из обобщающих субъект-ориентированный и контекст-ориентированный подходы моделей является интеракционистская модель Р. Вудмана (1993). Согласно автору, организационное творчество включает в себя три уровня: индивидуальный, групповой и организационный (рисунок 1). Уровень индивидуального творчества представляет собой совокупность предшествующих условий, когнитивного стиля и способностей, факторов личности, соответствующих знаний, мотивации, социальных и контекстных влияний. Уровень группового творчества как совокупности индивидуального творческого поведения, взаимодействия участвующих лиц, групповых характеристик, групповых процессов и контекстуальных влияний.

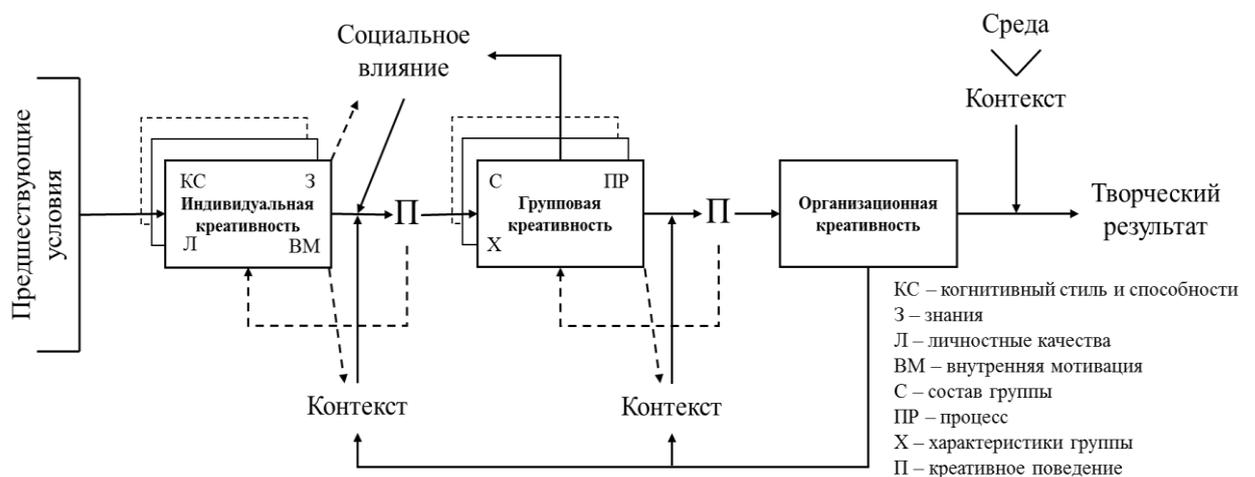

Рисунок 1 – Интеракционистская модель творчества в организации (перевод схемы по: Woodman, Sawyer, Griffin, 1993, с. 295).

Организационное творчество понимается как совокупность творческих результатов групповых компонентов организации и контекстуальных влияний (Woodman, Sawyer, Griffin, 1993). В данном подходе творчество

рассматривается как результат сложного взаимодействия: стабильных или переходных характеристик субъекта творческой деятельности (индивидуума, диады или команды) и контекстуальных, средовых факторов.

Возвращаясь к вопросу о важности творчества, выступающего существенным фактором для поддержания высокой конкурентоспособности сотрудников в современных организациях, подчеркнем, что творческий потенциал профессионалов на рабочем месте важен для достижения роста и успеха организаций. В этом контексте особое значение приобретают исследования творчества на рабочем месте (англ. *workplace creativity*) и более широкие организационные исследования, включающие учет инфраструктуры, социально-экономических факторов организации, в которой осуществляется профессиональная деятельность. Нынешняя экономика нуждается в технологиях и знаниях, чтобы выжить и добиться успеха в сложных условиях неопределенности (Талеб, 2012). Многие организации пытаются повысить творческие способности сотрудников, вовлекая их в процесс решения проблем и принятия решений, так как отмечается, что творчество связано не только с поиском новых идей и продуктов, но также с новыми организационными стратегиями, поиском решений бизнес-проблем (Taggar, 2002; Pitafi et al., 2020; James, Brodersen, Eisenberg, 2021; Chen et al., 2021). Таким образом, творческая активность сотрудников и само творчество как профессионально важное качество современного специалиста становится одним из основных источников конкурентоспособности организаций, а значит предметом изучения таких дисциплин как психология труда и организационная психология.

1.2. Творчество и регламентация трудовых процессов и задач

Следует подчеркнуть еще один аспект в изучении творчества на рабочем месте – это влияние организационных норм, выражающихся в наличии определенных правил. П. Друкер (1999), гуру организационного менеджмента, выделял три составляющие успеха организации – ресурсы, процессы и

ценности. В исследовании E.L. Borry и др. (2018), проведенном в двух американских компаниях, было показано, что, если сотрудники согласовывают свое индивидуальное поведение с правилами, введенными в соответствии с организационными предпочтениями, уровень эффективности организации повышается.

T. Montag с соавторами (2012), опираясь на исследования производительности труда, настаивают на соблюдении трех важных концептуальных условий при изучении творчества на рабочем месте: 1) отделять творческое поведение от творческих результатов, которые оно производит, 2) различать ожидаемое и неожиданное творческое поведение, 3) вводить параметр полезности как альтернативный параметру новизны в измерении творческого результата. Видимо, с неоднозначностью, с неочевидной рациональной пользой результатов творческого труда связано стремление многих управленцев жестко контролировать рабочее поведение своих сотрудников во избежание необычных ситуаций и непредвиденных изменений в производственном процессе (Кеннеди, 2012).

Это приводит нас к пониманию важности такого фактора как регламентация выполнения трудовых задач. Различают несколько направлений регламентации (Юсупова, 2022, с. 7): *организационно-правовое регламентирование труда*, с помощью которого фиксируются права и обязанности работников и работодателей, обычно носит рекомендательный характер (например, устав компании, штатное расписание, трудовые договоры и т.д.); *экономическое регламентирование* определяет границы и порядок экономических отношений в трудовом процессе (положение об оплате труда, положение о материальном стимулировании работников организации, положение о премировании и т.д.); *социально-психологическое регламентирование* устанавливает определенный порядок социально-психологических отношений, что позволяет четко использовать организационно-правовые и экономические формы регламентирования труда

(кодекс корпоративной этики, правила внутреннего трудового распорядка и т.д.)».

Под регламентацией в данном случае мы понимаем уровень фиксации процедур и алгоритмов выполнения трудовых задач в нормативных документах. В рамках данной работы регламентация трудовых задач выступает в качестве маркера для оценки таких структурных характеристик организаций, как формализация и стандартизация. При этом формализация понимается нами как показатель того, до какой степени требования к содержанию и исполнению предписываемых функций, компетенциям, трудовому поведению формально закреплены. С управленческой точки зрения формализация является средством координации деятельности организации за счет уменьшения изменчивости поведения и, в итоге, его прогнозирования и контроля (Pemartín, Rodríguez-Escudero, 2021).

В работе Е.А. Савельевой (2018), обсуждающей особенности регламентации в условиях цифровой экономики, приводятся ее виды по разным классификационным основаниям: по уровню иерархии в системе регламентации (международные, национальные, региональные, локальные); по территории действия (общефедеральные, республиканские, областные, краевые, местные); по объему и характеру действия (общие, специальные); по степени директивности (обязательные, рекомендательные; по содержанию (регламенты бизнес-процессов, административные, технические, технологические); по включению в средства массовой коммуникации (включенные, не включенные); по сроку действия (постоянно (бессрочно) действующие, ограниченного периода действия); по степени унификации (нифицированные, типовые, примерные, индивидуальные); по текущему статусу (актуальные, неактуальные); по форме представления (аналоговые, электронные (цифровые)); по компоненту трудовой деятельности или регламенты, относящиеся к элементу: «человек» (например, Положение о персонале»; «Техника» (например, технические паспорта); «Знание»

(например, Положение о банке данных»); «среда» (например, санитарные правила и нормы).

Примером анализа регламентации является работа Т.Н. Соболевой, которая занималась изучением формирования профессиональной одаренности в условиях различной степени свободы в деятельности. В своем исследовании она определила свободу в профессиональной деятельности как отношение субъекта к объективной неопределенности условий и требований деятельности, которое при этом зависит от нормативных требований и способов действия субъекта (Соболева, 2020). Также были выделены три степени свободы в деятельности: низкая, средняя и высокая.

Низкая степень свободы характеризуется нормативными параметрами деятельности и репродуктивной активностью субъекта; средняя степень свободы характеризуется сочетанием нормативных и ненормативных параметров деятельности и продуктивной активностью субъекта; высокая степень свободы характеризуется ненормативными параметрами деятельности и продуктивной активностью субъекта, направленной на существенное переструктурирование нормативного способа действия (там же).

Существует предположение о том, что усиление формализации (как установка правил и процедур и контроль за их соблюдением), уменьшает свободу и автономность сотрудников, снижая их возможность проявлять разнообразное поведение, а также за счет увеличения числа ограничений сотрудников может снизить мотивацию к работе (Adler, 2012; Hirst, van Knippenberg et al., 2011; Juillerat, 2010). При учете того, что автономность работы сотрудников помогает им свободно принимать решения, контролировать свой рабочий график и выбирать цели работы, высокий уровень автономности является важным предиктором творческой деятельности. Автономия связана с тремя аспектами: способностью выбирать цели, выбирать способы достижения этих целей, определять сроки для достижения целей. Компонентная теория творчества связывает автономность

рабочей среды с творческой результативностью сотрудников (Amabile, 1988, 1996).

Таким образом, феноменология творчества является объектом интереса многих ученых, что, с одной стороны, позволяет выделить разные аспекты творчества, с другой, – обрисовать круг используемых понятий, фиксирующих теоретические подходы и объясняющие эмпирические феномены творчества (Wehner, Csikszentmihalyi, Magyari-Beck, 1991).

1.3. Понятие «творчество»: феномен, современные представления и подходы к изучению

Говоря об исследовании творчества, первая задача, с которой сталкиваются исследователи, связана с описанием феноменологии творчества.

Слово «творчество» в современном литературно-книжном языке как ярлык для обозначения процесса созидания или производства ценностей и итогов этого процесса, по мнению филологов, возникло в конце XVIII-начале XIX веков. И только после 20-30-х годов XIX века слово «творчество» обрело всеобщее признание и стало широко использоваться (Виноградов, 1994). Косвенное подтверждение этому мы находим в национальном корпусе русского языка, согласно статистике которого встречаемость в русскоязычных текстах слова «творчество» в 1904 году в 3,7 раза ниже, чем в 1949 году.

В науке традиционно разработка понятийной системы связана с накоплением эмпирического материала доказательного характера. Поэтому то, как развивается изучение творчества как предметной области и трансформируются понятные системы, связанные с ним, можно исследовать, используя три измерения: само явление, на котором сосредоточено исследование, уровень, на котором оно изучается, и подход, применяемый исследователем (Magyari-Beck, 1990).

Проведенный нами семантический анализ с помощью методов корпусной лингвистики 2758 документов, содержащих слово «творчество», входящих в

национальный корпус русского языка, позволяет описать все его многообразие в виде классификаций на разных основаниях (Таблица 1).

Таблица 1 – Результаты семантического анализа текстов со словом «творчество» (биграммы с прилагательными) (Абдуллаева, Корнева, 2020)

Основания для классификации	Творчество бывает:
по количеству участников	коллективное, индивидуальное
по принадлежности	народное, личное, совместное, собственное, детское
по отраслям	художественное, научное, научно-техническое, техническое, культурное, языковое, политическое, музыкальное
по предмету	молитвенное, математическое, оперное, песенное, клиповое, поэтическое, литературное, лубковое
по форме	устное, письменное, русскоязычное, виртуальное, визуальное, цифровое
по характеру	бесстрастное, серьезное, драматическое, комическое, сатирическое, радостное, бурное, самозабвенное
по происхождению	божественное, анонимное
по результату	плодотворное, пустое
по времени	раннее, современное, дальнейшее
по оценке	живое, плохое, яркое, новое, замечательное, наивное, профессиональное
по степени неординарности	оригинальное, необычное, подобное, самобытное, бездарное

Анализ биграмм с глаголами позволяет расширить понимание природы творчества семантическими компонентами и выделить параметр описания творчества по отношению к «творящему» субъекту как активное или пассивное.

Иными словами, оно может рассматриваться как «активное начало», что выражается его позицией в предложениях. В таких предложениях, согласно идеям лингвиста Ч. Филлмора (1981), творчество играет «семантическую роль» «агента» (англ. agent) – «главного» участника, контролирующего ход событий описываемой ситуации, что выражается используемым глаголом. Так, творчество может: стимулировать, захлестывать, предвосхищать,

умирать, уходить (в), погружать (в), вдохновлять, обогащать, помогать, вызывать, влиять, расширять, зависеть, объединять и т.п.

Вместе с тем оно же может выступать в роли «пассивного» объекта манипуляции. По Ч. Филлмору (1981) как «пациент» (англ. patient) – участник событий, не контролирующей их ход или претерпевающего изменения в процессе. Так, творчество можно: стимулировать, анализировать, обсуждать, понимать, запрещать, укоренять, изучать, сравнивать, обожать, воспринимать, расширять, вызывать и т.п.

Кроме того, используя предикативные характеристики, можно выделить, два основных «источника» творчества – условно внешнее или внутреннее по отношению к субъекту деятельности – «зависимое (сознательное, рациональное) – независимое (бессознательное, интуитивное)». В первом случае творчество является сознательно управляемым процессом нахождения нового пути или создания нового продукта, во втором – «независимое» от контроля самого субъекта творчества, описываемое как вдохновение, как особое состояние творца.

Кроме того, обращение к корпусу научных текстов, позволяет подтвердить выделение двух подходов в изучении творчества и его продуктов, которые методологически реализуются на разных основаниях. Первый, условно обозначенный нами как «личностный», связан с характеристиками самого субъекта труда и акцентирует свое внимание на феноменах творчества, которые дополняют или сопровождают работу профессионалов. В этом подходе актуальными становятся задачи выявления личностных и интеллектуальных ресурсов по постановке целей, по принятию решений, определения наличия и развития творческих способностей, описания творческого поведения, выделения этапов в достижении творческих результатов (Ильин, 2009; Пономарев, 2006; Sternberg, Lubart, 1999). Этот подход дополняется большим количеством текстов, посвященных изучению творчества выдающихся представителей человеческой культуры, и их автобиографиями, описывающими «изнутри» процессы творения.

Второй подход можно пометить как «контекстный» или «средовой», в котором творчество можно стимулировать или запрещать извне. Приверженцы этого подхода исходят из признания априори «творческой» природы деятельности человека, что отчасти связано с расплывчатостью критериев новизны и оригинальности в оценке результатов процессов творчества. В рамках этого подхода исследователи занимаются изучением самых разных факторов, влияющих на творчество, выделением триггеров, запускающих творческий процесс, – это особенности организационной среды, отношения с руководством, с коллегами, психологическая атмосфера в рабочей команде, количество времени, отводимое на задачу, степень регламентации выполнения трудовых задач по срокам и процедурам (Журавлев, Ушаков, Холодная, 2015).

Выделение этих двух подходов отчасти подтверждается анализом слов, частотно упоминающихся в текстах рядом со словом «творчество». Первая группа слов – инициатива, увлеченность, вдохновение, профессионализм, воображение, фантазия, талант, интуиция, одаренность, гениальность – относятся к самому творцу, а вторая группа – самостоятельность, свобода, инновации, мозговой штурм, командная работа – описывают условия, в которых творчество проявляется.

Высокочастотные триграммы с союзом «и» тоже работают на обнаруженную дихотомию. Названия трудов, посвященных жизнеописанию известных людей, обычно содержащих словосочетания «судьба и творчество», «жизнь и творчество», подчеркивают важность творчества как отличительной характеристики деятельности этих людей (см., например: Ходж, 2017 и др.). Аналогичные сочетания «труд и творчество», «природа и творчество», «дети и творчество» скорее акцентируют внимание на общем контексте, в котором это творчество осуществляется. При этом исследователи говорят о неверности противопоставления «творчества» и «труда» как разделенных элементов человеческой практики (Чубаров, 2013). И здесь следует подчеркнуть, что творчество как труд, не отчужденный от субъекта, может сопровождать

любую деятельность человека, хотя наиболее ярко оно проявляется в работах художников, композиторов, писателей, архитекторов, ученых. «Научное творчество – это создание в воображении модели мира, которая адекватна существующей, то есть единственно возможной, реальности. Творчество в искусстве – это создание в воображении одного из вариантов реальности, возможной, но необязательно существующей» (Галимов, 2009, С. 37).

Таким образом, творчество можно рассматривать как процесс и как результат (итог этого процесса), при этом продукт творчества может оцениваться по-разному, иногда диаметрально противоположным образом. Некоторые исследователи, пытаясь устранить несоответствие между творческим характером деятельности и банальностью полученного результата, выделяют различные категории творчества и анализируют особенности творческого процесса и творческого результата. Например, в зависимости от того: является ли субъект деятельности творческим или нет (творчество как личностная характеристика), насколько творческим является полученный результат (уровень проявления творчества), как идет творческий процесс, постепенно, по нарастающей или носит взрывной, революционный характер (стиль творчества), чем детерминируется творческое поведение (внутренние или внешние факторы) (Barbot et al., 2011; Unsworth, 2001, Madjar, Greenberg, Chen, 2011).

1.4. Семантические особенности понятийной системы психологии творчества

Понятийная система – это комплекс понятий, представлений и концепций, которыми пользуется человек для осмысления и интерпретации своего опыта. Поэтому одной из важнейших задач психологии творчества является построение теории, охватывающей все «знания, характеризующиеся такими признаками, как обобщенность, внутренняя логическая связанность и непротиворечивость, предсказательная сила, соответствие некоторой реальности, то есть истинность» (Климов, 1998, С. 214-215).

В широком смысле под понятиями понимаются формы значения, которые раскрывают сущность предмета и раскрываются из связей с понятийной системой, частью которой они сами являются (Давыдов, 1972). Понятия являются результатом осмысления действительности, которая может претерпевать значительные изменения в силу действия времени, происходящих событий, развития науки. Поэтому понятия могут изменяться (объединяться, укрупняться, преобразовываться в категории) в зависимости от исторического и социального контекста той действительности, которую они призваны отражать (Ткаченко, Галагузова, 2014). При этом само слово «понятие» является элементом своей системы понятий (о понятии), что подразумевает связи между разными понятиями, силу этой связи, степень близости друг к другу и т.п. Если рассматривать понятие, по Л.С. Выготскому (1982), как высшую ступень развития значения, связывающего описываемую реальность с понятийной системой, то последнюю можно описывать как продукт социализации и инкультурации индивида, осуществляемой через последовательное постепенное усвоение значений, принятых в обществе. «Ребенок, входя в мир человеческой культуры, должен, прежде всего, освоить значение предметов и употреблять их по принятому в обществе назначению» (Иванников, 2010, с. 112). Таким образом, согласно культурно-историческому подходу, понятийная система формируется под влиянием культуры, в которой живет индивид.

Культурно-исторический подход предполагает, что понятийная система, как и сами понятия, не являются фиксированными и неизменными, а могут изменяться и развиваться в процессе обучения и взаимодействия с другими людьми. Это позволяет объяснить, почему понятийные системы разных культур могут отличаться друг от друга и как они могут влиять на поведение и мышление людей. Л.С. Выготский сформулировал закон эквивалентности понятий, согласно которому каждое понятие может быть обозначено множеством способов с помощью других понятий (Выготский, 2013). В рамках его подхода процесс образования понятия представляет собой

сложный процесс движения мышления в «пирамиде понятий», который связан с коренной перестройкой всей интеллектуальной деятельности, тогда как формирование понятийного мышления приводит к существенным изменениям содержания сознания.

«Понятием является система суждений, приведенная в известную закономерную связь: когда мы оперируем каждым отдельным понятием, вся суть в том, что мы оперируем системой в целом» (Выготский, т. 1, 1982, с. 122). При этом Л.С. Выготский изучал природу понятия в связи с анализом становления и развития речевого мышления. Единицей анализа речевого мышления он считал значение слова, в то время как «с психологической стороны значение слова есть не что иное, как обобщение, или понятие» (Холодная, 2013, с.28).

В обсуждении проблемы создания и развития понятийных систем следует подчеркнуть существование «мышления в понятиях» (Холодная, 2013), которое вводит в изучении понятия «творчества» оппозицию «конкретность – абстрактность». Полюс «абстрактности», который предполагает высокую дифференциацию и интеграцию понятий, связываемых между собой разнообразными конфигурациями, полюс «конкретности» привязывает понятие к непосредственному опыту человека, к ситуации, в которой это понятие трактуется.

Введение этой оппозиции позволяет условно выделить понятийную систему психологии творчества как научной области и индивидуальную понятийную систему, структурным элементом которой становится «концепт». Изначально дефиниция «концепт» в русский язык вошла «в форме простого калькирования латинского «conceptus» (понятие)» (Богомолова, Бочкарева, 2014, с. 84). В связи с чем может показаться, что «концепт» и «понятие» можно отождествить друг другу, однако исследователями подчеркивается невозможность рассмотрения их как прямых синонимов (Крюкова, 2008). В психологии исследованием концептов занимался, например, Л.М. Веккер, который рассматривал концепты через призму познавательных процессов и

понятийного мышления (Веккер, 1998). По мнению Л.М. Веккера, единицей анализа понятийного мышления является «понятийная структура» (или «концепт»), выступающая в качестве психического носителя («операнда») понятийной мысли (там же). Отличительной чертой понятийной (концептуальной) структуры является иерархический характер ее организации (упорядоченность в структуре концепта некоторого множества признаков отображаемого объекта по степени их общности), пространственно-временная организация, а также характеристик ее как интегрального психического образования, в котором сохраняются предшествовавшие познавательные структуры.

1.5. Методические аспекты изучения творчества в психологии

В литературе можно встретить много разных методик, оценивающих те или иные аспекты творчества, которые могут быть классифицированы по различным основаниям (Любарт, 2018). Зачастую интерес к изучению творчества связан со стремлением определить уровень развития творческих способностей индивида, а также для изучения факторов, влияющих на творческий процесс. Методы изучения творчества могут быть направлены на оценку когнитивных, конативных, эмоциональных и средовых компонентов творчества (Любарт, 2018).

К средствам изучения когнитивных аспектов относят, в том числе, методики, позволяющие анализировать дивергентное и конвергентное мышление (способность человека генерировать множество идей и решений в рамках определенной задачи или наоборот находить единственное верное решение проблемы путем логического анализа и синтеза информации) (Черкасова, 2012). Преимуществами методов, оценивающих когнитивные аспекты творчества, являются простота использования и возможность получить количественные результаты. Однако эти тесты могут не учитывать

качественные аспекты творческой деятельности, такие как оригинальность и гибкость мышления.

Конативные аспекты исследуются методиками, оценивающими личностные черты, когнитивные стили, особенности мотивации. В данном случае речь обычно идет о заполнении опросников, в которых человек оценивает себя по различным параметрам. Основным преимуществом этого метода является то, что он позволяет получить информацию от самого субъекта творчества, однако такая информация может искажаться за счет влияния субъективных факторов (Черкасова, 2012).

Изучая эмоциональные аспекты, рассматривают то, каким образом эмоциональное состояние влияет на творческое поведение. Например, есть свидетельства того, что стресс или негативные эмоции могут стимулировать творчество, так как они могут вызвать чувство дискомфорта и желание найти решение проблемы, а с другой стороны, позитивные эмоции, такие как радость и интерес, могут способствовать творчеству, так как они стимулируют воображение и помогают сосредоточиться на задаче (Майсак, Майсак, 2011). Однако слишком сильное эмоциональное напряжение может привести к потере контроля над процессом творчества и снижению качества результатов (Yeh, 2015).

Таким образом, сложность природы творчества как активности субъекта труда и как самостоятельного процесса со своим результатом порождает множество методических приемов по его изучению, затрудняя описание феноменов творчества на языке одной экспериментальной схемы.

Выводы по 1 главе

1. Понятийная система психологии творчества, как и отдельные понятия, описывающие реальные феномены и фиксирующие наиболее важные онтологические их аспекты, постоянно меняются и развиваются в связи с развитием человеческой науки и практики. Более того, понятийные системы

могут изменяться в процессе обучения и взаимодействия с другими людьми по мере их усвоения и наполнения собственным опытом употребления, что позволяет объяснить, почему понятийные системы разных культур могут отличаться друг от друга и как они могут влиять на поведение и мышление людей.

2. Введение оппозиции «конкретность – абстрактность» в изучении понятия «творчества» позволяет конкретизировать полюса семантического континуума от общечеловеческого, выраженного, например, в виде результатов кумуляции и обобщения всех научных исследований в этой области, до индивидуального опыта, связанного с особенностями жизнедеятельности отдельного субъекта.

3. В изучении организационного творчества сложилось три подхода: субъект-ориентированный, контекст-ориентированный и интеракционистский, различающиеся приоритетами в выборе объяснений и творческого процесса, и его результатов. В этом контексте особое значение приобретают исследования творчества на рабочем месте (англ. workplace creativity) и более широкие организационные исследования, включающие учет различных факторов организации, в которой осуществляется профессиональная деятельность, в частности, взаимосвязи творческой активности сотрудников с представлениями о степени регламентации работы.

4. Под регламентацией в данной работе понимается уровень фиксации процедур и алгоритмов выполнения трудовых задач в нормативных документах, что выражается в таких структурных характеристиках организаций, как формализация и стандартизация. Регламентация как отражение ценностей организации, может способствовать или ингибировать творчество. Регламентация трудовых задач выступает в качестве маркера для оценки структурных характеристик организаций. Так, высокий уровень автономности является важным предиктором творческой деятельности. При этом регламентация трудовых задач также может обеспечивать повышение эффективности деятельности за счет стандартизации рабочих процедур.

Субъективное восприятие регламентации выполнения трудовых задач сотрудниками играет важную роль для понимания влияния контекстуальных особенностей на поведение. Существует предположение о том, что усиление формализации (как установка правил и процедур и контроль за их соблюдением), уменьшает свободу и автономность сотрудников, снижая их возможность проявлять творческую активность, в связи с чем было интересно рассмотреть сложившиеся представления о творчестве у представителей профессий с разной регламентацией.

5. Результаты проведенного семантического анализа с помощью методов корпусной лингвистики 2758 документов, содержащих слово «творчество», входящих в национальный корпус русского языка, подтверждают выделение двух подходов в изучении творчества – личностного и контекстного. Контент-анализ глубинных семантических ролей (по Ч. Филлмору, 1981) показал, что можно выделить параметр «активное – пассивное» в описании творчества по отношению к субъекту творчества, т.е. творчество может играть «семантические роли» как «агентива», которое может захватывать, стимулировать, вдохновлять, так и «пациенса» – то, что нужно стимулировать, анализировать, запрещать и т.п. Следовательно, источниками творчества может быть что-то условно внешнее или внутреннее по отношению к субъекту деятельности.

Однако, вопрос о том, чем детерминируется творчество сотрудников организации, требует комплексного учета факторов. Инструментом, позволяющим решить данную задачу, может быть применение психосемантического подхода, обращенного к анализу и описанию смысловых структур, складывающихся вокруг понятия творчества в процессе «личной истории деятельности» (по Е.Ю. Артемьевой, 1999).

ГЛАВА 2. ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ТВОРЧЕСТВО» СОВРЕМЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

В анализе любой профессиональной деятельности можно выделить две составляющие, с одной стороны, это нормативные компоненты труда, порождающие объективные требования к процессу реализации деятельности (продукт, условия и средства труда, особенности трудового процесса, перечень трудовых задач), с другой, – сложившиеся представления человека как субъекта труда о своей работе, ее значимости и важности, включая субъективное отношение к каждому из ее компонентов (Леонова, 2013). Интерес к изучению внутреннего мира субъекта труда, моделирование которого является одной из основных задач психологии, связан с необходимостью соблюдения «золотого правила» психологии труда (по Е.А. Климову, 1998) – «взаимосообразности» человека и его трудового поста. При этом модель психического должна позволять непротиворечиво описывать разные формы и уровни субъективного мира, «схватывать» особенности порождающей его деятельности и отражать индивидуальный опыт, обеспечивающий пристрастность человека в восприятии мира (Абдуллаева, Корнева, 2022). Областью психологии, методология которой позволяет описывать особенности субъективного опыта, является психосемантика – раздел психологической науки о системах значений, опосредствующих восприятие, мышление, принятие решений и т.п.

2.1. Методологические основы психологии субъективной семантики

Психосемантика, являющаяся междисциплинарной областью, связывающей ее с языкознанием, культурологией и философией, предлагает в качестве предмета исследования – различные формы значений как образующей сознания и опирается на классические работы Ч. Осгуда (1957) и теорию личностных конструкторов Дж. Келли (2000).

До конца 70-х годов построение семантических пространств, выделяющих некоторое количество обобщающих категорий для описания интересующей исследователя области, было самой известной формализованной процедурой представления семантических структур. Интересным примером проведения психосемантического анализа и построения семантического пространства является определение позиции школы А.Н. Леонтьева в теоретическом пространстве психологической науки (Петренко, 2010а). Были выделены три фактора «активности, произвольности субъекта деятельности», «ориентированность на исследования личности – ориентированность на исследование познавательных процессов», «формализуемость», которые позволяют не только проследить развитие взглядов А.Н. Леонтьева с 70-х по 90-е г.г., но и увидеть сходства и различия с другими психологическими школами. Таким образом, построенное внутри выделенных факторов-осей семантическое пространство психологических школ отражает в целом научный контекст, сложившийся к 90-м годам в психологии. Следующим логическим шагом в психосемантических исследованиях становится изучение субъективных семантических структур адептов этих школ внутри тех пространств, которые были выделены исследователями.

Развитие отечественной психосемантики, воссоздающей содержание сознания субъекта и его картину мира, привело к выделению психологии субъективной семантики в работах Е.Ю. Артемьевой и ее учеников. «Для того, чтобы подчеркнуть нашу направленность на фиксацию в структурах отношений личной, индивидуальной истории деятельностей, мы будем называть исследуемые нами структуры субъективными семантиками, а разрабатываемую систему представлений о генезе, функционировании и актуализации субъективных семантик – психологией субъективной семантики» (Артемьева, 1999, С. 11-12).

Субъективная семантика, понимается как система смыслов, представленных в виде отношения к предмету, явлению, ситуации, сложившегося после взаимодействия с ним (Серкин, 2016).

Методологической основой реконструкции структур субъективного опыта и складывающегося образа мира является положение о деятельностной природе психического, его сознания. «Итак, субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть: направлением его деятельности можно определять и развивать его самого» (Рубинштейн, 1986, С. 106).

Следует отметить, что в классической психосемантике и в психологии субъективной семантики ставится один перечень исследовательских задач и используется практически один набор обработки результатов. Так, для получения данных психосемантик-исследователь должен связать изучаемое значение (в нашем случае – творчество) с другими значениями (например, с нормативными компонентами труда), среди связей выделить наиболее значимые, затем интерпретировать эти связи и предложить модель структуры субъективного опыта (Серкин, 2016). Наиболее часто используемыми методами исследования значений и моделирования систем значений являются ассоциативные эксперименты, свободные описания объектов, их классификации, методики личностных конструкторов, многомерное шкалирование (например, использование стандартного или специализированного семантических дифференциалов). Для выделения значимых, существенных связей в семантических описаниях применяются частотный анализ, поиск статистически значимых различий, корреляционный, кластерный и факторный виды анализа матрицы данных и др.

Возвращаясь к идее моделирования семантических структур, нужно отметить основное отличие субъективной психосемантики от классической психосемантики, в которой структура представления результатов в виде семантического пространства предполагается заранее. Это отличие

заключается в соотношении модели и эмпирической реальности, которую она описывает. В классической психосемантике выясняется соответствие полученного пространства описываемой реальности, тогда как в психологии субъективной семантики «мы полностью отказались от прямого построения семантических структур, избавив себя таким образом от необходимости проверки согласования структуры с эмпирическими данными. Практически мы занимались доказательством существования семантической структуры без прямого ее описания»» (Артемьева, 1999, С. 43).

Доказательством существования субъективной семантики понятия «творчества», складывающейся под влиянием многих факторов – общекультурных, личностных, профессиональных, могут служить семантические универсалии – список неслучайных оценок заданного стимула, полученный на однородной группе респондентов, что позволяет делать выводы о специфической репрезентации этого стимула в сознании.

Однако, следует отметить, что семантические структуры, объединяющие людей со сходным субъективным опытом, тесно связаны с культурным пространством, задающим обобщенное понимание творческих явлений. Поэтому для получения общего смыслового контекста необходимо рассмотреть сложившиеся в науке представления о творчестве.

Так, изучение творчества в XIX веке ставило перед собой задачу не проникнуть вглубь психологических механизмов, а скорее описательно представить саму ситуацию творчества, дать в лучшем случае констатацию наблюдаемых фактов (Пономарев, 1976). И только позже, Г. Уоллес (1926), предположив саму возможность структурировать творчество, выделил его этапы как процесса. Со временем сложилась традиция рассматривать творчество с четырех разных позиций: личность, продукт, процесс и среда (как социальное окружение, контекст и т.д.) (Цит по: Torrance, 1993). Иными словами, варианты трактовки понятий «творчество», позволяющих описывать его феноменологию, рассматривают творчество как свойство субъекта творчества, как характеристику результата (продукта) творческой

деятельности, как характеристику процесса создания нового, как свойство внешних условий, влияющих на творчество. При этом каждый из аспектов может изучаться на разных уровнях: культура, организация, группа и индивид (Wehner, Csikszentmihalyi, Magyari-Beck, 1991).

Известной процедурой анализа больших текстовых документов, подходящей для нашей исследовательской задачи – проиллюстрировать семантические особенности подходов, сложившихся в изучении творчества, является метод контент-анализа (Богомолова, Малышева, Стефаненко, 2006). Мы обратились к методу количественного (формализованного) контент-анализа, позволяющего выделять смысловые единицы текстов и замерять частоту их упоминания, что дает возможность уменьшить долю субъективизма исследователя и очертить семантические границы понятийной системы творчества, используемой исследователями в различных подходах.

2.2. Семантика основных подходов в изучении творчества: результаты контент-анализа научных статей, посвященных творчеству

Для контент-анализа были отобраны статьи, размещенные в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru/>). Для анализа были взяты статьи, удовлетворяющие следующим требованиям:

1. Наличие в заголовке статьи слова «творчество» и его производных словоформ, что позволит учесть наиболее близкие к исследуемой тематике публикации.
2. Отнесение публикации к специальности «Психологические науки» для учета релевантных нашей работе публикаций.
3. Публикация индексируется в базе рецензируемой научной литературы Scopus, что обеспечивает качество включаемых в анализ научных статей.

Давность публикации не учитывалась ввиду небольшого количества статей, отвечающих указанным трем требованиям. Всего в анализ было включено 26 научных статей, отвечающих, указанным требованиям

(Приложение 1). Статьи были разделены на четыре группы в соответствии с подходом к пониманию творчества (таблица 2).

Таблица 2 – Общая характеристика проанализированных текстов.

Подход	Количество статей	Общее число слов	Количество слов конкорданса
Ориентированный на субъект	12	30732	4832
Ориентированный на продукт	2	3768	91
Ориентированный на процесс	6	18370	2475
Ориентированный на среду	6	21039	2098

Кроме того, для анализа понятийных структур, связанных именно с понятием «творчество» в контент-анализ, был включен конкорданс данного понятия, как один из наиболее информативных форм словарного описания (Бобунова, 2016). К каждому из текстов при помощи программы Yoshikoder версия 0.6.5.0 составлен конкорданс понятия «творчество». В нашем случае конкорданс включал в себя пять слов, употребленных до слова «творчество» и пять слов после, что должно позволить оценить именно контекст употребления данного понятия. Пример проанализированного конкорданса: *«нашего исследования является механизм проявления – творчества – в процессе самоактуализации. Рассматривая особенности»*.

Из конкорданса были получены количественные значения, используемые для дальнейшего анализа. Результаты контент-анализа текстов статей, посвященных изучению творчества, были представлены в виде облаков слов, размер которых отражает частоту употребления слов (см. приложение 2). Это позволяет обсуждать тесноту семантических связей и выделять ядерную и периферийную структуру семантических полей, описывающих особенности выделенных подходов. При анализе частоты употребления слов из перечня были исключены местоимения, междометия, частицы, а также имена собственные. Рассмотрим результаты контент-анализа статей, посвященных каждому из 4 выделенных подходов, рассматривающих проблемы творчества через призмы личности, продукта, процесса и среды.

2.2.1. Семантика творчества как свойства субъекта творческой деятельности

Первый вариант, возникший на вопрос «Кто такой творец?», охватывает все концепции и исследования, ставящие в фокус своих работ субъекта творчества. Данный аспект изучает психические процессы и качества человека, связанные с созданием произведений искусства, науки, техники и других форм творческой деятельности. Творчество – это свойство или качество самого человека, которое позволяет ему порождать новые идеи, создавать предметы, произведения искусства и т.д. Творческие люди характеризуются способностью к оригинальному мышлению, воображению и интуиции, умению выходить за пределы наличных условий и видеть новое в привычном. Данное направление исследований творчества включает в себя изучение мотивации, способностей, ценностей и других личностных характеристик, которые проявляются в творчестве.

В психологии творчества можно выделить несколько теорий и подходов, ключевым элементом которых, «собирающим» понятийную систему, становится субъект творчества. Т. Рибо обратился к исследованию творческого воображения как продуктивного, а не воспроизводящего, выделяя в нем три основных фактора: интеллектуальный, эмоциональный и бессознательный, а также выделил типы творческого воображения: пластическое, расплывчатое, мистическое, научное, воображение в практической жизни и в механике, в области торговли, в области общественных отношений (Рибо, 1901).

Другой теорией, отражающей особенности субъекта творчества является феноменологическая теория личности К. Роджерса (1997), центральное понятие которой – «Я-концепция», характеризуется относительным постоянством, внутренним чувством идентичности и осознаваемостью. При этом при описании «полноценно функционирующего» человека К. Роджерс связывал творческий потенциал человека с его самооценкой и уверенностью в своих способностях. Еще одной концепцией, исходящей из характеристик

самого человека, является теория Дж. Кэмпбелла (1960), который считал, что творчество зависит от двух механизмов мышления: «слепой» вариативности (обеспечивающей поиск и нахождение нового) и выборочного удержания идей (которые могут быть полезными).

Особое место в изучении феноменологии творчества занимает психометрический подход, исходящий из идеи, что можно учитывать индивидуальные психологические особенности субъекта творчества, путем измерения их выраженности и оценки «доли» присутствия в творческом процессе. Дж.П. Гилфорд (Guilford, 1966) и Э.П. Торренс (Torrance, 1977) задали вектор исследования творчества в направлении построения аппарата для измерения креативности как меры творчества, которая может быть свойственна субъекту творчества. На сегодняшний день тесты творческого мышления Торренса (Torrance, 1977) остаются наиболее широко используемыми способами оценки творческого таланта и одаренности у детей (Шумакова, Щербанова, Щербо, 1991).

Э.П. Торренс указывал, что креативность как показатель уровня развития творческих способностей должна быть одним из критериев одаренности (но не единственным) (Torrance, 1977). Тогда как Дж.П. Гилфорд операционализировал творческие способности путем выделения факторов дивергентности как самостоятельной способности, не зависящей от конвергентного мышления (Богоявленская, 1999). Таким образом, Дж.П. Гилфорд развел две области исследования, наиболее тесно связанные с задачами измерения творчества – это:

область «творческого потенциала» (то, что человек привносит в возможную творческую деятельность благодаря особенностям своей структуры личности);

область «творческого производства» (реальный результат деятельности человека) (Guilford J.P., 1966, с.186).

Со временем исследование творчества как характеристики субъекта творческой деятельности расширилось (Treffinger et al. 2002). На сегодняшний

день к «признакам», свойственных субъекту творчества относят оригинальность (Никитенков, 2021), гибкость мышления (Дорфман, Балева, 2014), полнезависимость (Сайфутдинова, Шогина, 2023) и другие. В одной из последних работ, посвященных анализу образовательных стандартов по специальности «Актерское искусство», авторы обсуждают соотношение понятий «компетенции» и «способности», подчеркивая, что при освоении актерской профессии важен индивидуальный подход и развитие одаренности и поэтому в обучении нужно делать акцент на развитии творческих способностей (Собкин и др., 2022).

К субъектно-ориентированному подходу были отнесены 12 статей (таблица 2). Результаты контент-анализа текстов статей, в которых авторы рассматривают творчество как свойство субъекта, представлены в виде облака слов (Рисунок 2).

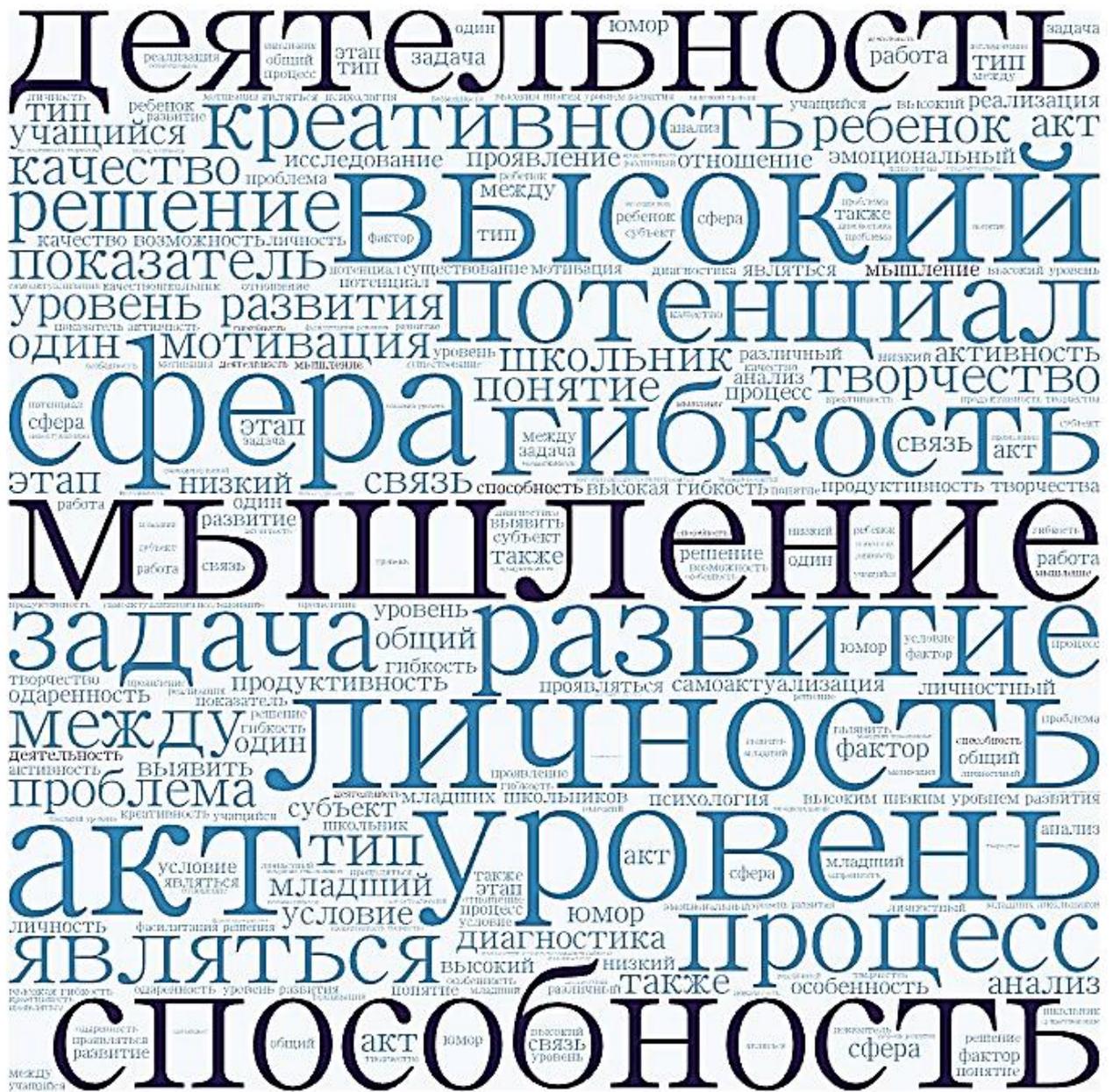

Рисунок 2 – Облако понятий, отражающее семантическое ядро (наиболее часто используемые слова) научных статей, рассматривающих творчество как свойство субъекта.

Таблицы с частотой употребления слов, включенных в облако слов, представлены в приложении 2. При анализе частоты употребления слов из перечня были исключены местоимения, междометия, частицы, а также имена собственные.

Цветом на рисунке 2 выделены слова, наиболее часто употребляемые авторами научных статей, написанных в парадигме субъектного подхода к понятию творчества: «мышление» (165 употреблений, что составляет 3,41% от

общего числа проанализированных слов), «способность» (68 употреблений, что составляет 1,41% от общего числа проанализированных слов), «деятельность» (58 употреблений, что составляет 1,20% от общего числа проанализированных слов). Другими словами, упоминаемыми более процента от общего числа проанализированных слов, были «сфера» (58), «личность» (57), «высокий» (52), «уровень» (50). Таким образом можно говорить о том, что в подходе, трактующем понятие «творчество» как свойство субъекта творческой деятельности, собственно творчество является неотъемлемой частью мышления, которое характеризуется гибкостью, умением видеть различные аспекты задач. Важной составляющей творческого мышления является креативность, которая позволяет создавать новые идеи и концепции на основе существующих знаний и опыта. Креативное мышление требует от человека открытости к новым идеям, умения экспериментировать и рисковать, а также способности к адаптации и изменению своих взглядов в соответствии с новыми знаниями и информацией.

2.2.2. Семантика творчества как характеристики результата (продукта) творческой деятельности.

Второй вариант трактовки понятия «творчества» включает весь материал, касающийся анализа результатов творчества (художественного, научного, технического и др.). Как отмечает Д.Б. Богоявленская, именно отсутствием качественного описания феноменологии творчества объясняется то, что большинство определений творчества, существующих на сей день, даются через «создание нового» продукта (Богоявленская, 1999, с. 35). Л.С. Выготский определял творческую деятельность как деятельность, направленную на создание нового, отмечая при этом, что в качестве ее результата может выступить как нечто материальное, так и «построение ума или чувства, обнаруживающееся только в самом человеке» (Выготский, 1997, с.3). В психологии искусства Л.С. Выготский анализирует продукт творчества с точки зрения его воздействия на зрителя или читателя и утверждает, что

произведение искусства не просто отражает реальность, но и создает свою собственную реальность (Выготский, 1987).

Г.С. Альтшуллер (1979), разрабатывавший проблематику изобретательского творчества, создал теорию решения изобретательских задач, которая лежит в основе метода анализа продуктов творчества. Этот метод включает: определение цели и назначения продукта, оценку соответствия продукта его назначению, выявление противоречий, которые могут возникать при использовании продукта, поиск решений для устранения противоречий, выбор оптимального решения, разработка плана реализации выбранного решения и контроль и оценка результатов.

Анализ продуктов творчества (произведений искусства, научных статей или технических проектов) широко представлен в литературоведении, искусствоведении, языкознании и лингвистике. Для создания нового образа или нового контекста для чего-нибудь устоявшегося при помощи вербальных средств в лингвистике вводится понятие «лингвокреативности», охватывающее явления как обыденной коммуникации, так и поэтического творчества (Халеева и др., 2011). Одним из интересных аспектов в обсуждении и анализе продуктов творчества занимает дискуссия об «отражении» личности автора в продукте его деятельности, наиболее ярко представленной в анализе художественного текста. Сюда могут быть отнесены исследования языковой личности, проявляемой авторами в текстах (Теплов, 1985; Белянин, 2000), стилевые особенности продуктов живописи выдающихся художников (Мажуль, Петров, 2010), взаимосвязи и различия между человеческим творчеством и творчеством искусственного интеллекта (Gioti, 2020) и многие другие исследования.

Результаты контент-анализа для текстов статей, в которых авторы рассматривают творчество как свойство продукта творческой деятельности, представлены в виде облака используемых авторами понятий. Таблицы с частотой употребления слов, включенных в облако слов, представлены в приложении 2.

К продукт-ориентированному подходу были отнесены 2 статьи (таблица 2). При этом содержание статей касается описания продуктов научного творчества, что обусловило специфику полученного понятийного поля, в котором наиболее частотными были слова «научный» (3 употребления, что составляет 3,30% от общего числа проанализированных слов), «принцип» (3 употребления, что составляет 3,30% от общего числа проанализированных слов), «проблема» (3 употребления, что составляет 3,30% от общего числа проанализированных слов). Малое количество статей не позволяет делать заключения, которые можно было бы обобщить для данного подхода, в связи с чем был пересмотрен перечень анализируемых статей, который был расширен за счет добавления статей, относимых не только к специальности «Психологическое науки», но и публикации, написанные в рамках иных специальностей. Для такого поиска перечень статей был ограничен публикациями, созданными не глубже 2022 года, чтобы учесть наиболее современные исследования (Таблица 27, Приложение 3).

Однако и в таком случае, говорить о наличии ярко выраженного преобладания общих для всех, анализируемых статей паттерна не выявлено. Так, наиболее частотными оказываются словоформы слов «автор» (17) «писатель» (16) и т.д. (Рисунок 3; Таблица 28, Приложение 3). Продукты научного творчества включают в себя научные открытия, изобретения, теории, конечные продукты, в сфере культуры и искусства (картины, музыкальные и художественные произведения и т.д.). Представленные в научных статьях подходы к изучению продуктов творчества фокусируются на изучении содержания продуктов, рассматривает транслируемые в них темы, идеи, символы, образы и т.д.

В связи с этим мы можем предположить, что семантическое ядро, получаемое в данном подходе, включает слова, характеризующие не столько продукт творческой деятельности, сколько самого автора. Что может быть связано с тем, что изучение содержания продукта творчества не осуществляется исследователями в отрыве от фигуры автора, то есть субъекта творчества.

Рисунок 3 – Облако понятий, отражающее семантическое ядро (наиболее часто используемые слова) научных статей различных специальностей, рассматривающих творчество как свойство продукта.

2.2.3. Семантика творчества как характеристики процесса творческой деятельности

Третий вариант понимания понятия «творчества» относится к описанию особенностей протекания самого акта творения. Во многом, исследователи, действовавшие в русле данного подхода, сосредоточились на выделении этапов творческого процесса. Так, например, Г. Уоллес предложил четырехступенчатую модель, которая включала в себя следующие этапы:

«подготовка, инкубация, озарение (и его сопровождение) и проверка» (Wallas, 1926).

Я.А. Пономарев (1983) обобщил этапы творческого процесса следующим образом: первый этап или фаза, подразумевает сознательную работу и представляет собой особое деятельное состояние *подготовки*, предвосхищающее интуитивный проблеск новой идеи; во второй фазе подразумевается бессознательная работа над проблемной ситуацией – *инкубация* идеи; на третьей фазе происходит переход из бессознательного в сознание, когда идея, сформировавшаяся на бессознательном уровне, с *озарением*, попадает в сферу сознания в виде замысла или принципа решения проблемы; на последней фазе снова предполагается сознательная работа по доведению идеи до конечного варианта и ее проверке (Пономарев, 1983). При этом основные сложности в интерпретации всего творческого процесса, возникают в связи с бессознательными этапами «интуитивного» уровня мышления, которые, внося индетерминизм, создают для творчества необходимый элемент хаоса (Ушаков, 2011).

Другой взгляд на этапы творческого процесса был представлен в теории креативности К. Дункера (1965) который, изучая процесс решения задач, предложил делить творческий процесс на следующие пять этапов: осознание проблемы, генерацию идей, оценку идей, реализацию идеи и проверку идеи.

Другим направлением, рассматривавшем творчество с точки зрения процесса, стал гештальтизм, который постулировал принцип самоорганизации ментальных структур (гештальтов). При этом в данном подходе человек процессе творчества активно взаимодействует с окружающим миром, выделяет из него определенные элементы и организует их в целостные структуры, которые затем воплощает свои идеи. Возникновение нового – творчество – трактуется как акт мгновенной перестройки ментальной структуры (инсайт) (Ярошевский, 1985). Также стоит упомянуть теорию «потока» М. Чиксентмихайи. Эта теория предполагает, что состояние потока представляет собой оптимальное состояние ума, в котором индивиды

испытывают глубокую концентрацию, вовлеченность и самоотдачу. М. Чиксентмихайи (2019) определяет поток как состояние, когда человек полностью поглощен деятельностью, которая предоставляет вызов, но не слишком сложный.

Однако выделение этапов творческого процесса невозможно без обращения к анализу «творческого состояния» самого субъекта и тогда появляются работы, объясняющие «процессуальность» творчества эффектами взаимодействия диспозиционных и ситуационных факторов. О. Харви, Д. Хант и Х. Шродер (1961) предложили в качестве структурного элемента понятийной системы творчества как процесса, своеобразного посредника между субъектом творчества и средой, рассматривать концепты как особенности организации индивидуальной понятийной системы. Концепты, с одной стороны, учитывали опыт и особенности субъекта, с другой, – включали описание конкретной ситуации творения. Концепт рассматривается как категориальная схема, которая кодирует, преобразует и оценивает стимулы независимо от содержания познавательной деятельности. Концепты могут проявляться в любом содержании и работают только при наличии релевантного объекта. Концепты обеспечивают организацию среды и регулируют способы ее восприятия и понимания. Степень дифференцированности и интегрированности индивидуальной понятийной системы определяет ее структурные свойства. Следовательно, развитие и функционирование концептов неотделимо от развития и функционирования «Я», а уровень организации понятийной системы связан с адаптивностью личности.

Таким образом, в теории индивидуальных понятий О. Харви, Д. Ханта и Х. Шродера (1961) выделяются единицы понятийного опыта (концепты) и описываются уровни организации индивидуальных понятийных систем, участвующих в процессе творчества. Структурные характеристики понятийного опыта определяют особенности понимания, оценки и интерпретации происходящего.

Результаты контент-анализа для текстов статей, в которых авторы рассматривают творчество как процесс, представлены в виде облака слов (Рисунок 4). Таблицы с частотой употребления слов, включенных в облако понятий, представлены в приложении 2.

Рисунок 4 – Облако понятий, отражающее семантическое ядро (наиболее часто используемые слова) научных статей, рассматривающих творчество как процесс.

К процесс-ориентированному подходу были отнесены 6 статей (таблица 2). При этом содержание статей позволило получить понятийное поле, в котором наиболее частотными были слова «первичный» (35 употреблений, что составляет 1,41% от общего числа проанализированных слов), «деятельность» (32 употребления, что составляет 1,29% от общего числа проанализированных слов), «восприятие» (31 употребление, что составляет 1,25% от общего числа

проанализированных слов). Другими словами, упоминаемыми более процента от общего числа проанализированных слов, были «творческий» (27) и «процесс» (26). Таким образом в научных статьях, рассматривающих творчество как процесс он является непредсказуемым, имеющим этапы, включающий в себя активность и реализацию конкретного субъекта творчества.

2.2.4. Семантика творчества как характеристики среды, в которой осуществляется творческая деятельность

Четвертый вариант понимания понятия «творчества» относится к описанию контекста как условий проявления самого акта творения. Данное направление сложнее всего обособить от представленных выше трех, так как средовые факторы неизбежно оказывают влияние и на субъекта творчества, и на творческий продукт, и на само протекание творческого процесса. Принимая это во внимание, ряд исследователей творчества исходят из того, что на процесс создания и результаты творческой деятельности могут влиять не только личностные особенности субъекта творчества, но и факторы окружения (Zhou, George, 2001; Tsai et al., 2012). Факторы окружения могут включать в себя культурные, социальные и экономические условия, которые могут способствовать или препятствовать творчеству. Например, было изучено влияние наличия нескольких задач и обнаружено, что люди проявляют себя более творчески, когда могут по своему усмотрению переключаться между задачами (Madjar, Shalley, 2008). Другим значимым фактором влияния контекста на творческую деятельность являются ожидания, складывающиеся у руководителей о творчестве собственных сотрудников (Tierney, Farmer, 2011). Воспринимаемая сотрудниками организационная поддержка, оказываемая организацией творческому поведению, также оказывает положительный эффект, частично опосредуемый тем, насколько часто сотрудники получают обратную связь (De Stobbeleir et al., 2011). Более опосредованное влияние на творческий процесс на рабочем месте может оказывать справедливое отношение руководителя, повышающее уровень доверия сотрудников к нему, что влечет более эффективное взаимодействие, которое, уже в свою очередь, положительно

сказывается на творческом процессе (Khazanchi, Masterson, 2011). Аналогично, анализируя групповое творчество, в качестве факторов совместного творчества выделяют состав группы и ее ролевую структуру, особенности групповых ценностей, способность к рефлексии, внутригрупповое доверие и психологическую безопасность, коммуникативную структуру и характер лидерства (Журавлев и др. 2011).

Результаты контент-анализа текстов статей, в которых авторы рассматривают творчество как характеристику условий, влияющих на творческую деятельность представлены в виде облака понятий (Рисунок 5). Таблицы с частотой употребления слов, включенных в облако понятий, представлены в приложении 2.

Рисунок 5 – Облако понятий, отражающее семантическое ядро (наиболее часто используемые слова) научных статей, рассматривающих творчество как характеристику среды, в которой осуществляется творческая деятельность.

К ориентированному на среду подходу были отнесены 6 статей (таблица 2). При этом содержание статей позволило получить понятийное поле, в котором наиболее частотными были слова «личность» (35 употреблений, что составляет 2,67% от общего числа проанализированных слов), «потенциал» (39 употреблений, что составляет 1,86% от общего числа проанализированных слов), «деятельность» (28 употреблений, что составляет 1,33% от общего числа проанализированных слов). Другими словами, упоминаемыми более процента от общего числа проанализированных слов, были «развитие» (22) и «процесс» (21), «студент» (21). Появление слова «студент» в этом понятийном поле творчества указывает на важность особым образом организованной обучающей среды. Например, в лонгитюдном исследовании было показано, как меняются художественные ориентации у актеров в процессе профессионального обучения (Собкин, Лыкова, Собкина, 2021). Таким образом, в научных статьях, рассматривающих творчество как характеристику среды, в которой осуществляется творческая деятельность, понятие «творчество» характеризуется через те аспекты, что «вливают» на субъекта творчества и на творческий процесс, то есть ложатся в основу творческого потенциала личности или деятельности.

Подводя итоги проведенного контент-анализа, обратим внимание на то, что в проведенном анализе понятийных систем, представленном в виде облаков слов, отсутствуют понятия, которые в явном виде могли бы быть соотнесены с предметной областью психологии труда. Это отчасти может быть связано с тем, что статьи, рассматривающие творчество в контексте профессиональной деятельности, просто не попали в анализ, не подойдя по критериям отбора. С другой стороны, это может говорить о том, что в чистом виде феномен творчества в психологии труда рассматривается реже, а если и рассматривается, то в иных формулировках.

Однако, несмотря на это обстоятельство, в облаках слов, описывающих творчество с разных сторон, в перечень наиболее частотно упоминаемых исследователями слов входят «деятельность», «личность», «развитие»,

«процесс». Можно говорить о едином смысловом поле понятия «творчество», сложившемся в науке, включающем различные слова, позволяющим описывать все многообразие феноменологии творчества: как свойство субъекта и тогда появляются слова «гибкость, мышление, способность, креативность, потенциал»; как свойство продукта и в словаре мы видим «книга, мастер, писатель, культура, художественный, исследование, период»; как процесс и тогда возникают «спонтанный, первичный, творческий, самоорганизация»; как свойство среды и в этом облаке отражаются все слова, связанные с творцом, результатами его активности и самим процессом этой активности, отчасти подтверждая «интеракционный» характер творчества.

Единое смысловое поле понятия «творчества» отражает наиболее общие значимые для нашей культуры особенности, различные содержательные локусы, с освоения и принятия которых человек строит собственные представления о творчестве, которые вписываются в его картину и образ мира. Принцип единства сознания и деятельности, отчасти отраженный в полученных облаках слов, «дает возможность рассматривать личную историю деятельностей человека как системообразующий фактор индивидуальной системы значений и смыслов» (Серкин, 2011, с. 12). И стимулирует наш исследовательский интерес к «функционированию субъективных семантик в предметной деятельности», под которыми понимаются «системы смыслов как следы деятельностей, зафиксированные в отношении к их предметам» (Артемьева, 1999, С. 13).

2.3. Программа исследования особенностей субъективной семантики понятия «творчество» у представителей профессий с разным уровнем регламентации трудовых задач

По результатам теоретического анализа, а также в целях выявления особенностей субъективной семантики понятия «творчество» у представителей профессий с разным уровнем регламентации трудовых задач наше исследование было поделено на две части, каждая из которых была посвящена своим задачам.

Первая часть исследования направлена на создание психодиагностической методики, позволяющей изучить субъективную оценку специалистами уровня регламентации задач в своей профессиональной деятельности. Необходимость данной части обусловлена тем, что осуществление оценки уровня регламентации выполнения трудовых задач в разных видах профессиональной деятельности является трудоемким и требует отдельного анализа каждого респондента, так как даже внутри одной профессии уровень регламентации трудовых задач может различаться между разными организациями и трудовыми постами. Разработка психодиагностической методики, в свою очередь, позволит оценить именно то, считает ли сам профессионал выполнение задач в своей деятельности регламентированным.

Вторая часть эмпирического этапа включала серию исследований. *Первое исследование* было направлено на изучение субъективных представлений о творчестве и работе для уточнения понятия регламентации у респондентов. Мы предположили, что существуют различия по психологическим показателям и субъективным представлениям о своей профессиональной деятельности между группами профессионалов с высоким и низким уровнями регламентации трудовых задач. *Второе исследование* было посвящено подготовке стимульного материала для получения «словаря» описаний в виде специально подобранных слов-стимулов для выявления семантических структур, описывающих понятие «творчество» и сравнению словарей описаний понятия «творчество» между группами респондентов, относящихся к профессиональным сферам с разным уровнем регламентации трудовых процессов.

Третье исследование включало анализ субъективной семантики «творчества» у представителей одной профессии, которые характеризуются разным уровнем регламентации выполнения трудовых задач.

Схема исследования включала последовательное углубление в содержательный анализ семантических структур, описывающих понятие «творчество» и психологических особенностей респондентов, имеющих разный субъективный опыт, обеспечивающий своеобразие семантических описаний

предлагаемых объектов (таблица 3). Подробное описание программы каждой из частей исследования включено в соответствующие главы.

Таблица 3 – Общая схема исследования с описанием задач на каждом из этапов исследований.

Этапы	Описание выборки	Задачи этапа
1 часть		
1	–	Операционализация содержания методики, определение ее основных характеристик
2	Выборка экспертов, представляющих, профессии, представленные в исследовании	Разработка и экспертная оценка пунктов методики
3	Выборка респондентов разделена на группы по степени регламентации	1. Апробация методики, корректировка пунктов методики; 2. Проверка психометрических свойств методики (валидности и надёжности)
4	Выборка стандартизации, репрезентативная, проводимому исследованию	Стандартизация методики, разработка схемы интерпретации результатов
2 часть		
1	Выборка респондентов разделена на 2 группы по степени регламентации	1. Выделение универсальных характеристик профессиональной деятельности, сравнение разных групп по уровню регламентации;
2		2. Описание семантических полей как совокупности сгенерированных ассоциаций на «творчество» и «работу»
3	Группы с разной регламентацией задач, относящиеся к одному профессиональному типу	Содержательный анализ субъективных систем значений понятия «творчество»

Выводы по 2 главе

1. Понятийная система, сложившаяся в психологии вокруг понятия творчества, включает четыре обособленные, но пересекающиеся между собой области: 1) часть понятийной системы, описывающая субъекта творчества, в которую входят такие понятия, как «мышление», «способность», «деятельность»; 2) часть понятийной системы, объединенной представлениями о результатах (продуктах) творчества, семантически связанных с понятиями характеризующими особенности автора продукта: 3) часть понятийной системы, характеризующей процесс творчества, вокруг которого объединены понятия «первичный», «восприятие», «процесс»; 4) часть понятийной системы, касающейся условий творчества, связывающих понятия «личность», «потенциал», «деятельность».

2. Обращаясь к миру профессионала, его образу, который формируется в результате постоянного взаимодействия с объектом труда, в своей работе мы опираемся на психосемантический подход в изучении творческой деятельности. Субъективная семантика, складывающаяся в процессе накопления человеком опыта, содержащим «следы деятельностей», испытывает влияние тех же факторов, что и его образ мира (Артемьева, Вяткин, 1986).

3. Под **субъективной семантикой** понимается система смыслов, представленных в виде отношения к предмету, явлению, ситуации, сложившегося после взаимодействия с ним (Серкин, 2016). Следовательно, язык семантических структур может применяться для описания ключевых компонентов образов мира представителей профессиональных групп. Обращение к категории образа мира, обусловлено тем, что ядерная структура образа мира представляет собой систему личностных смыслов, обусловленных деятельностным контекстом и связанных со значимостью объектов мира для человека. Этот уровень символической репрезентации мира формируется у каждого отдельного субъекта в процессе усвоения системы

выработанных в обществе значений (которые закрепляются в языке, культуре и нормах). При этом значение проявляется «не как то, что лежит перед вещами, а как то, что лежит за обликом вещей – в познанных объективных связях предметного мира, в которых они только и существуют, только и раскрывают свои свойства» (Леонтьев, 1983, с. 254). Именно такие представления об устройстве образа мира человека, вовлеченного в трудовую деятельность, позволяет нам обращаться к методологическому аппарату психосемантики – области психологии, изучающей индивидуальные системы значений, опосредующих процессы восприятия, мышления, памяти, задающих особенности личности и др. Мы можем изучать структуру деятельности человека в разных сферах жизни и делать заключения о системе и свойствах психических функций в целом, опираясь на анализ значений (Зинченко, Мамардашвили, 2004; Выготский, 1986).

4. Несмотря на различия между четырьмя описанными аспектами творчества и подходами, которые за ними стоят, следует подчеркнуть, что между отдельными направлениями, концепциями и теориями творчества существует определенная логическая преемственность, которую можно выразить цепочкой «кто творит – что творит – как творит – в каких условиях творит». Дальнейшее развитие психологии творчества идет по пути развития интеракционистских подходов, учитывающих особенности субъекта творчества и условий, в которых акты творчества проявляются. Областью, в которой это наиболее доступно изучению, является сфера профессиональной деятельности.

При опоре на проведенный анализ литературных источников и результатов контент-анализа научных статей, посвященных творчеству, нами была разработана программа эмпирического исследования, включавшая разработку методического инструмента для субъективной оценки уровня регламентации трудовых задач и анализ и моделирование субъективных семантик творчества у разных групп респондентов.

ГЛАВА 3. РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТРУДОВЫХ ЗАДАЧ

Современный этап развития общества в наши дни связывают с «четвертой индустриальной революцией», которая характеризуется развитием кибернетических технологий, их внедрением как в повседневную жизнь, так и в профессиональную деятельность (Зубов, Пакунова, 2023; Lemstra, de Mesquita, 2023). Цифровизация труда, активный переход на дистанционные формы осуществления профессиональной деятельности, институционализация статуса «самозанятости» – приводят к размытию границ трудовых задач и способов их регламентации как работодателем, так и самим субъектом труда (Галкина, 2020; Онопюк, 2021). Такие изменения затрагивают всех участников трудового процесса, предъявляя требования к особой организации выполнения трудовых задач, а также автономности, развитой саморегуляции, проактивности и творческого подхода (Rubery, et al., 2018; Тимофеева, Тимофеев, 2023). При этом, в видах труда, требующих высокой степени контроля и точности, в которых ошибки могут иметь серьезные последствия (например, в медицинских учреждениях, транспортных компаниях, военных и правительственных организациях), трудовая деятельность должна оставаться высоко регламентированной (Лазебная, Бессонова, 2013). Подготовка молодых специалистов уже ориентирована на обучение с применением дистанционных форматов, а также на развитие «мягких» навыков (soft skills) (Лебедева и др., 2016; Степанова, Зеер, 2019; Moraes, 2023).

Попадая в организации, имеющие высокую регламентацию трудовых задач, специалисты, обученные в парадигме творческого и автономного подхода в работе, который отвечает вызовам современного общества, могут сталкиваться с затруднениями в ходе адаптации к профессиональной деятельности (Левицкая, Покровская, 2021). Эти трудности будут связаны с несовпадением ожиданий, формирующихся в ходе обучения, с требованиями

профессиональной деятельности, в том числе с противоречиями в субъективно воспринимаемой и объективно существующей регламентации трудовых задач, что повлечет за собой риск возникновения негативных последствий для работника и для организации. Так, например, показано, что недооценка реальных требований, существующих в деятельности, может приводить к понижению продуктивности и качества работы, увеличению числа ошибочных действий, а также формированию негативных психических состояний у работников (Коропец, 2020).

Важность проблематики регламентации трудовых задач подчеркивается в трудах экономистов, политологов и других исследователей, специализирующихся на трудовых отношениях (Алёхина, Голоктионова, 2020). Сейчас же, в связи со значимостью регламентации для осуществления внутреннего контроля в условиях внедрения информационно-коммуникационных технологий, к ней обращаются психологи, специалисты по человеческому фактору. В настоящий момент регламентация трудовых задач может быть изучена качественно при проведении профессиографического анализа, а также методом экспертной оценки. Вместе с тем, самостоятельных психодиагностических инструментов, позволяющих оценивать данный аспект профессиональной деятельности, в отечественных источниках нет. Именно этим обусловлена актуальность разработки методов изучения того, как специалисты воспринимают и оценивают уровень регламентации трудовых задач в своей профессиональной деятельности. Один из принципов регламентации заключается в сочетании рутинных (следующих по известному шаблону) операций и творческого начала в деятельности (Нестеров, 2008), который предполагает не только действия по определенным правилам, но и закладывает «отступления» от них в связи с непредсказуемыми и неожиданными изменениями в условиях и содержании деятельности. Например, в промышленности «основным фактором производства Smart Manufacturing является инновационный капитал, поскольку «умное производство» по определению инновационно», но для оценки его

экономической эффективности требуется разработка регламента достижения поставленной цели (Мерзликина, 2021, С. 17). В связи с этим особое значение приобретают исследования творчества на рабочем месте и факторов, влияющих на него. К числу таких факторов может относиться, по мнению исследователей, так же и рутинизация как процесс превращения новых идей и методов в привычные и стандартные действия и процедуры, высвобождающие когнитивные ресурсы для творчества (Chae, Choi, 2019). И если регламентация – это установление правил и норм, а рутинизация – процесс «привыкания» к новым правилам и нормам, превращение их в привычные процедуры, то можно говорить о существовании тесной связи между двумя этими понятиями.

Кроме того, в теории регламентации существует проблема соотношения «процедуры» и «процесса». Человек с «процессуальной» природой своей активности, примером которой является кривая работоспособности, вынужденный следовать заданным процедурам (определенным правилам и способам) в реальных условиях, сталкивается с другими требованиями. Так, врачи, принимая решения о консервативном или хирургическом ведении больного, учитывают не только диагноз и протоколы лечения, но и личностные особенности пациента, его физические и материальные возможности, характер его социального окружения.

Программа исследования.

В соответствии с поставленной целью и с учетом современного опыта разработки психодиагностических инструментов (Батурин, 2009; Митина, 2013), была разработана схема процесса разработки психодиагностической методики, включающая следующие этапы:

1. *Организационный этап*: проведен анализ теоретических концептов, сформулированы предварительные характеристики методики, определены основные источники валидности, составлен план разработки методики, определены исходные теоретические концепты, составлена спецификация теста.

2. *Подготовительный этап*: разработаны пункты, проведена экспертная оценка пунктов, осуществлена редакция пунктов по итогам экспертной оценки, скомпонована рабочая версия методики для проведения апробации.

3. *Исследовательский этап*: апробированы, скорректированы по итогам апробации пункты, осуществлен отбор, проведена проверка внутренней согласованности шкал. Повторная апробация на данном этапе не осуществлялась. Утверждена версия методики, для которой проведена проверка валидности и надёжности, конструктивная валидность, проведена проверка критериальной валидности. По результатам проверки психометрических свойств сформирована окончательная версия методики.

4. *Стандартизационный этап*: проведено обследование на большой выборке для стандартизации, осуществлена стандартизация методики, разработана схема интерпретации результатов, описан алгоритм обработки данных.

Дальнейшее описание хода разработки психодиагностической методики субъективной оценки уровня регламентации трудовых задач будет структурировано в соответствии с данной схемой.

3.1. Организационный этап разработки психодиагностической методики

Проведен теоретический анализ конструкта «регламентация». Исследователи трактуют данный конструкт как «совокупность норм, правил, стандартов и процедур, ограничивающих и определяющих формы деятельности в обществах с развитым разделением труда» (цитируется по: Нестеров, 2008, с. 91). Необходимость регламентации в организациях связывается с важностью установления порядка и четких правил выполнения профессиональной деятельности, определения ответственности каждого сотрудника, снижения вероятности ошибок и улучшения качества работы (Савельева, 2018; Юсупова, 2022). В связи с этим мы в своем исследовании

опирались на тезисы о том, что изменения, связанные с нейротехнологиями, роботизацией, требуют учета и анализа социально-психологических факторов, связанных с регламентацией (Rubery, 2018), а «соблюдение определенных правил, нормативов и стандартов, в соответствии с которыми осуществляется трудовая деятельность», является маркером степени строгости требований к содержанию и исполнению предписываемых функций, компетенциям и жесткости формализации трудового поведения (Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, 1998).

Понятие регламентации выполнения трудовых задач на данном этапе разработки психодиагностической методики операционализировано нами как – закрепление в соответствующих документах (регламентах, инструкциях, правилах, положениях и т.д.) порядка и условий осуществления определенных видов работ. Регламентация выполнения трудовых задач включает в себя: разработку, внедрение регламентов (инструкций, правил и т.д.), регулирующих трудовые отношения, контроль за их соблюдением и своевременным обновлением.

На основе анализа литературы были выявлены ключевые характеристики профессиональной деятельности, через которые исследователи определяют регламентацию выполнения трудовых задач:

- 1) наличие правил и норм, регулирующих выполнение задач (Kaufmann, Borry, DeHart-Davis, 2019);
- 2) обеспеченность регулируемыми документами (Kaufmann, Borry, DeHart-Davis, 2019);
- 3) низкая степень свободы в выборе способов действия при выполнении задач (Eisenberger, Aselage, 2009; Kaufmann, Borry, DeHart-Davis, 2019).

Исходя из анализа литературы была операционализирована модель регламентации, включающая три указанных манифестации. Эта модель

является поисковой, разработанной нами для обеспечения содержательной валидности – учета всего многообразия концепта.

В связи с тем, что разрабатываемая психодиагностическая методика должна быть применима в профессиональной среде, были определены следующие предварительные характеристики методики. Методика должна:

быть опросного типа;

иметь длительность проведения не более десяти минут;

подходить для респондентов с различными уровнями образования и профессиональным стажем.

Оценка валидности разрабатываемой психодиагностической методики осуществлялась на основании результата экспертной оценки уровня регламентации профессиональной деятельности, а также сопоставления с результатами тестов, направленных на измерение концептуально близких (родственных) характеристик (Шмелев А.Г., 2013).

3.2. Подготовительный этап разработки психодиагностической методики

Разработка пунктов методики осуществлялась следующим образом:

1. Проведен анализ англоязычной литературы, целью которого был поиск психодиагностического инструментария, направленного на оценку аналогичных конструкторов. Были подобраны пункты анкет, состоящие из ряда утверждений, нацеленных на оценку особенностей «рутины», «формализации» в профессиональной деятельности, связанных с наличием в ней регламентов (Ohly, Fritz, 2010; Ohly, Sonnentag, Pluntke, 2006; Kaufmann, Borru, DeHart-Davis, 2019). В результате данной работы сформирован перечень из десяти пунктов (таблица 4). Для включения в методику пункты были переведены на русский язык и доработаны для приведения к единой форме утверждений, в отношении которых респондент мог бы выразить степень согласия.

Таблица 4 – Первоначальный перечень пунктов, направленных на оценку регламентации выполнения трудовых задач.

№ п/п	Утверждение
1	Я могу повлиять на то, как выполняю свои задачи (Ohly, Sonnentag, Pluntke, 2006)
2	Мне приходится выполнять тривиальные задачи, которые мешают мне выполнить более важные (King et al., 2007).
3	Среди моих задач есть бюрократические процедуры, которые необходимо выполнить, обычно связанные с подотчетностью и зачастую весьма утомительные (Kaufmann, Borry, DeHart-Davis, 2019)
4	В моей работе есть большой объем документов для получения разрешений и т. д. (Kaufmann, Borry, DeHart-Davis, 2019)
5	В моей работе есть невысказанные правила, которые могут помешать мне выполнять рабочие задачи (Kaufmann, Borry, DeHart-Davis, 2019)
6	Выполнение некоторых задач на работе является моей ежедневной рутинной (Verplanken, Orbell, 2003)
7	Большинство моих задач я делаю автоматически (Verplanken, Orbell, 2003)
8	Правила на вашем рабочем месте хорошо прописаны (Borry E. L. et al., 2018)
9	На работе я чувствую, что делаю только то, чего хочет от меня организация (Eisenberger, Aselage, 2009).
10	Правила или положения, которые необходимо соблюдать, прежде чем вы сможете выполнить определенную функцию (Kaufmann, Borry, DeHart-Davis, 2019).

Затем перевод оценивался на соответствие целям диагностики тремя экспертами-психологами (женщины, средний возраст 24,4), имеющими опыт работы от 1 года в области разработки психодиагностических методик. Порядок оценки описан нами в соответствующей публикации (Корнева, Абдуллаева, Барабанщикова, 2024а). На данном этапе был полностью исключен один пункт, четыре пункта были значительно доработаны. Доработка пунктов была связана с исправлением стилистических и смысловых неточностей. Кроме того, часть пунктов были «перевернуты» по смыслу, чтобы добавить в шкалу обратные пункты.

2. В связи с тем, что исследователи (Chae, Choi, 2019; Щеколдин, 2020; Левицкая, Покровская, 2021) подчеркивают связь регламентации задач с творческим поведением на рабочем месте (так, например, умеренная регламентация ведет к росту личной ответственности, а слишком сильная регламентация может привести к ограничению свободы и безынициативности), было принято решение о включении в методику пунктов, направленных на оценку возможностей для проявления творчества в профессиональной деятельности, что также перекликается с такой выделенной ранее характеристикой профессиональной деятельности, как степень свободы при выполнении трудовых задач.

Данное решение также обусловлено тем, что уровень регламентации трудовых задач представлен в виде континуума с двумя полюсами, на одном полюсе которого располагаются крайне высокая регламентированность выполнения задач, а на другом – высокая степень свободы выполнения задач (Ohly et al., 2006). Поэтому было выдвинуто предположение, что добавление второй шкалы позволило бы учесть такие аспекты регламентации задач, которые относятся к оценке степени свободы действий работника в рамках заданных правил и процедур, а значит, методика позволила бы затронуть проблему выявления противоречий субъективно воспринимаемой и объективно существующей регламентации трудовых задач.

В результате было добавлено десять пунктов (таблица 5).

Таблица 5 – Первоначальный перечень пунктов, направленных на оценку возможности для проявления творчества при выполнении трудовых задач.

№ п/п	Утверждение
1	Сотрудники организации постоянно ищут новые способы оказания услуг (King, et al., 2007)
2	Организация оказывает практическую поддержку новым идеям и их применению (King, et al., 2007)
3	Сотрудники организации сотрудничают, чтобы помочь разрабатывать и применять новые идеи (King, et al., 2007)

4	Нашли новое применение существующим методам или оборудованию (Tierney, Farmer, Graen, 1999)
5	Пробовали новые идеи и подходы к проблемам (Tierney, Farmer, Graen, 1999)
6	Генерировали идеи, революционные в нашей области (Tierney, Farmer, Graen, 1999)
7	Пошли на риск, предлагая новые идеи при выполнении задач (Tierney, Farmer, Graen, 1999)
8	Продемонстрировали оригинальность в своей работе (Tierney, Farmer, Graen, 1999)
9	Служили хорошим примером для подражания в творчестве (Tierney, Farmer, Graen, 1999)
10	Выявлены возможности для новых продуктов/процессов (Tierney, Farmer, Graen, 1999)

Добавленные пункты, касающиеся наиболее значимых условий для проявления творчества на рабочем месте, были доработаны для приведения к единой форме утверждений, в отношении которых респондент мог бы выразить степень согласия, а также прошли экспертную оценку. В результате был исключен один пункт, и содержательно доработаны два пункта. Кроме того, часть пунктов были «перевернуты» по смыслу, чтобы добавить в шкалу обратные пункты.

3. Таким образом, в первоначальную версию методики вошли 18 пунктов (таблица 6). Разработанные пункты направлены на оценку двух шкал: 1) регламентации в профессиональной деятельности, 2) возможности для проявления творчества. Далее для краткости шкалы названы шкалами «Регламентация» и «Креативность», соответственно.

Таблица 6 – Перечень утверждений, вошедших в методику субъективной оценки уровня регламентации трудовых задач

№ п/п	Утверждение	Характеристика пункта (шкала/знак)
1.	Я легко изменяю существующие рабочие процессы в соответствии с текущими потребностями.	Креативность/прямой
2.	Я могу быть уверен, что в практически любой ситуации на работе буду знать, что делать.	Регламентация/прямой

3.	У меня не возникает сложностей с тем, чтобы использовать уже существующие идеи.	Креативность/обратный
4.	Каждая новая ситуация в моей работе – уникальна.	Регламентация/обратный
5.	Я являюсь хорошим источником новых рабочих идей или способов использования существующего оборудования.	Креативность/прямой
6.	В моей работе очень много правил, за нарушение которых я могу понести ответственность.	Регламентация/прямой
7.	Мне нравится работать по заданному стандарту.	Креативность/обратный
8.	В моей работе есть только одно правило: отсутствие правил.	Регламентация/обратный
9.	У меня есть возможность проявлять оригинальность в моей работе.	Креативность/прямой
10.	Всю мою работу сопровождает большое количество документации.	Регламентация/прямой
11.	У меня нет необходимости предлагать принципиально новые решения для задач, стоящих передо мной.	Креативность/обратный
12.	Моя работа разнообразна настолько, что я не могу заранее знать, что ждет меня каждый новый день.	Регламентация/обратный
13.	В условиях недостатка ресурсов приходится изобретать новые способы решать стоящие передо мной профессиональные задачи.	Креативность/прямой
14.	Моя работа характеризуется большим количеством повторяющихся похожих или одинаковых действий.	Регламентация/прямой
15.	Сложные случаи/задачи, заставляющие меня искать или придумывать решение, вызывают у меня тревогу.	Креативность/обратный
16.	Для многих моих повседневных задач нет четкой инструкции или алгоритма действий.	Регламентация/обратный
17.	Меня часто хвалят за свежие идеи.	Креативность /прямой
18.	У меня очень много должностных инструкций, которые необходимо соблюдать.	Регламентация/прямой

В качестве шкалы ответов выбрана 7-балльная шкала: «Совсем нет», «Очень редко», «Редко», «Иногда», «Часто», «Очень часто», «Всегда». Это обусловлено тем, что она позволяет респондентам выразить свое мнение или отношение к вопросу, используя различные степени согласия или несогласия, что делает процесс сбора данных гибким и позволяет получить более точные результаты (Лактионов, Луценко, 2006). В методику вошли как прямые, так и обратные пункты.

3.3. Исследовательский этап разработки психодиагностической методики

3.3.1. Выборка и методы использованные при апробации методики

В апробации приняли участие представители следующих профессий: военнослужащие силового ведомства, проходящие службу по контракту, различных специальностей (n=96), медицинские специалисты (n=57), артисты и музыканты (n=67). Всего в исследовании приняли участие 220 человек, из них 53 женщины, средний возраст респондентов составил 25,1 год, средний стаж работы 5,8 лет.

Выборка была поделена на две части по уровню регламентации профессиональной деятельности: в первую вошли военнослужащие силового ведомства и медицинские специалисты (n=153) как представители видов деятельности с высокой регламентацией трудовых задач (Брыкова, 2014; Голиков, Толкачева, Дремова, 2021). Вторую часть выборки составили музыканты и сценические артисты (n=67), профессиональные задачи которых регламентированы лишь на отдельных этапах, например, в выстраивании звука перед концертом (Цагарелли, 2008; Juillerat, 2010; Hirst et al., 2011). Для обоснования подобного разделения на группы была проведена процедура экспертной оценки, в которой приняли участие 25 экспертов (военнослужащие силового ведомства, проходящие военную службу по контракту, врачи

государственной поликлиники, представители музыкальной сферы, артисты театра).

Кроме разработанной методики, в апробацию был включен следующий пакет методик:

1. Краткая анкета, включавшая сбор данных о возрасте, стаже, месте работы и специальности, а также о субъективной оценке возможностей для творчества, предоставляемых профессиональной деятельностью.

2. 16-шкальный семантический дифференциал (далее – СД) «Моя работа» (Абдуллаева, 2016) для получения информации об особенностях профессиональной деятельности. В предоставлении результатов он обозначается СД «Моя работа», в таблицах и визуализациях его биполярные шкалы обозначены названием полюсов.

3. Сокращенная версия анкеты для оценки субъективно важных характеристик деятельности «Job Diagnostic Survey» (Величковская, 2005) (далее – JDS).

Подбор данных методик обусловлен наличием в них шкал, касающихся оценки автономности, возможности для проявления творчества на работе, или рутинности профессиональной деятельности, что позволит использовать их для оценки содержательной валидности в качестве внешних критериев.

3.3.2. Результаты проведенной апробации методики

Полученные в ходе апробации результаты анализировались в несколько этапов, каждый из которых будет описан далее. Данные обрабатывались при помощи статистического пакета SPSS 22.0 для Windows и Microsoft Excel 2019.

Экспертная оценка профессий, представители которых участвовали в апробации методики

Отдельно на данном этапе была осуществлена процедура экспертной оценки тех профессий, представители которых участвовали в апробации

методики. Целью данной экспертной оценки было выделение видов профессиональной деятельности, характеризующихся большей или меньшей регламентацией выполнения трудовых задач для формирования внешнего критерия, который позволил бы сказать, что выполнение трудовых задач у профессионалов, привлеченных к проведению апробации, различается по уровню регламентации. Проведение данной процедуры позволит оценить достоверность предложенного в рамках исследования разделения, в соответствии с которым военные и медицинские специалисты характеризуются более регламентированным выполнением трудовых задач по сравнению с артистами и музыкантами.

Процедура экспертной оценки была организована следующим образом.

Была составлена анкета для экспертного опроса (приложение 7). В рамках данной анкеты экспертов просили оценить каждый вид профессиональной деятельности (из числа тех, представители которых участвовали в разработке методики) по трем параметрам, характеризующим уровень регламентации при выполнении задач, выявленным в ходе теоретического анализа изучаемого конструкта:

- 1) наличие правил и норм, регулирующих выполнение задач;
- 2) низкая степень свободы в выборе способов действия;
- 3) обеспеченность регулируемыми документами.

Экспертами оценивались: военнослужащие, проходящие службу по контракту, медицинские сотрудники, артисты и музыканты. Оценка осуществлялась в градации от 1 балла до 4-х баллов, где 1 балл – обозначал низкую степень выраженности параметра, а 4 – высокую степень выраженности параметра.

Далее экспертов просили дать ответ в отношении каждого из видов профессиональной деятельности: является ли выполнение задач в нем регламентированным. Данный вопрос предполагал дихотомическую шкалу ответов («да» или «нет»).

Далее, в связи с тем, что при проведении экспертной оценки точность результатов во многом зависит от экспертной группы, осуществлялся подбор экспертов. В качестве экспертов, в первую очередь, были привлечены специалисты, имеющие профильную подготовку и опыт работы по оцениваемым видам профессиональной деятельности (не менее трех экспертов по виду профессиональной деятельности). Всего в экспертной оценке приняли участие 25 экспертов. Из которых: 8 военнослужащих силового ведомства, 6 врачей государственной поликлиники, 5 представителей музыкальной сферы, 6 артистов театра. Из них 15 мужчин, 10 женщин. Средний возраст 40,1 ($\sigma = 8,6$), средний стаж работы 18,8 ($\sigma = 8,4$).

Перед проведением экспертной оценки проводился инструктаж по порядку заполнения анкеты. Фиксация ответов экспертов осуществлялась как с применением электронных, так и бумажных вариантов бланков.

Оценка параметров деятельности, связанных с регламентацией, проводилась в полихотомическом формате, оценка уровня регламентации задач в –дихотомическом.

В целях исключения искажений экспертных оценок со стороны экспертов была проведена оценка согласованности экспертных мнений, что дало возможность определить надежность полученных экспертных оценок и исключить несогласованные экспертные оценки из последующего анализа.

Определение степени согласованности мнений экспертов в отношении параметров деятельности, связанных с регламентацией, осуществлялось с использованием коэффициента каппа Флейса (данный коэффициент выбран в связи с количеством экспертов). В интерпретации значений коэффициентов каппа применялись следующие критерии: $< 0,2$ – низкий уровень согласия, $0,21-0,40$ – приемлемый, $0,41-0,60$ – умеренный, $> 0,61$ – высокий, $> 0,80$ почти полное согласие (Sim, Wright, 2005). Значение каппа Флейса представлены в таблице 7 и говорят о приемлемом уровне согласия экспертов для всех групп кроме группы военнослужащих, у которых согласованность оказалась умеренной.

Таблица 7 – Результаты согласованности экспертной оценки параметров деятельности, связанных с регламентацией.

	n	Каппа	Асимптотический 95% доверительный интервал	
			Нижняя граница	Верхняя граница
Военнослужащие	8	0,470	0,405	0,534
Врачи	6	0,276	0,191	0,361
Музыканты	5	0,253	0,148	0,358
Артисты	6	0,230	0,144	0,315
Общее соглашение	25	0,277	0,258	0,295

Дальнейший анализ был направлен на установление того, какие из представленных экспертам видов деятельности были оценены как более регламентированные.

Первичный анализ средних значений показал, что в представленной экспертам четырех-балльной градации большие баллы получили виды деятельности военнослужащих по контракту и медицинских сотрудников (рисунок б).

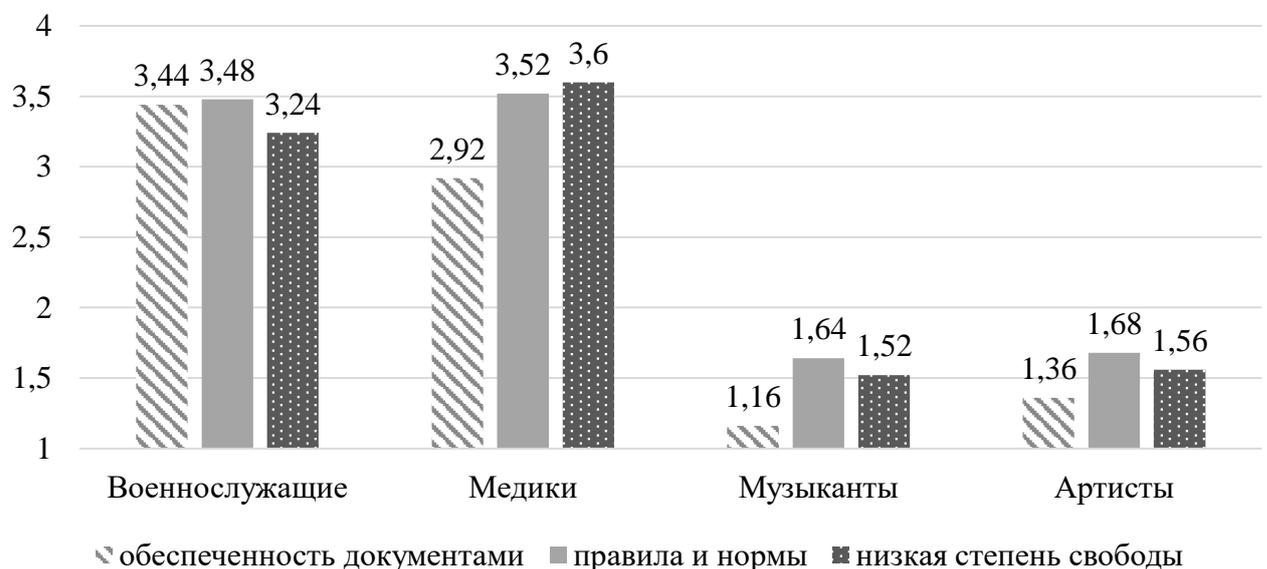

Рисунок б – Средние оценки экспертами видов профессиональной деятельности по параметрам, характеризующим уровень регламентации при выполнении задач.

В связи с этим для дальнейшего анализа экспертные оценки были поделены на две группы. В первую группу были включены оценки,

полученные для военнослужащих по контракту и медицинских сотрудников (6 оцениваемых параметров), во вторую группу были включены оценки, полученные для музыкантов и артистов (6 оцениваемых параметров). Далее для удобства данные группы будут называться «Группа 1» и «Группа 2», соответственно. Для подтверждения значимых различий группы сравнивались при помощи критерия Манна-Уитни (таблица 8).

Таблица 8 – Значения критерия Манна-Уитни для экспертных оценок групп военнослужащих по контракту и медицинских сотрудников, а также группы музыкантов и артистов.

№ эксперта	U Манна-Уитни	Асимп. знач. (двухсторонняя)
1	0,000	0,002
2	0,500	0,003
3	0,000	0,003
4	0,000	0,003
5	0,500	0,003
6	0,000	0,002
7	0,000	0,003
8	0,000	0,003
9	0,000	0,002
10	0,000	0,002
11	0,000	0,002
12	0,000	0,003
13	0,000	0,002
14	0,000	0,002
15	0,500	0,002
16	6,000	0,022
17	0,000	0,003
18	8,000	0,071
19	0,000	0,002
20	0,500	0,003
21	14,500	0,461
22	0,000	0,003
23	0,500	0,003
24	3,000	0,007
25	0,000	0,001

Выявлено, что при оценке характеристик профессиональной деятельности, связанных с предложенной нами операционализацией, из 25 экспертов только 2 не показали различия в оценке Группы 1 и Группы 2. Также стоит отметить, что в рамках экспертного опроса экспертов напрямую просили оценить все четыре профессии и сказать, высокий уровень регламентации им свойственен или низкий. Ответ на вопрос предполагал только два варианта. В данном случае 20 экспертов одинаково оценили деятельность военнослужащих по контракту и медицинских сотрудников как деятельность с более высокой регламентацией выполнения трудовых задач, а выполнение трудовых задач артистов и музыкантов, соответственно, как менее регламентированную. Только 5 экспертов дали отличный в отношении отдельных видов профессиональной деятельности.

Результатом проведенной экспертной оценки стало обоснование различия профессий, представители которых участвовали в апробации методики, по уровню регламентации выполнения трудовых задач. Что позволит в дальнейшем рассматривать профессиональные группы, оцененные экспертами более или менее регламентированные, в качестве внешнего критерия оценки валидности разрабатываемой методики.

Таким образом, было подтверждено предложенное ранее деление на две части по уровню регламентации профессиональной деятельности, где военнослужащие силового ведомства, проходящие службу по контракту, и медицинские специалисты (n=153) вошли в группу представителей профессий с высокой регламентацией трудовых задач, а музыканты и сценические артисты (n=67) вошли в группу представителей профессий, выполнение задач которых регламентировано лишь на отдельных этапах. Далее в описании результатов эти группы будут обозначаться как «Группа регламентированных профессий» и «Группа менее регламентированных профессий», соответственно.

Анализ результатов применения методики в группах с разным уровнем регламентации трудовых задач

На данном этапе осуществлялась проверка различительной способности разработанной методики при сравнении результатов групп, различающихся по уровню регламентации трудовых задач. Проверка распределения полученных результатов на нормальность показала, что распределения результатов по шкалам отличаются от нормального (тест Колмогорова-Смирнова, $p < 0,006$), в связи с этим в дальнейшем анализе были использованы непараметрические методы. Описательные статистики представлены в таблице 9. Группы регламентированных профессий и менее регламентированных профессий выделены на основании экспертной оценки.

Таблица 9 – Описательные статистики для пунктов опросника, а также показателей, выступивших в качестве внешних критериев надежности

Наименование параметра	Среднее для группы регламентированных профессий	Среднее для группы менее регламентированных профессий	Общее среднее	Общее среднеквадратичное отклонение
п.1. Креативность	3,43	3,46	4,38	1,70
п.2. Регламентация	5,24	5,50	5,18	1,47
п.3. Креативность	5,22	5,43	2,86	1,61
п.4. Регламентация	3,23	3,39	3,34	1,75
п.5. Креативность	3,48	3,18	4,49	1,61
п.6. Регламентация	5,40	5,48	5,40	1,65
п.7. Креативность	4,48	4,55	3,50	1,72
п.8. Регламентация	6,02	5,93	6,05	1,58
п.9. Креативность	3,51	3,69	4,37	1,79
п.10. Регламентация	4,36	4,39	4,23	1,99
п.11. Креативность	3,97	3,93	4,02	1,55
п.12. Регламентация	3,59	3,89	3,70	1,86
п.13. Креативность	3,69	3,20	4,39	1,69
п.14. Регламентация	4,70	4,96	4,80	1,66
п.15. Креативность	2,90	2,55	5,16	1,61
п.16. Регламентация	4,53	4,40	4,60	1,66
п.17. Креативность	3,90	3,95	4,04	1,64
п.18. Регламентация	2,71	2,77	5,32	1,67
Шкала «Креативность»	36,93	38,07	37,22	5,72

Шкала «Регламентация»	43,51	40,02	42,62	6,13
Творческий потенциал работы (на основании анкеты)	1,22	0,93	1,13	0,89
Разнообразие (JDS)	4,77	3,91	4,51	1,77
Независимость (JDS)	4,15	3,87	3,96	1,82
Творческая-Рутинная (СД)	3,09	3,76	3,27	2,09

С целью выявления значимых различий по показателям методик между представителями профессий с разным уровнем регламентации трудовых задач был проведен сравнительный анализ при помощи критерия Манна-Уитни для независимых выборок. В анализе участвовали «Группа регламентированных профессий» (n=153) и «Группа менее регламентированных профессий» (n=67). Выявлено наличие значимых различий по шкалам семантического дифференциала, описывающего работу, индексу потенциальной мотивации, а также по шкале «Регламентация» методики субъективной оценки уровня регламентации трудовых задач (таблица 10).

Таблица 10 – Значимые различия в показателях методик между группами с разным уровнем регламентации трудовых задач при помощи критерия Манна-Уитни (Группа регламентированных профессий (n=153) и Группа менее регламентированных профессий (n=67)).

Наименование шкалы	U Манна-Уитни	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Креативность	22629,0	0,002
Регламентация	1938,0	0,000
Ненавистная/Любимая	33808,5	0,000
Интересная/Скучная	26429,0	0,006
Однообразная/Разнообразная	36352,0	0,000
Развивающая/Тормозящая	26527,5	0,010
Конфликтная/Мирная	27003,5	0,042
Перспективная/Бесперспективная	40160,0	0,363
Малоподвижная/Динамичная	25721,0	0,001
Творческая/Рутинная	22977,5	0,000
Нервная(стрессовая)/Спокойная	28336,0	0,475
Дорогая/Дешевая	27271,5	0,076

Без обязательств/Ответственная	27554,0	0,084
Активная/Пассивная	39796,5	0,193
На одном месте/в разъездах	38267,0	0,006
Высокая оплата/Низкая оплата	26340,5	0,007
Уединенная/Людная	23957,5	0,000
Обычная/Особенная	36786,0	0,000
Индекс потенциальной мотивации (JDS)	27741,5	0,000

Согласно полученным результатам, представители регламентированных профессий подтверждают наличие системы правил и требований, которые необходимо соблюдать в их работе, и оценивают свою работу как более регламентированную по сравнению с представителями второй группы, а также характеризуются более высоким индексом профессиональной мотивации (JDS). Это может отчасти объясняться тем, что регламентация трудовых задач обычно устанавливает четкие цели и пути их достижения, которые помогают профессионалам понимать, что от них требуется при выполнении трудовых задач. Следует отметить, что регламентация выполняемых задач является одной из целей повышения эффективности работников (Федченко, 2021). Однако любопытно, что шкала «Креативность» также показала значимые различия между группой представителей регламентированных профессий и группой представителей менее регламентированных профессий. В связи с этим можно предположить, что субъективная оценка регламентации задач хотя бы частично связана с данной характеристикой. Кроме того, это подтверждает существующие данные о том, что регламентация трудовых задач влияет на то, как профессионал оценивает возможности для проявления творчества на рабочем месте (Ohly et al., 2006; Chae, Choi, 2019). Вместе с тем, данный результат не позволяет однозначно утверждать, что разработанная методика может достоверно различать субъективную оценку творчества у разных профессиональных групп, но при этом «измеряет» ее регламентированность.

Анализ психометрических характеристик разработанной методики

С целью подтверждения того, что разработанная методика действительно измеряет то, для чего она была создана, был проведен корреляционный анализ значений по шкалам «Креативность» и «Регламентация» со шкалами других, уже апробированных методик, выбранными в качестве внешних критериев валидности. Корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена показал наличие значимых связей между ними (таблица 11), что говорит о приемлемой конструктивной валидности у разработанной методики.

Таблица 11 – Коэффициенты корреляций Спирмена показателей по шкалам «Креативность» и «Регламентация» с показателями других методик.

	Творческий потенциал работы	Разнообразие (JDS)	Независимость (JDS)	Творческая-Рутинная (СД)
Сумма по шкале «Креативность»	0,288	0,347	0,251	-0,361
Сумма по шкале «Регламентация»	-0,319	-0,308	-0,250	0,247

Затем была проанализирована корреляция пунктов разработанной методики между собой, а также с суммой по шкалам «Креативность» и «Регламентация» (приложение б). Это было сделано для того, чтобы выявить, какие пункты делают «вклад» в итоговый результат по шкалам, а также оценить, насколько сами пункты внутри шкал согласуются друг с другом.

Результаты корреляционного анализа показывают, что пункты 3 («У меня не возникает сложностей с тем, чтобы использовать уже существующие идеи») и 7 («Мне нравится работать по заданному стандарту») не коррелируют ни с одной из шкал разработанной методики, следовательно, требуют доработки, так как содержательно не соотносятся со шкалами опросника.

Также, чтобы убедиться, что пункты разработанной методики измеряют один и тот же конструкт, а не разные конструкты или разные аспекты одного и того же конструкта, был проведен анализ надежности-согласованности как

показателя того, насколько все вопросы позволяют выявлять один и то же психологический феномен. Анализ осуществлялся при помощи коэффициента альфа-Кронбаха (чем выше значение коэффициента альфа, тем выше надежность-согласованность методики). Показатель альфа-Кронбаха для шкалы «Креативность» при первой проверке составил 0,274, а для шкалы «Регламентация» 0,343, что является низкими показателями надежности для психодиагностического опросника (Шмелев, 2013). Согласно принятым в психодиагностике и тестологии процедурам «улучшения» структуры опросника для того, чтобы повысить значение коэффициента альфа-Кронбаха могут быть удалены те пункты опросника, которые имеют низкие значения коэффициента альфа, после чего коэффициент пересчитывается. Если после изъятия «не-работающего» пункта коэффициент альфа-Кронбаха повысился, то целесообразно вообще исключить пункт из методики (Митина, 2013; Шинина, Митина, 2019).

В нашем случае низкий показатель альфа-Кронбаха был выявлен у пунктов 4, 8, 12, 16 шкалы «Регламентация» и 3, 7, 11 и 15 шкалы «Креативность». Изменение показателя альфа-Кронбаха при исключении данных пунктов представлены в таблицах 12 и 13.

Таблица 12 – Результаты оценки согласованности при исключении пунктов для шкалы «Креативность»

Пункты	Шкалир. среднее при исключении пункта	Шкалир. дисперсию при исключении пункта	Исправленная корреляция между пунктом и итогом	Альфа-Кронбаха при исключении пункта
Статистика пунктов по отношению к суммарному баллу при исключении пункта 7				
п.1.Креативность	32,8364	25,854	,231	,176
п.3.Креативность	34,3545	36,714	-,336	,452
п.5.Креативность	32,7273	22,775	,481	,029
п.7.Креативность	33,7182	37,290	-,357	,474
п.9.Креативность	32,8500	23,918	,320	,113
п.11.Креативность	33,1955	28,350	,120	,241
п.13.Креативность	32,8273	26,984	,167	,214
п.15.Креативность	32,0545	28,846	,076	,264
п.17.Креативность	33,1818	23,273	,430	,058
Статистика пунктов по отношению к суммарному баллу при исключении пункта 3				
п.1.Креативность	29,3364	29,457	,267	,417

п.3.Креативность	30,8545	41,933	-,347	,631
п.5.Креативность	29,2273	25,738	,549	,295
п.9.Креативность	29,3500	26,192	,429	,338
п.11.Креативность	29,6955	33,080	,100	,482
п.13.Креативность	29,3273	30,541	,210	,442
п.15.Креативность	28,5545	32,823	,101	,483
п.17.Креативность	29,6818	25,798	,529	,301
Статистика пунктов по отношению к суммарному баллу при исключении пункта 11				
п.1.Креативность	26,4727	31,858	,374	,584
п.5.Креативность	26,3636	28,853	,607	,508
п.9.Креативность	26,4864	30,224	,430	,564
п.11.Креативность	26,8318	37,830	,088	,666
п.13.Креативность	26,4636	33,720	,274	,617
п.15.Креативность	25,6909	36,909	,124	,659
п.17.Креативность	26,8182	29,510	,547	,527
Статистика пунктов по отношению к суммарному баллу при исключении пункта 15				
п.1.Креативность	22,4500	27,838	,395	,625
п.5.Креативность	22,3409	25,322	,613	,547
п.9.Креативность	22,4636	26,177	,459	,600
п.13.Креативность	22,4409	29,225	,316	,652
п.15.Креативность	21,6682	33,556	,090	,720
п.17.Креативность	22,7955	26,026	,546	,571

Таблица 13 – Результаты оценки согласованности при исключении пунктов для шкалы «Регламентация»

Пункты	Шкалир. среднее при исключении пункта	Шкалир. дисперсию при исключении пункта	Исправленная корреляция между пунктом и итогом	Альфа Кронбаха при исключении пункта
Статистика пунктов по отношению к суммарному баллу при исключении пункта 16				
п.2. Регламентация	37,4409	34,759	,038	,355
п.4. Регламентация	39,2818	34,788	-,012	,385
п.6. Регламентация	37,2227	30,621	,232	,269
п.8. Регламентация	36,5682	31,543	,201	,286
п.10. Регламентация	38,3909	30,093	,163	,301
п.12. Регламентация	38,9227	32,720	,067	,351
п.14. Регламентация	37,8273	30,363	,244	,263
п.16. Регламентация	38,0227	35,977	-,058	,401
п.18. Регламентация	37,3045	28,377	,363	,202
Статистика пунктов по отношению к суммарному баллу при исключении пункта 4				
п.2. Регламентация	32,8409	33,057	,044	,419
п.4. Регламентация	34,6818	32,885	,002	,446
п.6. Регламентация	32,6227	28,912	,244	,334
п.8. Регламентация	31,9682	30,944	,145	,380
п.10. Регламентация	33,7909	27,381	,223	,340
п.12. Регламентация	34,3227	31,936	,028	,439
п.14. Регламентация	33,2273	27,345	,338	,288
п.18. Регламентация	32,7045	26,757	,374	,269

Статистика пунктов по отношению к суммарному баллу при исключении пункта 12				
п.2. Регламентация	29,5000	28,324	,153	,431
п.6. Регламентация	29,2818	24,861	,322	,351
п.8. Регламентация	28,6273	28,947	,085	,461
п.10. Регламентация	30,4500	24,367	,233	,394
п.12. Регламентация	30,9818	29,963	-,026	,525
п.14. Регламентация	29,8864	24,932	,313	,355
п.18. Регламентация	29,3636	23,337	,421	,298
Статистика пунктов по отношению к суммарному баллу при исключении пункта 8				
п.2. Регламентация	25,8000	24,626	,217	,504
п.6. Регламентация	25,5818	21,432	,380	,425
п.8. Регламентация	24,9273	26,269	,074	,566
п.10. Регламентация	26,7500	21,595	,239	,502
п.14. Регламентация	26,1864	22,846	,275	,478
п.18. Регламентация	25,6636	19,950	,486	,367

В результате исключения четырех пунктов повышается значение альфа-Кронбаха до 0,720, что является более приемлемым показателем надежности, чем те, которые были получены вначале (Шмелев, 2013). Исключение пунктов в шкале «Креативность» дает резкий рост показателя альфа-Кронбаха, что может быть связано с «размытостью» представлений об этой характеристике у респондентов в целом. При этом для шкалы «Регламентация» наилучшее значение альфа-Кронбаха при исключении четырех вопросов равно 0,566, что все еще является достаточно низким показателем (таблица 14).

Таблица 14 – Перечень пунктов, методики после исключения неработающих пунктов.

№ п/п	Утверждение
1.	Я легко изменяю существующие рабочие процессы в соответствии с текущими потребностями.
2.	Я могу быть уверен, что в практически любой ситуации на работе буду знать, что делать.
3.	Я являюсь хорошим источником новых рабочих идей или способов использования существующего оборудования.
4.	В моей работе очень много правил, за нарушение которых я могу понести ответственность.
5.	У меня есть возможность проявлять оригинальность в моей работе.
6.	Всю мою работу сопровождает большое количество документации.

7.	В условиях недостатка ресурсов приходится изобретать новые способы решать стоящие передо мной профессиональные задачи.
8.	Моя работа характеризуется большим количеством повторяющихся похожих или одинаковых действий.
9.	Меня часто хвалят за свежие идеи.
10.	У меня очень много должностных инструкций, которые необходимо соблюдать.

При соотнесении сокращенной версии с исследуемым конструктом можно видеть, что большая часть пунктов содержательно связана с низкой степенью свободы в выборе способов действия (1, 2, 3, 5, 9), тогда как наличие правил и норм, регулирующих выполнение задач (4, 7, 8) и обеспеченность регулирующими документами (6, 10), представлены меньшим количеством пунктов. Далее сокращенная версия методики была повторно проанализирована с помощью коэффициента корреляции Спирмена (таблица 15).

Таблица 15 – Коэффициент корреляции показателей по шкалам «Креативность» и «Регламентация» с показателями других методик.

	Сумма по шкале «Регламентация»	Сумма по шкале «Креативность»
Позволяет ли работа реализовывать творческий потенциал	-,209**	,333**
JDS Разнообразие	-,166*	,387**
JDS Независимость	-,090	,327**
СД «творческая – рутинная»	,180**	-,421**

** – Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* – Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Корреляционный анализ показывает, что шкала «Креативность» демонстрирует наибольшую связь со шкалами методик, оценивающими конструкты, отражающие те характеристики профессиональной деятельности, которые могут быть сопряжены с высоким уровнем регламентации выполнения трудовых задач. Однако, при сравнении групп

регламентированных профессий и менее регламентированных профессий при помощи критерия Манна-Уитни для независимых выборок показывает наличие значимых различий по шкале «Регламентация» ($U=3296$, $p<0,002$) при отсутствии значимых различий по шкале «Креативность».

Также на данном этапе была осуществлена оценка ретестовой надежности. Для оценки ретестовой надежности было осуществлено повторное тестирование. Однако в повторном обследовании в связи с выбыванием участников выборка значительно сократилась. В повторном обследовании участвовали 53 респондента (35 мужчин, 18 женщин, средний возраст = 30, средний стаж на момент первого замера = 8,6). Между первичным и повторным проведением методики прошло от трех до семи месяцев для разных респондентов.

Далее была вычислена корреляция между средними значениями по шкалам «Регламентация» и «Креативность», полученных в результате первого и второго замеров. Полученный коэффициент корреляций (коэффициент корреляции Спирмена) для шкал «Креативность» ($r=0,851$, $p=0,001$) и «Регламентация» ($r=0,874$, $p=0,001$) может быть оценен как удовлетворительный. Данный результат говорит о том, что методика показывает удовлетворительную ретестовую надежность.

3.4. Стандартизационный этап разработки психодиагностической методики

Стандартизация методики осуществлялась на основе процентильных границ, полученных на выборке стандартизации. В выборку стандартизации вошло 270 человек (из них 78 женщин, 192 мужчины, средний возраст = 34,5; средний стаж работы = 8,3), в том числе медики ($n=38$), военнослужащие силового ведомства ($n=126$), военные психологи ($n=19$), артисты и музыканты ($n=37$), инженеры ($n=25$), преподаватели ($n=25$).

Получено распределение баллов участников по шкалам методики (Рисунок 7). Можно видеть, что полученное распределение отличается от

нормального, что подтверждается проверкой при помощи критерия Колмогорова-Смирнова, р-значения по которому оказались меньше 0,05 ($p=0,006$ для шкалы «Регламентация», $p=0,008$ для шкалы «Креативность»).

Распределение ответов для обеих шкал смещено в сторону высоких значений, что говорит о том, что респонденты склонны давать ответы, смещенные к положительному полюсу, то есть оценивать свою работу как более регламентированную и при этом имеющую достаточную степень свободы для творчества.

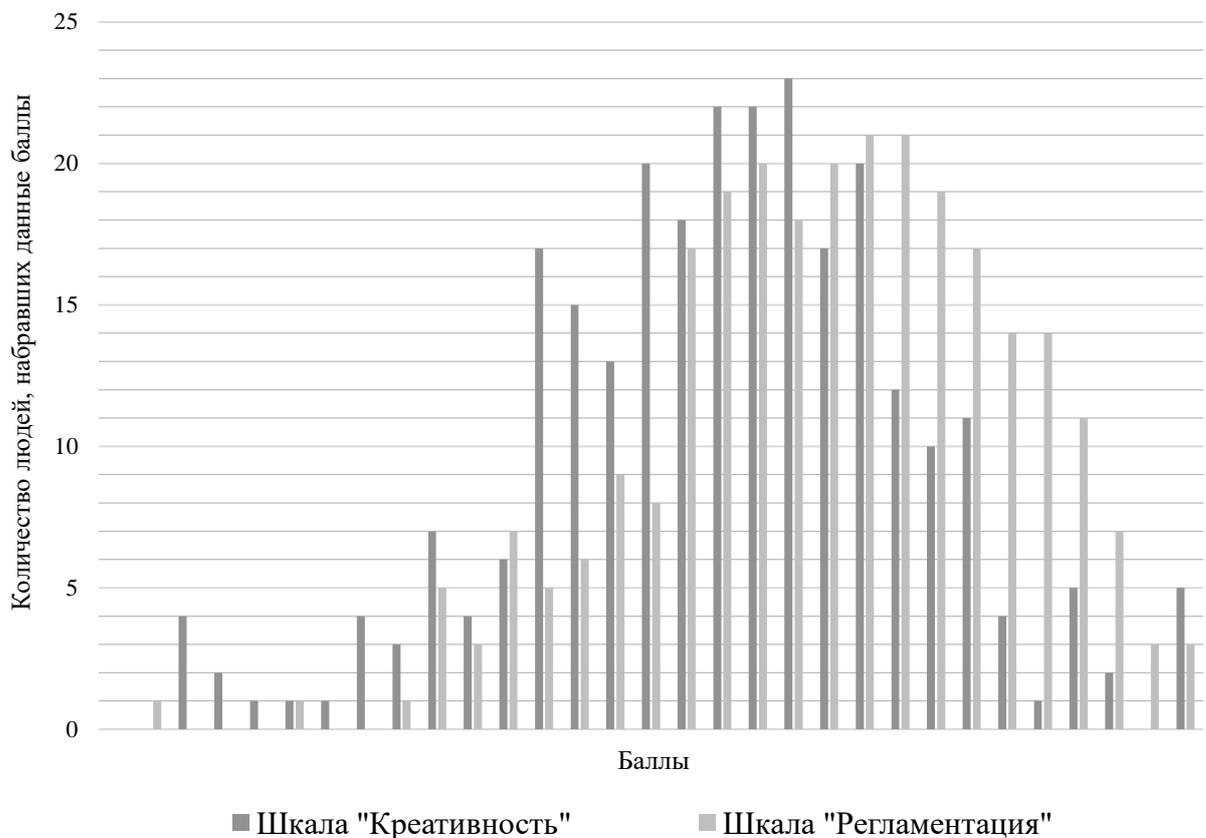

Рисунок 7 – Диаграмма распределения баллов по шкалам «Регламентация» (столбцы темно-серого цвета) и «Креативность» (столбцы светло-серого цвета).

Применение сокращенной версии методики на данной выборке позволило получить показатели среднего значения и стандартного отклонения, с помощью которых возможно рассчитать значения стэнов по

каждой из шкал. Описательные статистики по шкалам представлены в таблице 16.

Таблица 16 – Описательные статистики по шкалам «Регламентация» и «Креативность»

	Мин.	Макс.	Ср.знч.	Ст.откл	Дисп.	Асимм.	Эксцесс
Среднее по шкале «Регламентация»	1	7	4,97	1,71	1,09	-0,379	0,137
Среднее по шкале «Креативность»	1	7	4,40	1,64	1,28	-0,325	0,467

Полученное в результате смещение по шкале «Регламентация» может быть объяснено тем, что выборка стандартизации представлена в большей степени профессиональными группами, характеризующимися более высокой регламентацией выполнения трудовых задач. Менее регламентированные профессии представлены только артистами и музыкантами. Однако вместе с тем, распределение ответов по шкале «Креативность» так же оказывается смещено к высоким значениям. Данный результат подтверждает данные исследователей, утверждающих, что высокая регламентация в деятельности не обязательно означает ограничение для творчества в ней (Chae, Choi, 2019; Левицкая, Покровская, 2021).

На основании данных, приведенных в таблице 15 (средний балл и стандартное отклонение), могут быть рассчитаны показатели стэнов. Перевод сырых баллов в стэны осуществляется при помощи формулы: $2*(X-M)/S+5,5$, где X – сырой балл, M и S – значения среднего и стандартного отклонения, полученные на выборке стандартизации. В нашем случае данная формула принимает следующий вид:

$$2*(X-4,9)/1,71+5,5 \text{ – для шкалы «Регламентация»,}$$

$$2*(X-4,4)/1,64+5,5 \text{ – для шкалы «Креативность»}.$$

Распределение линейных стэнов не проводится, так как распределение результатов по данным шкалам отличается от нормального.

Однако для удобства использования методики, были сформированы таблицы перевода накопленных респондентом баллов в стэны (таблицы 17, 18)

в соответствии с методологией определения табличных значений стэнов (обратное нормальное распределение, основанное на оценке процентилей распределения) (Шмелев, 2013).

Таблица 17 – Таблица перевода накопленных респондентом баллов по шкале «Регламентация» в стэны.

Балл	Частота получения балла	Накопленная частота	Скорректированная накопленная частота	Процентиль (Pr)	Стэн-балл табличный	Интерпретация
5	0	0	0	0,000	1	Низкая оценка регламентации выполнения трудовых задач
6	1	1	0,5	0,002		
7	0	1	1	0,004		
8	0	1	1	0,004		
9	0	1	1	0,004		
10	1	2	1,5	0,006		
11	0	2	2	0,007		
12	0	2	2	0,007		
13	1	3	2,5	0,009		
14	5	8	5,5	0,020		
15	3	11	9,5	0,035	2	Высокая оценка регламентации выполнения трудовых задач
16	7	18	14,5	0,054		
17	5	23	20,5	0,076	3	
18	6	29	26	0,096		
19	9	38	33,5	0,124		
20	8	46	42	0,156	4	
21	17	63	54,5	0,202		
22	19	82	72,5	0,269		
23	20	102	92	0,341	5	
24	18	120	111	0,411		
25	20	140	130	0,481	6	
26	21	161	150,5	0,557		
27	21	182	171,5	0,635	7	
28	19	201	191,5	0,709		
29	17	218	209,5	0,776	8	
30	14	232	225	0,833		
31	14	246	239	0,885	9	
32	11	257	251,5	0,931		
33	7	264	260,5	0,965	10	
34	3	267	265,5	0,983		
35	3	270	268,5	0,994		

Таблица 18 – Таблица перевода накопленных респондентом баллов по шкале «Креативность» в стэны.

Балл	Частота получения балла	Накопленная частота	Скорректированная накопленная частота	Процентиль (Pr)	Стэн-балл табличный	Интерпретация
5	0	0	0	0,000	1	Низкая оценка возможностей для творчества при выполнении трудовых задач
6	0	0	0	0,000		
7	4	4	2	0,007		
8	2	6	5	0,019		
9	1	7	6,5	0,024	2	
10	1	8	7,5	0,028		
11	1	9	8,5	0,031		
12	4	13	11	0,041		
13	3	16	14,5	0,054	3	
14	7	23	19,5	0,072		
15	4	27	25	0,093		
16	6	33	30	0,111		
17	17	50	41,5	0,154	4	
18	15	65	57,5	0,213		
19	13	78	71,5	0,265	5	
20	20	98	88	0,326		
21	18	116	107	0,396	6	Высокая оценка возможностей для творчества при выполнении трудовых задач
22	22	138	127	0,470		
23	22	160	149	0,552	7	
24	23	183	171,5	0,635		
25	17	200	191,5	0,709	8	
26	20	220	210	0,778		
27	12	232	226	0,837	9	
28	10	242	237	0,878		
29	11	253	247,5	0,917	10	
30	4	257	255	0,944		
31	1	258	257,5	0,954	10	
32	5	263	260,5	0,965		
33	2	265	264	0,978	10	
34	0	265	265	0,981		
35	5	270	267,5	0,991		

При анализе табличных значений для шкал значения стэнов с 1 по 5,5 будут говорить о низком показателе по шкале, а стэны с 5,6 по 10 – о высоких значениях по шкале.

Важно учитывать, что полученные в ходе разработки методики субъективной оценки уровня регламентации трудовых задач могут быть

искажены характером выборки (Шмелев, 2013). В дальнейшем следует расширить выборку стандартизации для большего разнообразия видов профессиональной деятельности. Однако, для решения исследовательских задач мы можем говорить о том, что данный инструмент позволит с определенной долей уверенности различать виды профессиональной деятельности, характеризующиеся разным уровнем регламентации выполнения трудовых задач.

Выводы по 3 главе

В ходе анализа литературы понятие «регламентации выполнения трудовых задач» было операционализировано как – закрепление в соответствующих документах (регламентах, инструкциях, правилах, положениях и т.д.) порядка и условий осуществления определенных видов работ. При этом были выявлены ключевые характеристики профессиональной деятельности, с помощью которых определяется регламентация выполнения трудовых задач: наличие правил и норм, регулирующих выполнение задач; обеспеченность регулирующими документами; низкая степень свободы в выборе способов действия при выполнении задач.

1. Разработанная методика субъективной оценки уровня регламентации трудовых задач характеризуется приемлемой конструктивной валидностью, однако недостаточной надежностью-согласованностью. По результатам проведенной работы можно сделать вывод, что разработанная методика может считаться «квазитестом» (в связи с тем, что имеет ряд признаков теста, но не в полной мере отвечает психометрическим требованиям к его качеству). Однако, разработанная методика может выступить в качестве ситуационного теста-опросника, удовлетворяющего требованию дополнительного подтверждения результатов, полученных с применением других методов (Батуринов и др., 2015). Применение данной методики, с учетом понимания уровня достоверности получаемых результатов, может быть полезно в тех

случаях, когда осуществление профессиографического анализа профессиональной деятельности затруднено. В таких случаях разработанная методика субъективной оценки уровня регламентации трудовых задач может помочь задать направление поиска проблемных областей организации профессиональной деятельности.

2. В качестве перспектив развития данной версии методики субъективной оценки уровня регламентации трудовых задач можно определить следующие направления работы: доработка существующих пунктов, чтобы они более точно измеряли нужные конструкты; добавление новых пунктов, которые будут измерять тот же конструкт. После внесения таких изменений для получения точных данных о надежности-согласованности методики необходимо проведение исследования на выборке, включающей большее количество различных профессиональных групп, имеющих различные уровни регламентации трудовых задач.

3. Разработанный и апробированный в ходе данного этапа исследования опросник субъективной оценки уровня регламентации трудовых задач в настоящей редакции может применяться для проверки или подтверждения результатов при использовании комплекса психодиагностических методик или выполнять функцию «экспресс-анкеты», позволяющей оценить то, как специалисты воспринимают уровень регламентации трудовых задач в своей профессиональной деятельности.

ГЛАВА 4. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИКИ ПОНЯТИЯ «ТВОРЧЕСТВО» У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОФЕССИЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТРУДОВЫХ ЗАДАЧ

Методология системного анализа взаимодействий в структуре «организация труда – исполнитель» требует для начала внимательной оценки и рассмотрения содержания и форм реализации труда (Леонова, 2013). И «проблема состоит не только в описании профессионального поведения или его результатов, но и в анализе своеобразия психики человека – субъекта труда» (Психология труда, 2023, с. 63).

4.1. Общий план эмпирического этапа исследования

С целью получения общей информации о респондентах, участвовавших в нашем исследовании, и особенностях их профессиональной деятельности, характеризующейся разной степенью регламентированности трудовых задач, для участия в эмпирическом исследовании были приглашены специалисты из различных организаций и профессиональных сфер, которые относятся к разным типам профессий по предмету труда (по Климову, 1998): музыканты, звукорежиссеры, военнослужащие, медицинские работники, психологи и др. Для нас было важно обеспечить разнообразие типов профессиональной деятельности для получения данных об особенностях регламентации трудовых задач. В разработке программы исследования мы опирались на важное положение психологии труда о необходимости взаимосоответствия субъекта труда и объективных требований, предъявляемых к нему со стороны его трудового поста – реального перечня его трудовых обязанностей на должностной позиции (Климов, 1998; Леонова, 2013; Психология труда, 2023).

Мы исходили из общего предположения, что принятая регламентация задач, в соответствии с которой выполняется профессиональная деятельность, актуализирует особые функциональные состояния, требует соответствующих

личностных качеств и будет отражаться в субъективной оценке своей деятельности. Возникновение взаимосоответствия специалиста и его работы предполагает постепенное и последовательное увеличение степени этого соответствия в ходе профессионализации (Поваренков, 2021). Уже на стадии оптанта выбор профессии осуществляется при опоре на понимание своих психофизиологических особенностей и интересов, лежащих в конкретной предметной области, на стадии адепта идет активное усвоение всей системы ценностей профессионального сообщества, с которым адепт идентифицируется, о чем свидетельствует успешная учебно-профессиональная деятельность и удовлетворенность выбранной профессией (Коваленко К. А., Мирошниченко, 2022). На собственно профессиональной стадии при достижении стабильной и надежной результативности вырабатываются определенные «схемы» выполнения работы, позволяющие эффективно использовать свои психические и физические ресурсы (Бодров, 2001). Таким образом, регламентация трудовых задач, с одной стороны, связана с психологическими особенностями специалистов, без которых сложно в течение длительного времени следовать правилам и распорядку, с другой, – объясняет особую «типологию» людей, выбирающих и успешно осуществляющих в разной степени регламентированную работу.

Всего в исследовании приняло участие 386 человек (104 женщины, 282 мужчины), средний возраст 28,2 ($\sigma = 9,9$), средний стаж 7,3 ($\sigma = 7,4$) (Приложение 4). Определенные группы респондентов принимали участие на разных этапах исследования, пакеты методик подбирались в соответствие целям и задачам этих этапов. Различия в пакетах методик были связаны с характером выборки и содержанием проверяемых гипотез. Собранная выборка не сбалансирована по полу и стажу. В связи с тем, что пол и опыт являются вложенными переменными, влияние которых следует учитывать, мы включили эти данные в анализ при обсуждении полученных результатов.

Программа исследования.

В целях выявления особенностей субъективной семантики понятия «творчество» у представителей профессий с разным уровнем регламентации трудовых задач наше исследование было организовано в два этапа. Схема, описывающая последовательность анализа семантических структур понятия «творчество» и психологических особенностей респондентов, имеющих разный субъективный опыт, была представлена ранее в таблице 3 (раздел 2.3).

Первое исследование было направлено на проверку предположения о существовании различий по психологическим показателям и субъективным представлениям о своей профессиональной деятельности между группами профессионалов с высоким и низким уровнями регламентации трудовых задач: для решения этой задачи в исследование были привлечены представители четырех типов профессий (человек-техника, человек-знаковая система, человек-человек, человек-художественный образ), которых разделили по группам по степени регламентации трудовых задач.

Второе исследование было посвящено подготовке стимульного материала для получения «словаря» описаний понятия «творчества» и проведению сравнительного анализа словарей описаний понятия «творчества» представителей разных групп, различающихся степенью регламентации выполнения трудовых задач, для чего им было предложено поучаствовать в процедуре группового ассоциативного эксперимента, когда на специально подобранные слова-стимулы, имеющие отношение к профессиональной деятельности и творческой активности, респонденты должны были дать несколько ассоциаций, приходящих первыми. Это позволяет построить лексико-семантическое поле понятия «творчество», отражающее субъективные представления наших респондентов, выполняющих задачи с разным уровнем регламентации.

Третье исследование включало анализ структуры субъективной семантики «творчества» у представителей одной профессии с разным уровнем регламентации выполнения трудовых задач, полученной при помощи метода

свободной классификации слов из словаря описаний, полученных в первом исследовании.

Решение задач каждого этапа предполагало участие групп респондентов, специально отобранных в соответствии с критериями, отвечающими поставленным задачам и выдвинутым гипотезам.

4.2. Исследование 1. Анализ субъективных представлений о работе у представителей профессий с разным уровнем регламентации выполнения трудовых задач

В соответствии с основной целью нашей работы по анализу особенностей субъективной семантики понятия «творчество» у представителей разных профессий, выполняющих работу с разным уровнем регламентации выполнения трудовых задач, первое исследование было посвящено анализу субъективной составляющей деятельности наших респондентов. Мы исходили из **предположения**, что представители профессий разного типа, осуществляющие деятельность с разным уровнем регламентации трудовых задач, будут различаться особенностями описания своей профессиональной деятельности по таким параметрам, как процесс и организация работы, динамика профессиональной среды, возможности для творчества в деятельности, наличие правил и норм.

Для начала было осуществлено разделение выборки респондентов на две группы по уровню регламентации выполнения трудовых задач при помощи методики, разработанной нами (см. глава 3). Выполнение трудовых задач считалось регламентированным, если респондент показывал высокие значения (более 5,5 стэнов) по шкале «Регламентация» в методике субъективной оценки уровня регламентации трудовых задач. Такая оценка свидетельствует о том, что задачи в профессиональной деятельности респондента выполняются в соответствии с определенными правилами, стандартами и процедурами, установленными законодательством,

должностными инструкциями, корпоративными политиками и другими нормативными правовыми актами.

Таким образом, в **выборку** вошли 386 профессионалов, из них 282 мужчины, 104 женщины, средний возраст – 28,2 года, средний стаж работы – 7,3 года. Затем выборка была поделена на две группы. В первую группу независимо от типа профессии вошли те респонденты, которые оценили свою профессиональную деятельность как регламентированную (n=231). Во вторую группу вошли те респонденты, которые оценили свою профессиональную деятельность как менее регламентированную (n=155). Разделение на типы профессий на данном этапе не осуществлялось, так как мы исходим из понимания того, что внутри одного типа профессий и даже у одного специалиста различные задачи могут быть регламентированы на разном уровне.

Методы исследования. Респондентам, принявшим участие в исследовании, предъявлялся набор методик из батареи, представленный в таблице 19, а также в приложении 8, направленный как на выявление личностных особенностей респондентов, так и на субъективную оценку собственной профессиональной деятельности, в целях получения необходимой информации для проверки гипотез и контроля факторов, связанных с предметом нашего исследования. Респондентам был предложен **пакет методик**, направленный на описание каждого из компонентов системы «исполнитель – организация труда». Были включены методики, описывающие психологические характеристики респондентов, например, субъективная оценка собственной успешности, степень осмысленности жизни и др., для получения общей информации о выборке и степени ее профессионального благополучия, и данных, касающихся описания особенностей деятельности (качественных характеристик текущих задач, сложившихся представлений о ней).

Таблица 19 – Методики, использованные в исследовании, цели их применения и описание выборки.

Цель применения методики	Наименование методики	Выборка
Получение общей информации о респондентах	Анкета демографических данных и субъективная оценка успешности	386 профессионалов 282 мужчины, 104 женщины средний возраст 28,2 средний стаж работы 7,3
	Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Леонтьев Д.А., 2000)	
Получение информации о субъективной оценке уровня регламентации профессиональной деятельности	Методика оценки уровня регламентации выполнения трудовых задач, разработка которой описана в главе 2 (Корнева, Абдуллаева, Барабанщикова, 2024а).	Поделены на группы более и менее регламентированных профессий
Получение информации об особенностях ведущей деятельности на данном этапе жизни	Семантический дифференциал (СД) «Моя работа» (Абдуллаева, 2016)	
	Сокращенная версия анкеты «Субъективно важных характеристик деятельности: Job Diagnostic Survey» (JDS) (Величковская, 2005)	
	Опросник оценки компонентов удовлетворенности трудом (Иванова, Рассказова, Осин, 2012)	

Процедура получения и обсуждение результатов

Целью первого исследования было выявление психологических особенностей респондентов, осуществляющих свою трудовую деятельность в различных организационных условиях, связанных с особенностями регламентации трудовых задач.

Описание своей работы (СД). Сравнение данных описательной статистики (см. приложение 5) выявило наличие значимых различий по шкалам семантического дифференциала, между группами респондентов с низкой и высокой степенью регламентации задач. При этом представители менее регламентированных профессий демонстрируют более позитивное описание

своей работы, она более любимая, интересная, разнообразная, развивающая, творческая и т.п. по сравнению с представителями регламентированных профессий.

Для проверки предположения о существовании различий в описании своей работы между группами профессионалов, характеризующихся разным уровнем регламентации трудовых задач, был проведен сравнительный анализ при помощи критерия Краскела-Уоллиса для нескольких независимых выборок (Приложение 5). Кроме того, с целью выявления ключевых различий между представителями профессий с разным уровнем регламентации трудовых задач был проведен сравнительный анализ при помощи критерия Манна-Уитни для двух независимых выборок (Приложение 5). Следует отметить, что различия оценок по 11 шкалам из 16 статистически значимы ($p < 0,05$).

Для получения возможности емко и компактно описывать оцениваемый объект – «моя работа» – к шкалам семантического дифференциала нами был применен метод главных компонент, что позволило выделить интегрирующие шкалы измерения своей работы нашими респондентами.

Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошло за 5 итераций. Общий процент описываемой дисперсии 58,3% (таблица 20). Жирным шрифтом в таблице выделены «высокие» полюса шкал семантического дифференциала.

Таблица 20 – Результаты факторного анализа шкал, показавших значимые различия между группами с разной степенью регламентации трудовых задач (регламентированные $n=231$ и менее регламентированные $n=155$).

Фактор 1 Степень непривлекательности работы/ Степень привлекательности работы 24,4% описываемой дисперсии		Фактор 2 Высокая динамичность деятельности/ низкая динамичность деятельности 12,7% описываемой дисперсии		Фактор 3 Слабая напряженность работы/ Высокая напряженность работы 10,6% описываемой дисперсии		Фактор 4 Низкие материальные возможности / Высокие материальные возможности 10,5% описываемой дисперсии	
Развивающая/ Тормозящая	0,816	Малоподвижная/ Динамичная	0,767	Конфликтная/ Мирная	0,856	Дорогая/ Дешевая	0,821
Независимая/ Любимая	-0,764	Уединенная/ Людная	0,718	Нервная (стрессовая)/ Спокойная	0,850	Высокая оплата/ Низкая оплата	0,750

Интересная/ Скучная	0,734	Активная/ Пассивная	-0,612		
Творческая/ Рутинная	0,705	На одном месте/ В разъездах	0,440		
Однообразная/ Разнообразная	-0,676	Без обязательств/ Ответственная	0,434		
Обычная/ Особенная	-0,644				
Перспективная/ Бесперспективная	0,584				

Примечание к таблице 1 – полученные в результате анализа факторы имеют два полюса, в названии факторов подчеркнутым шрифтом выделен тот полюс, который составляет фактор. Полу жирным шрифтом в таблице выделены те полюса семантического дифференциала, которые дают наибольший вклад в фактор.

Выделено четыре фактора в описании своей работы профессионалами, чья деятельность характеризуется разным уровнем регламентации задач, которые условно обозначены в соответствии с содержанием полюсов этих факторов: степень привлекательности работы, оценка динамичности деятельности, степень напряженности, а также материальные возможности.

Выделенные факторы в целом соответствуют универсальным (инвариантным) по отношению к любым описываемым объектам, которые были выделены в исследованиях Ч. Осгуда и его сотрудников (Tzeng et al., 2012), а затем воспроизводились в исследованиях других авторов (Кожевникова, Вьюжанина, 2016): оценке, силе, активности. Наши респонденты описывают свою работу как развивающую, любимую, интересную и т.п. или как тормозящую, ненавистную, скучную, что можно отнести к общей эмоциональной оценке; как дорогую с высокой оплатой или дешевую с низкой, что содержательно соотносится с фактором силы, и как людную, динамичную, в разъездах или как уединенную, малоподвижную, на одном месте, что характеризует работу по параметру «активности» (Таблица 20). Однако четвертый фактор, описывающий степень напряженности работы, выбивается из классической модели. В факторной структуре при оценке собственной работы для респондентов оказывается значимой оценка ее напряженности.

Полученные факторы не столько характеризуют саму деятельность, сколько демонстрируют содержательные векторы, которые значимы для описания этой деятельности и по которым мы можем различать группы респондентов, оценивающие свою работу различным образом. Таким образом, мы можем говорить о том, что, описывая свою работу, респонденты делают это по четырем параметрам (характеристикам): насколько работа их привлекает (или вовлекает), насколько она динамична, напряженная она или спокойная, а также какие материальные возможности она предоставляет.

Для нас является важным, что параметр «творческая – рутинная», попадает в первый фактор, который является самым весомым в структуре групповой оценки своей работы (24,4% описываемой дисперсии), обеспечивая устойчивость полученной структуры оценок, и связан с такими оценочными характеристиками как любимая, интересная, особенная и т.д., что дает нам возможность предположить в каком «сегменте» семантического пространства располагается понятие «творчество», когда респондентов просят «примерить» его к профессиональной деятельности.

Проверка гипотезы о различиях в субъективных описаниях своей работы по выделенным факторам между респондентами с высокой и низкой регламентацией задач показало, что наиболее значимыми различиями характеризуются факторы «Привлекательность работы», «Динамичность деятельности» и «Степень напряженности» ($p < 0,001$). По фактору «Материальные возможности» выявлено различие на уровне значимости $p = 0,017$. Представители менее регламентированных профессий оценивают свою работу как более привлекательную и, при этом, менее динамичную и напряженную, материальное вознаграждение также оценивается как более высокое по сравнению с представителями профессий с более высокой регламентацией.

Далее, для того, чтобы понять, в чем именно заключается содержательное различие оценки своей работы между группами профессионалов, характеризующихся разным уровнем регламентации трудовых задач, был

проведен корреляционный анализ с помощью коэффициента Спирмена (таблица 21) для двух групп.

Таблица 21 – Результаты корреляционного анализа факторов, сформированных на основе СД, для групп с разной степенью регламентации трудовых задач (регламентированные $n=231$ и менее регламентированные $n=155$).

Факторы	Степень непривлекательности работы/ Степень привлекательности работы***		Высокая динамичность деятельности/ Низкая динамичность деятельности		Слабая напряженность работы/ Высокая напряженность работы		Низкие материальные возможности/ Высокие материальные возможности	
	Реглам.	Менее реглам.	Реглам.	Менее реглам.	Реглам.	Менее реглам.	Реглам.	Менее реглам.
Субъективная оценка успешности (анкета)	-0,078	-0,281**	0,217**	0,057	0,165*	0,011	-0,127	-0,160
Считает ли себя творческим (анкета)	-0,120	0,050	0,110	0,028	0,021	0,023	0,055	-0,335
Дает ли работа проявлять творчество (анкета)	-0,434**	-0,200	0,013	0,167	0,229**	0,013	-0,232**	-0,115
Индекс потенциальной мотивации (JDS)	-0,544**	-0,214*	0,130	-0,024	0,255**	0,070	-0,133	-0,077
Общий показатель осмысленности жизни (СЖО)	-0,452**	-0,142	0,329**	0,387**	0,285**	0,257**	0,060	-0,100
Удовлетворенность з/п (УТ)	-0,270**	-0,181	-0,043	0,243	0,385**	-0,013	-0,293**	- 0,454**
Удовлетворенность организацией труда (УТ)	-0,275**	-0,258	-0,046	0,246	0,438**	0,028	-0,284**	-0,144
Удовлетворенность руководством (УТ)	0,142	0,175	-0,178*	-0,254	0,021	0,155	-0,143*	0,245
Удовлетворенность коллективом (УТ)	-0,531**	-0,325	0,209**	0,385*	0,195**	0,205	-0,074	-0,124
Удовлетворенность процессом и содержанием труда (УТ)	-0,628**	-0,519**	0,141	0,425*	0,247**	0,168	-0,066	-0,340
Креативность	-0,219**	-0,129	0,241* *	0,167	0,272* *	0,487**	-0,218**	- 0,463* *
Регламентация	0,100	0,142	0,142	-0,042	- 0,193* *	0,190	0,154*	0,026

* – уровень значимости выявленной связи; $p < 0,05$;

** – уровень значимости выявленной связи $p < 0,01$;

*** – полученные в результате анализа факторы имеют два полюса, в названии факторов подчеркнутым шрифтом выделен тот полюс, который составляет фактор.

Полученный результат, говорит о том, что факторы описания своей работы, полученные на группах профессионалов, характеризующихся разным уровнем регламентации трудовых задач, связаны с различными психологическими характеристиками и субъективными представлениями о своей профессиональной деятельности. Так, для профессионалов с высоким уровнем регламентации трудовых задач с оценкой собственной успешности связан критерий динамичности деятельности, то есть профессионалы, имеющие более спокойную работу, склонны оценивать себя более успешными. Специалисты менее регламентированных профессий считают себя более успешными, когда их работа для них более привлекательна. Отрицательная связь в данном случае трактуется именно так, так как первый фактор имеет отрицательный полюс (таблица 20).

Здесь и далее при анализе направленности корреляционных связей в таблице 17 важно учитывать полюс каждого из четырех факторов: так для первого и четвертого факторов «высоким» полюсом являются отрицательные полюса шкал семантического дифференциала, для второго фактора «верхним» полюсом являются более динамичные полюса шкал семантического дифференциала, а для третьего фактора те полюса, которые описывают работу как спокойную. Содержательные интерпретации полученных факторов далее даются, исходя из данного примечания.

Сама по себе возможность проявлять творчество оказалась связана с позитивным восприятием своей работы только у профессионалов с высоким уровнем регламентации трудовых задач, тогда как сама по себе оценка себя как творческого или нет человека (полученная в анкете), оказалась не связана ни с одним из факторов в обеих группах.

Смыслжизненные ориентации (СЖО). Мы допустили, что респонденты, работающие по регламенту, и респонденты, имеющие определенную степень свободы в выборе способов исполнения трудовых задач, будут различаться по смыслжизненным ориентациям, под которыми понимается целостная система смыслов и ценностей, направляющих

активность личности, объясняющих ее избирательность в выборе целей и обеспечивающих удовлетворенность жизнью в целом (самореализацию). Были получены значимые различия между двумя выборками по СЖО ($\chi^2=78,5$ при $p<0,000$).

Интересно, что показатель осмысленности жизни (СЖО) оказался одинаково связан с факторами динамичности и напряженности деятельности у групп профессионалов с высоким и низким уровнями регламентации трудовых задач, однако оценка привлекательности работы с осмысленностью жизни оказалась связана только у представителей регламентированных профессий. Более высокое осмысление собственных смысловых жизненных ориентаций оказалось связано с оценкой собственной работы как более привлекательной, что может свидетельствовать о том, что большее осмысление, рефлексивность своей жизни для профессионалов регламентированных профессий позволяет с большим успехом находить в своей работе положительные стороны.

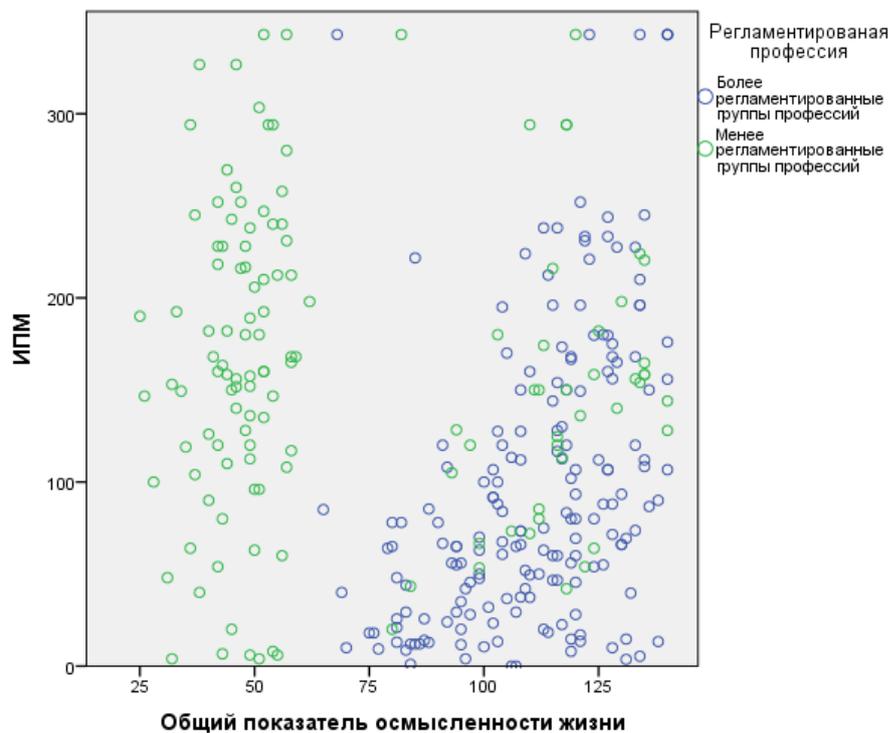

Рисунок 8 – Диаграммы рассеивания для показателей осмысленности жизни и потенциальной мотивации для групп с разной степенью регламентации трудовых задач (регламентированные $n=231$ и менее регламентированные $n=155$).

С целью визуализации полученного результата была построена диаграмма рассеивания для показателей осмысленности жизни и потенциальной мотивации (рисунок 8). Согласно точечной диаграмме, респонденты, относящиеся к разным группам, могут быть описаны как показывающие большую выраженность смысложизненных ориентаций, но менее мотивированными к деятельности, или напротив, меньшую выраженность смысложизненных ориентаций, но более мотивированными. Респонденты, выполнение задач которых менее регламентировано, показывают более низкие значения осмысленности жизни при тенденции к более высокой мотивации к деятельности. Возможно, это связано с большей ответственностью за свои достижения, способы обеспечения которых не регламентированы, находятся преимущественно под контролем самого человека, а не требований ситуации. Возможно, насыщенность текущей деятельности за счет большой доли творческого компонента, некоторая «ситуативная» привязка к выполнению конкретных задач вуализирует систему смыслов и ценностей исполнителя. Такого рода внешняя «неопределенность» дополняется «размытостью» не «отрефлексированности» осмысленности жизни при активной профессиональной позиции.

Отдельный интерес представляет анализ особенностей удовлетворенности трудом у групп профессионалов с высоким и низким уровнями регламентации трудовых задач.

Удовлетворенность трудом (УТ). Обращение к этому показателю дополняет описания своей работы и отношения к ней и служит косвенным подтверждением полученных данных.

Сравнение показателей УТ респондентов с разной регламентацией показало, что специалисты с высокой регламентацией трудовых задач меньше удовлетворены некоторыми аспектами своего труда по сравнению со специалистами с меньшей степенью регламентации. На рисунке 10 приведены средние значения шкал удовлетворенности трудом. Значимые различия,

выявленные при помощи критерия Манна-Уитни, получены для шкал удовлетворенность заработной платой ($U=1942$, $p=0,001$), организацией труда ($U=2395$, $p=0,023$), процессом и содержанием труда ($U=2078$, $p=0,001$) (рисунок 9). При этом менее всего респонденты удовлетворены непосредственным руководством. И, хотя, значимых различий по данной шкале выявлено не было, обращает на себя внимание, что это единственная шкала, по которой средние значения группы профессионалов с высоким уровнем регламентации выполнения задач оказались выше, чем у группы профессионалов с менее регламентированными трудовыми задачами.

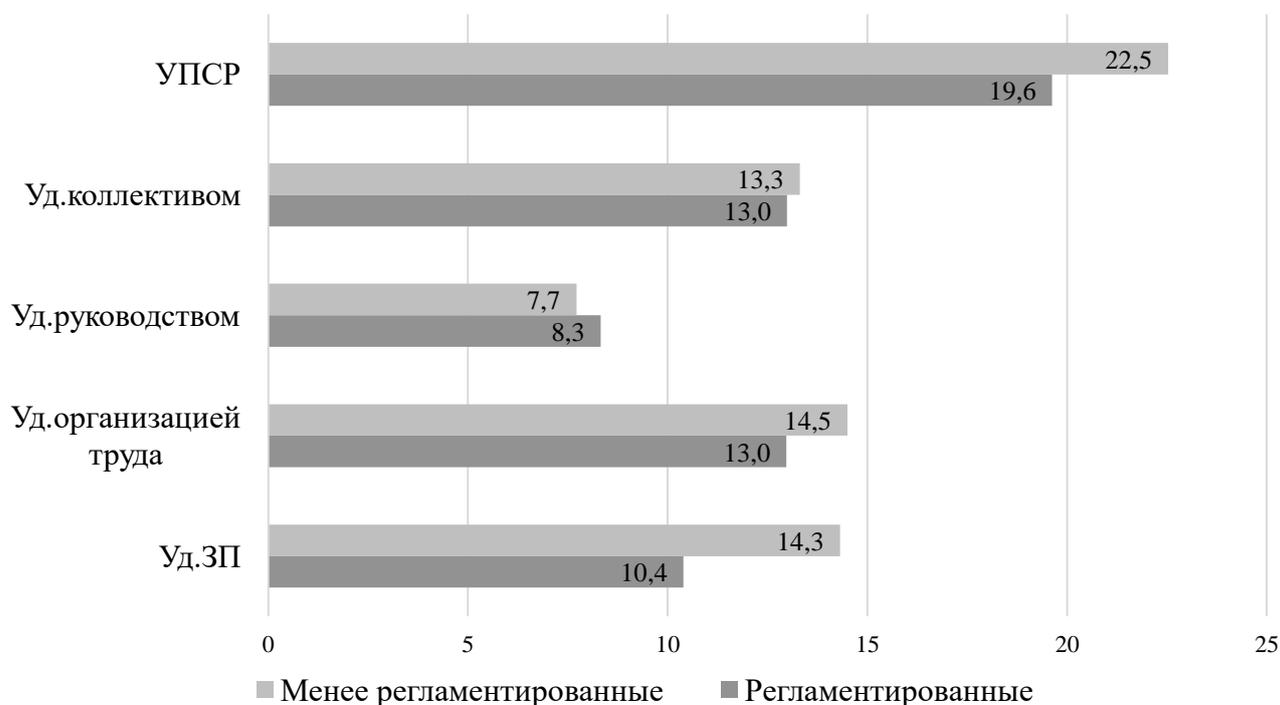

Рисунок 9 – Средние значения по шкалам опросника оценки компонентов удовлетворенности трудом в группах профессионалов с разным уровнем регламентации (регламентированные $n=231$ и менее регламентированные $n=155$).

Для нас важно, что полученные различия касаются именно процессуальных аспектов профессиональной деятельности, так как это позволяет нам предположить, что регламентированность выполнения трудовых задач связана с удовлетворенностью трудом в целом.

Корреляционный анализ факторов, описывающих работу респондентов, с их удовлетворенностью трудом.

Анализ коэффициентов корреляции удовлетворенности трудом с выявленными факторами, описывающими работу, показывает, что именно удовлетворенность процессом и содержанием труда имеет наибольшую связь с фактором привлекательности работы у профессионалов с регламентированными трудовыми задачами (таблица 21).

Кроме того, при анализе связей, полученных четырех факторов с различными аспектами удовлетворенности профессиональной деятельностью, была выявлена сильная обратная связь первого фактора «Степень привлекательности работы» с удовлетворенностью заработной платой. Тогда как фактор «Материальных возможностей», имея значимую связь с удовлетворенностью заработной платой, демонстрирует разную силу связи. У профессионалов с менее регламентированным выполнением трудовых задач эта связь оказывается сильнее (таблица 21). Кроме того, ожидается, что у профессионалов, имеющих более регламентированные задачи, напряженность работы связана с удовлетворенностью организацией труда и удовлетворенностью коллективом: чем меньше они удовлетворены организацией труда, тем более напряженной считают свою работу.

Корреляционный анализ факторов, описывающих работу респондентов, с измерениями по шкале креативности и регламентации.

Выборка респондентов была поделена по оцениваемой степени регламентации трудовых задач, однако, для того чтобы понять структурные связи этих параметров с выделенными общими факторами в описании своей работы именно в аспектах регламентации был проведен корреляционный анализ (таблица 21).

Оказалось, что шкала «Креативность», характеризующая возможности для проявления творчества на работе, имеет связь со степенью напряженности работы и ее материальными возможностями вне зависимости от уровня регламентации выполнения трудовых задач. При том, что сила связи больше у

профессионалов с менее регламентированными задачами. Однако у группы профессионалов, имеющих более регламентированные задачи, шкала «Креативность» оказалась связана с первыми двумя факторами, т.е. чем более эмоционально вовлеченные и позитивнее относятся к своей работе респонденты, и чем более развешной, людной и активной ее считали, тем выше была их склонность оценивать свою работу как дающую пространство для творчества.

Интересным дополнением к этим данным является отрицательная связь третьего фактора – напряженности деятельности – со шкалой «Регламентация» методики оценки регламентации выполнения трудовых задач у профессионалов, имеющих более регламентированные задачи. Хотя сила связи невелика, данный результат говорит о том, что чем более деятельность регламентирована, тем более она напряжена. То есть необходимость выполнения своей работы по определенным правилам, в соответствии с инструкциями и нормативными положениями, делает ее более стрессогенной и конфликтной, что не противоречит данным о том, что именно стрессовая по содержанию работа требует особой регламентации выполнения трудовых задач (Самарская, Ильин, 2020).

Обсуждение результатов, полученных на группах респондентов с разным уровнем регламентации задач.

При помощи процедуры редукции оценок по шкалам СД в описании своей работы нами были выделены четыре фактора в семантическом пространстве оценок респондентов, деятельность которых характеризуется разным уровнем регламентации задач, – это степень привлекательности работы, оценка динамических характеристик деятельности, ее напряженность и материальные возможности. Для данных факторов установлено наличие связи с такими характеристиками как удовлетворенность различными аспектами труда, особенностями смысложизненных ориентаций и восприятием субъективно важных характеристик деятельности.

Полученные результаты позволяют нам связать уровень регламентации выполнения трудовых задач профессионалов с особенностями удовлетворенности организационными и процессуальными аспектами профессиональной деятельности. При этом выявлено, что профессионалы с более регламентированным выполнением трудовых задач менее довольны своей работой, характеризуют ее как менее привлекательную, менее динамичную, более напряженную, менее высокооплачиваемую по сравнению с профессионалами, выполнение задач которых менее регламентировано. Данный результат подтверждает выводы, полученные нами в ходе анализа литературы о том, что стремление регламентировать процессы, чтобы контролировать рабочее поведение профессионалов, направлено на те виды профессиональной деятельности, где существует необходимость избежать необычных ситуаций и непредвиденных изменений в производственном процессе (Кеннеди, 2012).

Вместе с тем, творчество как характеристика деятельности, отраженная в шкале семантического дифференциала «творческая – рутинная», оказывается «вложено» в фактор привлекательности деятельности, который связывает его с такими оценочными характеристиками как любимая, интересная, особенная и т.д. Это дает нам возможность предположить на данном этапе, что понятие «творчество» и возможность проявлять его у респондентов располагается в семантическом поле «положительной» оценки своей работы. Важно также, что возможность проявления творчества важна вне зависимости от того, считает ли сам профессионал себя творческим или нет согласно данным предваряющей анкеты.

Одним из интересных результатов данного этапа исследования являются получившиеся «портреты» профессионалов с разным уровнем регламентации трудовых задач, которые могут быть полезны для разработки профилей должностей, решения вопросов подбора кадров и оказания точечной психологической помощи специалистам. **Профессионалы с высоким уровнем регламентации задач** считают свою работу напряженной и менее

привлекательной, при этом они в целом удовлетворены организацией труда и взаимодействиями в рабочем коллективе. По мере уменьшения напряженности деятельности у них повышается удовлетворенность своей успешностью в работе. Интересно, что высокая осмысленность жизни сочетается со снижением трудовой мотивации. Что может говорить о том, что высокое осознание жизненных смыслов, активная позиция по отношению к собственной жизни связана с более критичным взглядом на факторы потенциальной мотивации. Кроме того, возможно, что люди с высокой осмысленностью жизни имеют более глубокие и сложные жизненные цели, которые могут противоречить их текущим задачам на работе.

Профессионалы с менее регламентированными трудовыми задачами, имеющие свободу в выборе порядка и способа их осуществления, описывают свою работу как любимую и привлекательную, не очень напряженную и динамичную. При этом, чем больше творчества в работе (высокие оценки по шкале «Креативность»), тем менее напряженной и динамичной оценивается их работа. Они удовлетворены материальными возможностями и отношениями с руководством. Они мотивированы при низкой осмысленности жизни. Возможно, вовлеченность в работу, мотивированность на ее выполнение, не оставляет «времени» на рефлекссию «стратегического» тренда своей жизни, отраженного в системе личностных смыслов и защищаемых ценностей и, напротив, такие различия в психологических «портретах» профессионалов с разной степенью регламентации задач, могут быть связаны с личностными особенностями, например, предпочтением строго артикулированной постановкой задач, желанием четко очерченной зоны ответственности и ясности оценки результативности деятельности. Другим объяснением может быть организационный фактор, например, должностная позиция респондентов. Чем выше должность, тем более креативным должен быть специалист, способный действовать в ситуации неопределенности и риска (Корнилова, 2015). Полученные данные подчеркивают важность

правильной организации труда, что соответствует гигиеническим факторам по Ф. Херцбергу (Sachau, 2007) как базового условия для трудовой мотивации.

4.3. Исследование 2. Сравнительный анализ словарей описания понятия «творчества» у групп с разным уровнем регламентации выполнения трудовых задач

Учитывая, что в группу респондентов в первом исследовании входили представители разных профессий с высоким и низким уровнями регламентации, что априори обеспечивало разнообразие их субъективного опыта, данная группа была привлечена для составления словаря описаний понятия «творчество».

Мы предположили, что субъективная семантика понятия «творчества», складывающаяся на основе индивидуального опыта специалиста, включающего взаимодействие со специфическим объектом труда в организационном контексте, будет отражать особенности деятельности представителей профессий, разделенных по уровню регламентации выполнения трудовых задач, и воспроизводиться в семантической структуре понятий, связанных с работой.

Для составления словаря были опрошены представители четырех типов профессий: человек-человек, человек-знаковая система, человек-художественный образ, человек-техника (по: Климов, 2007). Ответы представителей профессии типа человек-природа в исследование не были включены, так как количество представителей этого типа (5 человек) было недостаточным для соблюдения условия репрезентативности. Всего 197 человек из которых 71 женщина, 126 мужчин (таблица 22).

Указанная выборка респондентов участвовала в ассоциативном эксперименте, им предлагался набор слов-стимулов («работа», «профессия», «творчество», «регламент», «задача», «проблема») и давалось задание зафиксировать «первые пришедшие на ум» слова, связанные с предлагаемым набором стимулов. Подбор данных стимулов был обусловлен обращением к

сфере работы и осуществлялся по следующим правилам: слово-стимул должно быть понятно респондентам вне зависимости от возраста и образования, это должно быть простое существительное, касающееся работы, творчества, а также дополнительные слова, служащие для содержательного обогащения словаря терминов.

Таблица 22 – Методики, использованные в исследовании, цели их применения и описание выборки.

Цель предъявления методики	Методика	Выборка
Для построения семантических пространств понятий	Групповой ассоциативный эксперимент, где в качестве стимулов выступили слова: «работа», «профессия», «творчество», «регламент», «задача», «проблема» (Петренко 2010 b, Серкин, 2009)	197 человек 71 женщина, 126 мужчин, средний возраст 29,6 ($\sigma = 10,8$), средний стаж 8,6 ($\sigma = 8,5$).

Всего было собрано 1436 слов. Таким образом, мы получили список слов-описаний, которые работающие в разных сферах люди могут использовать для выделения определенных аспектов своей профессиональной деятельности. Далее, при помощи количественного контент-анализа были отобраны наиболее часто упоминаемые слова (Семенова, Корсунская, 2010). Основанием для отбора ассоциаций, как частотно встречающихся было употребление указанного слова, появившееся у трех и более респондентов, такая частота позволяет считать данные ассоциации неслучайными и информативными (Серкин, 2009). Среди полученных в результате анализа частотных слов было 70 уникальных. Кроме того, 16 слов-ассоциаций повторялись для разных слов-стимулов. Например, слово «работа» было частотной ассоциацией для всех слов-стимулов.

В результате был получен перечень из 86 ключевых терминов, описывающих работу в целом (приложение 9). При их подсчете учитывались все словоформы слов-ассоциаций, использованные респондентами.

Далее для осуществления содержательного анализа из выборки, на которой были собраны слова ассоциации были выделены люди, представляющие более регламентированные виды профессиональной деятельности ($n=79$, военнослужащие и медицинские сотрудники) и менее регламентированные виды профессиональной деятельности ($n=67$, артисты и музыканты), всего в 146 человек (34 женщины, 112 мужчин, средний возраст 26,6 ($\sigma = 3,4$), средний стаж 5,7 ($\sigma = 2,9$)). Заключение о характере регламентации в деятельности сделано на основе экспертной оценки, проведенной в разделе 3.3.2. С учетом данного анализа были исключен 51 человек, так как данные респонденты не относились к профессиям, в отношении которых можно было бы сделать однозначный вывод об уровне регламентации выполнения трудовых задач в них.

Сравнительный анализ результатов группового ассоциативного эксперимента для получения семантического поля словарей описания понятия «творчества» у респондентов с разным уровнем регламентации выполнения трудовых задач.

Мы обратились к использованию метода ассоциаций, позволяющего получить субъективно значимый материал, который детерминирован познавательными, аффективными или понятийными процессами. Важно понимать, что ассоциативные связи формируются в результате осуществляемых деятельностей по мере накопления субъективного опыта, когда актуализация одного «объекта» приводит к актуализации другого и в итоге складывается субъективная система значений, отражающая особенности индивидуального опыта человека (Петренко, 1982; Серкин, 2016).

При помощи группового ассоциативного эксперимента был получен словарь слов, которые могут быть использованы представителями различных профессий при описании своей профессиональной деятельности. Процедура группового ассоциативного эксперимента заключалась в том, что респондент называет или пишет «первые пришедшие на ум» слова, связанные с

предлагаемым набором стимулов (в нашем случае это были слова-стимулы). При этом в качестве меры близости пары стимулов выступает число совпадений или сходств ассоциаций на пару стимулов (Серкин, 2009). Преимуществом данного метода является широта корпуса слов и значений и выход на индивидуальные словари описаний, однако, связь слов-ассоциаций со словом-стимулом требует дополнительного уточнения, так как неоднородность опыта участников исследования может в значительной степени повлиять на метрику меры сходства.

Наибольший интерес для нас представляют семантические поля как совокупность сгенерированных ассоциаций, получившиеся вокруг слов-стимулов «творчество» и «регламент» для указанных групп.

Для наглядности мы визуализировали их в упрощенном виде небольших блок-схем, где сверху вниз представлены слова-ассоциации на стимулы в соответствии с убыванием частоты их использования респондентами (Рисунок 10, 11).

Рисунок 10 – Совокупность сгенерированных ассоциаций на слово-стимул «Творчество» в группах профессионалов с разным уровнем регламентации (регламентированные $n=79$ и менее регламентированные $n=67$), количество употреблений слов указано слева.

Семантические поля как способ анализа и визуализации, который позволяет изучать ассоциации, возникающие вокруг одного слова. Они состоят из ядра и периферии, где ядро – это наиболее универсальные и смысловые связи, а периферия – более отдаленные связи, которые могут строиться на ситуативных факторах (Епифанова, 2024). Данный способ позволяет как оценивать индивидуальные различия в семантике слов, так и строить групповые семантические поля, отражающие смысловые связи, свойственные определенной социальной группе. В психологии субъективной семантики используется понятие «семантических универсалий» – неслучайного списка общих описаний стимула, полученных на однородной группе респондентов. Мы можем рассматривать полученные семантические поля как несколько упрощенный вариант этих универсалий, потому что частота ассоциаций позволяет считать их неслучайными и значимыми для наших респондентов.

Рисунок 11 – Совокупность сгенерированных ассоциаций на слово-стимул «Регламент» в группах профессионалов с разным уровнем регламентации (регламентированные $n=79$ и менее регламентированные $n=67$), количество употреблений слов указано слева.

Следует отметить, что семантическое поле как «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания ... и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» (Кузнецов, 1998, с. 381), в нашем случае объединенное понятийными категориями «творчество» и «регламент» позволяют увидеть ядерную часть, компоненты которой обладают наибольшим совпадающим набором семантических признаков, и периферическую часть, связывающую выделенное семантическое поле с другими полями.

Особенности семантических полей на слово-стимул «творчество» у двух групп респондентов

На рисунке 10 можно видеть, что наиболее «близкой» ассоциацией в отношении понятия «творчество», вне зависимости от уровня регламентации выполнения трудовых задач, является слово «музыка», однако, следующим по частоте возникновения ассоциации с творчеством для сравниваемых групп оказываются разные слова.

Слова «работа», «креатив» и «развитие» ассоциируются с понятием «творчество» у **респондентов, имеющих низкую регламентацию деятельности.** Что может говорить о том, что представления о работе и развитии по смыслу близки к понятию «творчество», и могут иметь функциональное сходство. Такой результат может быть объяснен тем, что респонденты, включенные в данную группу, являются профессиональными музыкантами и артистами, для которых творчество является неотъемлемой частью деятельности. Этим же объясняется наличие слова «труд», в числе ассоциаций, а также таких оценочных слов, как «интерес» и «счастье».

При этом у **респондентов, имеющих высокую регламентацию деятельности** близкими ассоциациями оказывается слово «искусство» и «картина», что наряду с другими более далекими ассоциациями по смыслу

близкими к понятию «искусство» – «рисование», «стих», «музей», «гитара», «скульптура», «художник». Полученный результат показывает, что субъективная семантика понятия «творчество», у представителей высоко регламентированных профессий скорее близка к понятию «искусство», которое респондентами воспринимается через продукты творчества, что подтверждается такими оценочными ассоциациями как «красивый», «интерес».

Таким образом, можно заключить, что различительной ассоциацией, для двух групп, становится ассоциация «второго порядка», в соответствии с которой респонденты, имеющие низкую регламентацию деятельности, демонстрируют субъективную семантику понятия «творчество» как близкого с понятием «работа», что находит отражение и в ассоциациях, находящихся на периферии семантического поля. Тогда как ассоциации респондентов, имеющих высокую регламентацию деятельности, диспонируют близость субъективной семантики понятия «творчество» с понятием «искусство», что также находит отражение в ассоциациях, находящихся на периферии семантического поля.

Отдельно полученные семантические поля для понятия «творчество» были проанализированы с точки зрения соответствия их выделенным в разделе 2.2 четырем аспектам творчества.

Респонденты с низкой регламентацией выполнения трудовых задач, описывают понятие «творчество» с точки зрения свойства субъекта творческой деятельности (интерес, счастье, воображение), как характеристику результата (продукта) творческой деятельности (музыка, кино), как характеристику процесса творческой деятельности (работа, развитие, труд, танец, игра), и характеристику среды, в которой осуществляется творческая деятельность (креатив, культура). Тогда как **респонденты с высокой регламентацией** выполнения трудовых задач описывают понятие «творчество» с точки зрения свойств субъекта творческой деятельности (художник, талант, интерес), характеристик результата (продукта) творческой

деятельности (музыка, искусство, картина, стих, идея, гитара, красивый, скульптура), процесса творческой деятельности (рисование, хобби), а также среды, соответствующей творческой деятельности (музей).

Можно видеть, что у респондентов, чья профессиональная деятельность низко регламентирована и связана с творчеством, ассоциации на слово творчество в большей степени касаются понимания творчества как процесса, а у респондентов, чья профессиональная деятельность высоко регламентирована и не связана с творчеством, ассоциации в основном касаются понимания творчества, как результата (продукта) творческой деятельности.

Таким образом выявленная в разделе 2.2 логическая преемственность «кто творит – что творит – как творит – в каких условиях творит» подтверждается на полученных данных, хотя и приобретает определенное своеобразие, обусловленное индивидуальным опытом респондентов, представляющих профессии, характеризующиеся разным уровнем выполнения трудовых задач.

Особенности семантических полей на слово-стимул «регламент» у двух групп респондентов

Далее, для уточнения содержательных различий между пониманием регламента у групп профессионалов, имеющих разную регламентацию выполнения трудовых задач, были проанализированы семантические поля для слова «регламент» (рисунок 11). Можно видеть, что ядро семантического поля в обеих группах включает в себя слова «правило», «порядок» и «ответственность». И только у **представителей высоко регламентированных** профессий, смысловое ядро понятия «регламент» дополняется глаголом «соблюдаться», отражающее представление о тех действиях, которые должны осуществляться в отношении регламента. При этом слова, попадающие на периферию семантического поля, напротив различны между двумя рассматриваемыми группами. При этом представители высоко регламентированных профессий характеризуются наличием слов,

отражающих те аспекты регламентации, которые были описаны в разделе 1.2, в том числе наличие правил и норм, регулирующих выполнение задач («выполнение», «распорядок», «рамка», «служебный», «задача»), низкую степень свободы в выборе способов действия («распорядок», «организованность», а также слова «прийти» и «уйти», которые респондентами употреблялись в контексте несоблюдения регламента рабочего времени), обеспеченность регулируемыми документами («инструкция», «устав», «документ»).

Для **представителей низко регламентированных** профессий, также можно проследить соответствие с компонентами понятия «регламент». Так, например, к наличию правил и норм, регулирующих выполнение задач могут быть отнесены слова «требование», «обязанность», к низкой степени свободы в выборе способов действия может быть отнесено слово «распорядок», а к обеспеченности регулируемыми документами слова «закон», «список». Однако слова «пункт», «внимание» и «действие» не могут быть однозначно отнесены к одной из категорий.

Проведенный анализ семантических полей, показывает, что семантика понятия «творчество» характеризуется большой однородностью у тех профессионалов, выполнение задач которых высоко регламентировано, и включает значения, описывающие в большей мере результаты творчества. Тогда как семантические поля профессионалов менее регламентированных задач включают значения, описывающие творчество с точки зрения разных аспектов: «творческого» состояния, характерного для субъекта творческой деятельности; результаты (продукты) творческой деятельности, процесса творческой деятельности, а также характеристик среды, в которой осуществляется творческая деятельность.

4.4. Исследование 3. Содержательный анализ структур субъективной семантики понятия «творчество» респондентов, осуществляющих деятельность с разным уровнем регламентации трудовых задач

Если в первых двух исследованиях принимали участие респонденты, относящиеся к разным по предмету труда профессиям и с разным уровнем регламентации выполнения трудовых задач, и были получены различия в семантических полях, описывающих «творчество» и «регламент», то в этом исследовании мы обратились к представителям одной профессии – к психологам. У представителей данной профессии развиты вербальные способности, позволяющие эффективно общаться с помощью устной и письменной речи, ясно выражать свои мысли, слушать других, аргументировать свою точку зрения и адаптироваться к различным ситуациям общения, а также необходимые для успешного выполнения задач данного этапа (Кулешова, Харитонова, 2019; Панченко, Шестернина, 2021). «Однородность» выборки по профессиональной принадлежности требовалась для контроля влияния фактора профессиональной деятельности с целью выделения групп по уровню регламентации выполнения трудовых задач.

Мы **предположили**, что представители профессий, характеризующихся разной регламентацией выполнения трудовых задач, имеющих специфику условий осуществления профессиональной деятельности, будут отличаться особенностями семантических структур значений и смыслов, описывающих понятие «творчество».

Всего в исследовании участвовало 40 человек. В **выборку** респондентов вошли:

1) курсанты психологи (учащиеся пятого курса военного вуза по специальности «Психология служебной деятельности», $n=10$, мужчины, средний возраст 24,9);

2) студенты психологи (учащиеся на выпускных курсах гражданских вузов, получающие психологическое образование, $n=13$, из них 5 мужчин, 6 женщин, средний возраст 23,5);

3) психологи научного взвода (военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, уже имеющие психологическое образование, но не имеющие опыта работы, фактически только переходящие на стадию адаптанта, $n=17$, мужчины, средний возраст 23,9 лет).

Следует обратить внимание, что участниками этого исследования являются молодые люди, средний возраст которых 23,7, находящиеся на раннем этапе профессионализации. Этот этап характеризуется формированием понятийной системы, связанной с профессиональной деятельностью, предполагающей понимание смысла деятельности и осознания субъективно значимых ценностей. Следовательно, мы можем предположить, что существуют различия в субъективной семантике понятия «творчества» у респондентов с разным уровнем регламентации деятельности, т.к. семантические свойства «актуализируются в первую очередь, при деятельностной квалификации объектов» (Артемьева, 1999, С. 58).

Обучение в военном образовательном учреждении имеет ряд особенностей, влияющих на профессионализацию курсантов психологов. К таким особенностям относятся: проживание в расположении воинской части, наличие дежурств и нарядов, требований соблюдения внутреннего распорядка. Курсанты психологи одновременно проходят обучение и военную службу (Спирина, 2019; Климов, Калинина, 2020). Для выявления особенностей представлений о творчестве у курсантов-психологов в качестве групп сравнения были привлечены студенты психологии, чьей основной задачей является прохождение обучения, и психологи научного взвода, одной из основных задач которых является прохождение службы.

Привлечение к исследованию небольших выборок в данном случае возможно в связи с тем, что исследования, опирающиеся на психосемантические методы, могут использоваться на небольших по численности группах, что компенсируется работой с индивидуальным словарным запасом каждого участника обследования (Лакофф, 1987; Осгуд, Вильковский, 2012).

Методы. Респондентам было предложено: 1) заполнить опросник на диагностику уровня регламентации выполнения трудовых задач; 2) провести классификацию 86 слов, которые были получены ранее, как наиболее частотные слова-ассоциации на стимулы, описывающие профессиональную деятельность, включая слова «творчество» и «регламент». Цель предъявления методик в обобщенном виде представлена в таблице 23.

Таблица 23 – Методики, использованные в исследовании, цели их применения и описание выборки.

Цель предъявления методики	Методика	Выборка
Определение уровня регламентации выполнения трудовых задач	Опросник на диагностику уровня регламентации выполнения трудовых задач (глава 3)	40 человек 32 мужчины, 6 женщин средний возраст 23,8
Содержательный анализ семантических структур понятия «творчества»	Сортировка карточек слов, входящих в лексико-семантическое поле понятия «творчество», «регламент», «работа», «профессия», «задача», «проблема» (Петренко, 2010b)	Курсанты-психологи, студенты психологи, психологи научного звена

Для проведения содержательного анализа особенностей представлений о творчестве мы обратились к арсеналу психосемантических методов, позволяющих описывать особенности образа мира и субъективный опыт путем реконструкции его семантических структур. Нами была выбрана классификация стимулов-слов, выделенных во втором исследовании (Дорохов Е.А. Гусев А.Н., 2021). Семантические основания классификации объектов, относящихся к понятию «творчество», позволяют связать реальный опыт респондентов со сложившимися представлениями о нем и визуализировать полученные результаты в виде семантического поля или кластерного дерева, отражающего особенности представлений о творчестве. Субъективная семантическая структура – это конструкт, который позволяет моделировать

индивидуально-специфичную категориальную систему, представляющую собой «результат обобщения всего познания мира и его практического преобразования» (Иойлева, 2014, с. 161) в виде геометрического пространства, цепочки ассоциаций, кластеров, сети (Величковский Б.М., 2006; Данина и др., 2016).

Процедура методики классификации, в нашем случае – сортировки карточек со словами, предполагает предъявление респонденту набора, содержащих определенные объекты (слова, фразы, картинки). Задача респондента заключается в распределении данных карточек на произвольные группы (основой для распределения служит воспринимаемое сходство оцениваемых объектов между собой по определенному семантическому признаку). В данном случае мерой близости является доля респондентов, объединивших объекты в одну группу, по отношению к общей величине группы (Петренко, 2010b; Фрумкина, 2006). В нашем случае в качестве объектов сортировки выступили наиболее частотные слова-ассоциации, собранные в ходе группового ассоциативного эксперимента. Следует отметить, что речь идет о частоте ассоциативных связей между словами, которая связана со структурами индивидуального опыта и может не совпадать с общей (лексической) частотой встречаемости слова в каком-нибудь тексте. «Если ассоциация использована членами группы неслучайно, то она включается в семантическую универсалию стимула для данной группы» (Серкин, 2016, С. 149).

В общей сложности (не считая дублирований/повторов) по результатам данного задания было собрано 86 уникальных слов-ассоциаций на слова-стимулы. Из указанных слов был сформирован перечень для сортировки в формате файла Excel.

Итак, респондентам предлагалось провести классификацию 86 слов. В соответствии с инструкцией предложенные слова можно было рассортировать на произвольное количество групп. Полученные в результате сортировки данные были переведены в числовой формат по следующему принципу:

каждой группе, выделенной респондентом, присваивался произвольный номер. Для каждого слова фиксировался номер группы, к которой оно было отнесено респондентом, так, что слова, попавшие в одну группу, кодировались одинаковыми номерами. Результатом перевода данных в числовой формат был набор номеров групп, соответствующих словам (86 номеров, расположенных в порядке следования общего списка слов). Такой набор был получен для каждого респондента.

Дальнейшая **обработка данных** происходила при помощи программной среды «R» (версии 3.3.4, R-Studio v. 1.0.143) по следующему алгоритму:

1. После получения номеров групп слов, описывающих результаты сортировки карточек каждым респондентом, осуществлялось составление групповых матриц, отражающих то, как слова выделялись в группы (где строки – слова, столбцы – респонденты данной группы, на пересечении – индивидуальный номер группы, соответствующий данной группе, у данного респондента).

2. Перевод индивидуального набора номеров групп слов в матрицу их связей друг с другом для каждого респондента, где «1» кодируется попадание двух слов в одну группу, «0» – попадание слов в разные группы.

3. Усреднение индивидуальных матриц связи для каждой из 2-х групп профессионалов и общей выборки респондентов в целом для получения групповых матриц близости слов друг к другу (квадратная матрица близостей размерности 86, где на пересечении строк и столбцов указана частота попадания данных слов в одну группу для каждой профессиональной группы или для всех респондентов в целом).

4. Полученные матрицы близости слов были преобразованы в матрицы дистанций между словами, путем вычитания близости между ними из единицы. Данный шаг дает возможность получить групповое семантическое пространство, что позволяет «реконструировать систему представлений индивида или группы о мире, с помощью которой опосредуются процессы восприятия внешней информации» (Сорокова, 2022, с. 43). В ходе нашего

исследования были построены три групповых семантических пространства для трех групп психологов, переходящих со стадии адепта на стадию адаптанта.

Для подтверждения данного предположения участникам исследования была предложена методика субъективной оценки уровня регламентации выполнения трудовых задач. После чего был проведен сравнительный анализ с использованием непараметрического критерия Краскела-Уоллиса. Были выявлены значимые различия по шкалам «Регламентация» ($\chi^2=17,838$, $p<0,000$) и «Креативность» ($\chi^2=7,336$, $p=,026$). При этом наибольшие показатели по уровню регламентации были выявлены у курсантов (среднее значение 30,7, что означает высокий уровень регламентации трудовых задач), далее по убыванию респонденты из научного взвода (среднее значение 25,4, что попадает в пределы средних значений), наименьшее у студентов (среднее значение 19,6, что говорит о низком уровне регламентации трудовых задач). Таким образом, участники, относящиеся к одной профессиональной группе – психологам, различались по оценке степени регламентированности своей деятельности.

На данном этапе в соответствии с замыслом исследования, предполагалось, что существуют различия в субъективной семантике слов-стимулов у представителей разных профессиональных групп.

В результате обработки данных, полученных после сортировки 86 слов, тремя группами респондентов, были построены три матрицы близости слов друг к другу и три матрицы дистанций между словами. При помощи метода Варда (Ward) мерой евклидова расстояния – иерархического агломеративного метода кластерного анализа (Самойлова, Грибер, 2020) была проведена кластеризация того, как респонденты объединяют слова в группы. Результатом кластерного анализа стало построение трех иерархических деревьев, отражающих объединение слов на разных уровнях близости, полученных в исследуемых группах (рисунки 12-14).

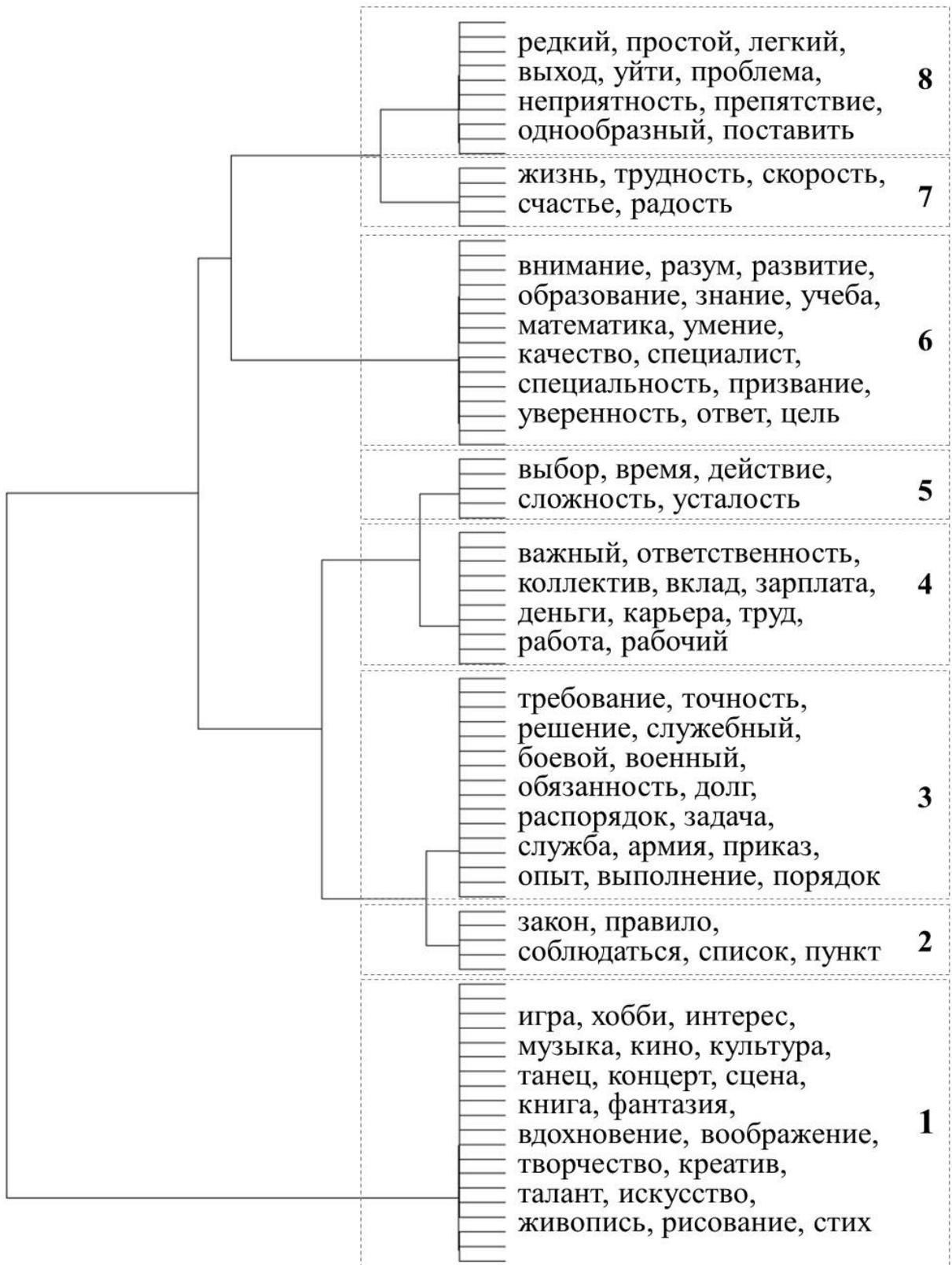

Рисунок 12 – Иерархическое дерево близости, полученное на выборке курсантов психологов (Корнева, Абдуллаева, Барабанщикова, 2024b)

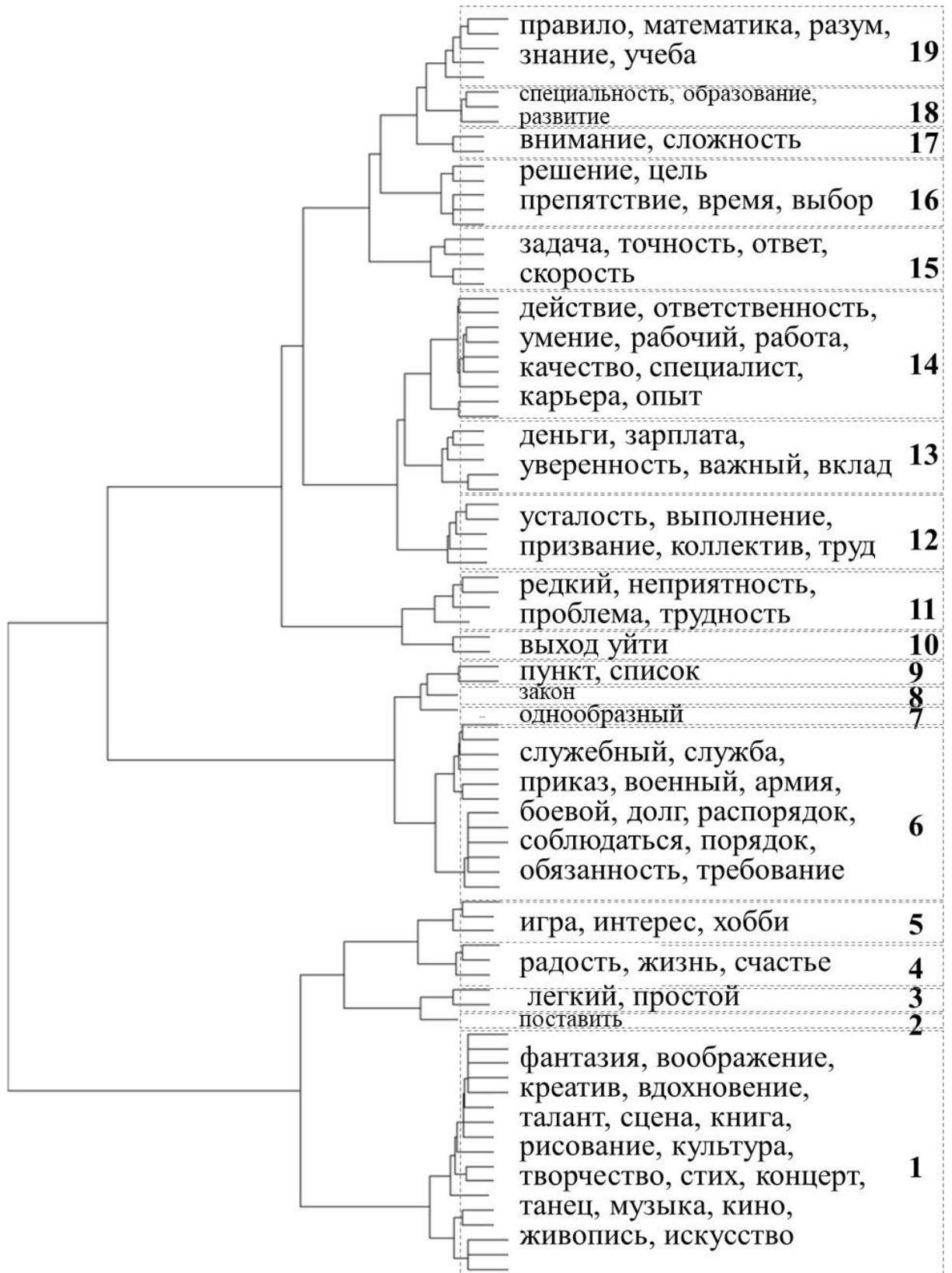

Рисунок 13 – Иерархическое дерево близости слов, полученное на выборке студентов психологов (Корнева, Абдуллаева, Барабанщикова, 2024b)

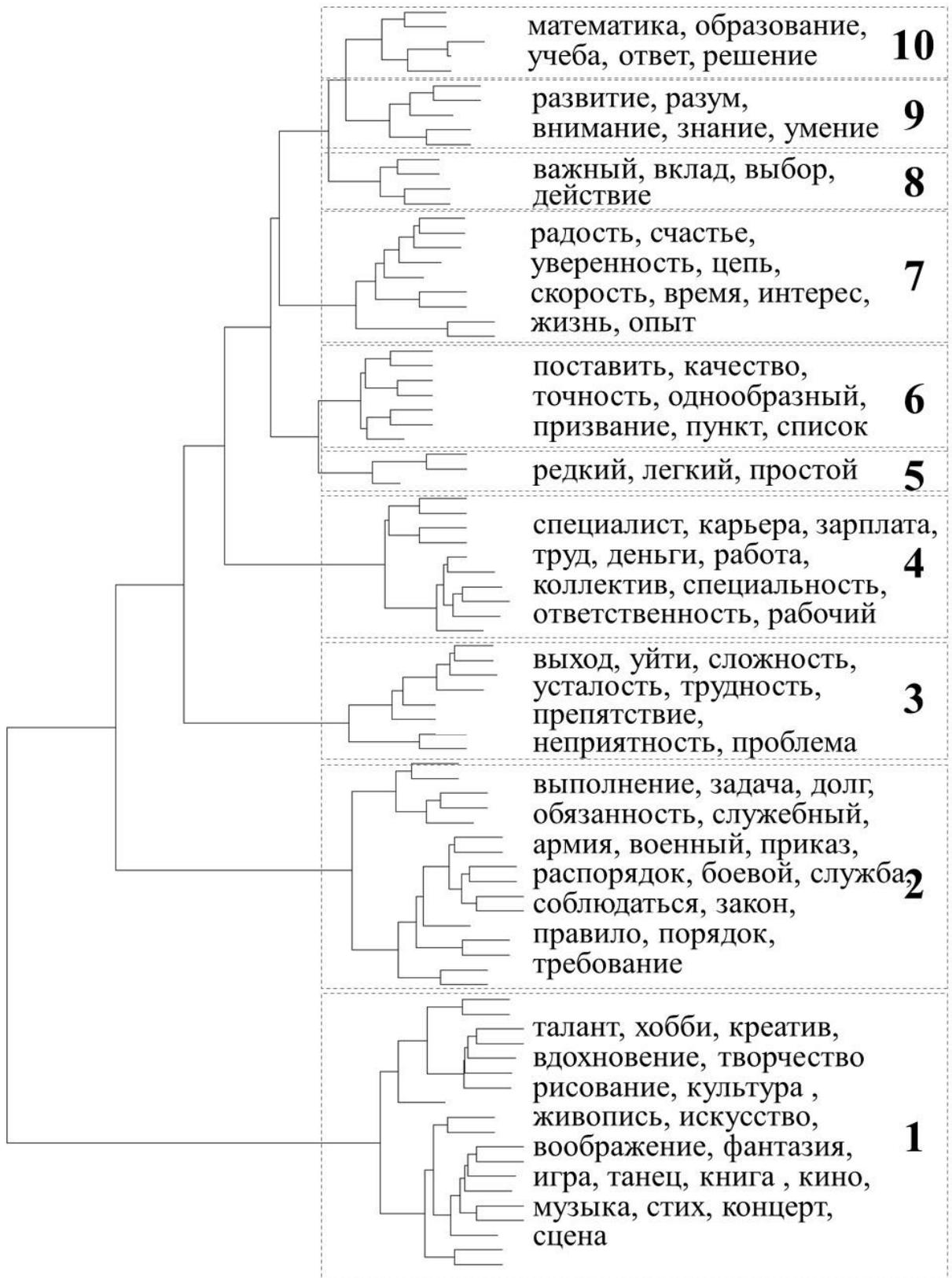

Рисунок 14 – Иерархическое дерево близости слов, полученное на выборке психологов научного взвода (Корнева, Абдуллаева, Барабанщикова, 2024b)

В результате получено 8 кластеров для группы курсантов-психологов, 19 кластеров – для группы студентов-психологов, 10 кластеров – для психологов научного взвода. Сравнение распределения числа кластеров, полученных для каждого испытуемого в трех группах при помощи критерия Краскела-Уоллиса, показало наличие статистически значимых различий между тремя группами в характере кластеризации ($\chi^2 = 6,547$, $p < 0,05$) (Приложение 10). Можно видеть, что у курсантов психологов сложилась семантическая структура, характеризующаяся меньшим количеством кластеров, объединяющих большее количество слов. На рисунке 15 можно видеть 3-шаговое последовательное разбиение слов каждый раз на два кластера. Результаты гражданских специалистов напротив демонстрируют очень дробное разделение слов на большое количество кластеров, состоящих из небольшого количества слов, объединяемых в группы на самых разных уровнях. Психологи научного взвода тоже имеют более разветвленную структуру семантического пространства, по сравнению с курсантами психологами.

На основании выявленных различий можно говорить о том, что система представлений о творчестве и профессиональной деятельности курсантов психологов, проходящих обучение в военном образовательном учреждении, имеет характерные особенности – небольшое количество определенных групп слов и простую «двоичную» структуру, каждая выделенная группа делится на две. Однако, если обратиться к анализу содержания кластеров можно увидеть, что сортируемые слова, которые были получены на первом этапе для слова-стимула «Творчество» воспроизводятся курсантами психологами практически в полном объеме, не упоминаются только несколько слов, не уникальные для данного стимула (работа, развитие, труд) и слово «счастье».

Реконструкция представлений о творчестве в работе психологов путем изучения семантических связей между словами, связанными, по мнению наших респондентов, с творчеством позволила выделить слова, входящие в это семантическое облако (таблица 24). В нем можно выделить слова,

описывающие особое «творческое» состояние – вдохновение, интерес, счастье; качества творящего – креатив, воображение, талант, развитие; объекты творчества – живопись, искусство, культура и др.; активности, связанные с творчеством, – игра, работа, хобби, труд. Поэтому было интересно сравнить количественное распределение ассоциаций респондентов из разных групп. В таблице 24 представлены номера кластеров, в которые попали слова наиболее частотные для слова-стимула «Творчество». Номера кластеров в данной таблице соотносятся с номерами кластеров, обозначенных на рисунках 12-14.

Таблица 24 – Распределение респондентов по кластерам слов, полученных как ассоциации на слово-стимул «Творчество» на первом этапе исследования.

Ассоциации со словом-стимулом «Творчество»	Психологи научного взвода	Курсанты психологи	Студенты психологи
вдохновение	1	1	1
воображение	1	1	1
живопись	1	1	1
игра	1	1	5
интерес	7	1	5
искусство	1	1	1
кино	1	1	1
книга	1	1	1
концерт	1	1	1
креатив	1	1	1
культура	1	1	1
музыка	1	1	1
рисование	1	1	1
стих	1	1	1
сцена	1	1	1
талант	1	1	1
танец	1	1	1
творчество	1	1	1
фантазия	1	1	1
хобби	1	1	5
работа	4	2	14
развитие	9	4	18
труд	4	2	12
счастье	7	7	4

Можно видеть, что данный кластер выделяется первым и имеет схожее содержательное наполнение, из 24 слов, ассоциированных с творчеством, 17 слов нашими респондентами объединяются в один кластер. Различия заключаются только в трех словах («игра», «интерес» и «хобби»). Такой результат может говорить о схожести представлений о творчестве как между тремя группами психологов, так и между психологами на стадии адепта и совокупной выборкой респондентов, участвовавших в первом этапе исследования. При этом попадание неуникальны для данного стимула слов в другие кластеры говорит о том, что в представлении студентов, курсантов психологов и психологов научного взвода данные понятия тяготеют к иным семантическим структурам и не соотносятся с творчеством.

Помимо этого, для углубления понимания содержательных различий проведен анализ разницы в групповых оценках, полученной при сортировке карточек. Для этого мы оценили какой процент обследуемых объединяет каждую пару слов в одну группу. Эта процедура была проведена для каждого возможного сочетания слов, для трех групп. Далее, попарно была вычислена разность между группами респондентов. В результате была получена матрица, где в строку были указаны все возможные сочетания слов, в столбец пара групп респондентов, для которой вычислена разность. Образец матрицы для возможных сочетаний слова «творчество» представлен в приложении 11. Содержание матрицы показывает разницу сортировки слов группами в процентном соотношении. Так, для понятия «творчество» можно говорить о том, что наиболее различительными словами между группой курсанта-психологов и студентов являются слова талант (31%), хобби (24%), креатив (22%), стих (22%). В данном случае процент, указанный в скобках, говорит о том, что курсанты психологи на 31% чаще, чем студенты психологи объединяют в одну группу слово «творчество» со словом «талант». Это значит, что указанные слова можно отнести к наиболее различительным для данных двух групп. При сравнении курсантов психологов с психологами научного взвода различительными оказываются слова книга (31%),

вдохновение (27%), культура (25%), танец (22%), живопись (21%), искусство (21%), внимание (20%). Указанные слова чаще объединялись в одну группу психологами научного взвода. При сравнении психологов научного взвода со студентами-психологами, можно видеть, что психологи научного взвода чаще, чем студенты психологи объединяют со словом «творчество» слова хобби (31%), внимание (29%), талант (28%), креатив (28%), культура (28%), книга (26%), умение (24%), знание (24%), качество (24%), стих (22%), вдохновение (20%).

Интересно, что полученный результат перекликается с результатом проведенного ранее анализа наиболее частотных ассоциаций (рисунок 10). Полученный результат во многом воспроизводит результат, в соответствии с которым субъективная семантика понятия творчество у респондентов, имеющих высокую регламентацию деятельности, оказываются близка с понятием «искусство».

Обсуждение результатов содержательного анализа субъективных систем значений понятия «творчество»

Полученный нами словарь включает в себя слова, которые профессионалы используют, описывая свою работу. Содержательно анализируя то, в какие кластеры попали те или иные слова при сортировке карточек тремя группами, можно видеть, что хотя есть значимые различия между полученными семантическими структурами трех групп курсантов психологов, студентов психологов и психологов научного взвода, различия в кластере, обобщающем слова, собранные на первом этапе для слова-стимула «Творчество», незначительны. Из этого можно сделать вывод – понятийная система «творчества» характеризуется большой однородностью. Вместе с тем, группа студентов психологов и психологов научного взвода демонстрирует более сложную категориальную структуру.

Ответы курсантов-психологов отличаются более низким разнообразием, что отражено в крайне устойчивой внутри одной группы семантической структуре, полученной в результате кластерного анализа. Исходя из частоты попадания слов в одни и те же кластеры, большинство курсантов-психологов

категоризует данные значения схожим образом. Можно предположить, что отчасти, упрощение понятийной структуры в среде курсантов связано с формализацией деятельности. Необходимость жесткого следования правилам и нормам позволяет затрачивать меньше усилий в осуществлении выборов в социальной среде. Так, например, в исследователи рассматривают рутинизацию (routinization) как «автоматичность в поведении» (Ohly et al., 2006, с. 258), которая, тем не менее, предоставляет возможность для проявления творчества за счет высвобождения ресурсов. Для курсантов, проходящих обучение в строго иерархизированной, унифицированной и формализованной среде такое «выравнивание» значений представляется достаточно естественным и может рассматриваться как один из признаков социально-психологической адаптации (Попова, и др., 2021). С управленческой точки зрения регламентация является средством координации деятельности организации за счет уменьшения изменчивости поведения и, в итоге, его прогнозирования и контроля (Pemartín, Rodríguez-Escudero, 2021). Однако также отмечается, что усиление регламентации (введение правил и процедур), уменьшает свободу и автономность сотрудников, снижая их возможность проявлять разнообразное поведение, что может снизить мотивацию к работе (Hirst, et al., 2011).

Выводы по 4 главе.

Проведенная в данном исследовании реконструкция субъективной семантики творчества методом построения семантических структур является, на наш взгляд, перспективным методом качественного описания специфических характеристик профессиональной деятельности, а также анализа трудно поддающихся изучению феноменов.

1. Семантическое пространство описаний своей работы, полученной на выборке респондентов, различающихся по уровню регламентации выполнения задач и содержанию работы, было представлено 4 факторами, условно обозначенными «Привлекательность работы», «Динамичность деятельности», «Напряженность» и «Материальные возможности».

Оказалось, что представители менее регламентированных профессий оценивают свою работу как более привлекательную и, при этом, менее динамичную и напряженную, материальное вознаграждение также оценивается как более высокое по сравнению с представителями профессий с более высокой регламентацией. Результаты анализа связей полученных факторов с показателями удовлетворенности трудом респондентов с разной регламентацией показали, что именно удовлетворенность процессом и содержанием труда имеет наибольшую связь с фактором привлекательности работы у профессионалов с регламентированными трудовыми задачами, хотя специалисты с высокой регламентацией трудовых задач меньше удовлетворены некоторыми аспектами своего труда по сравнению со специалистами с меньшей степенью регламентации.

2. Полученные результаты позволяют составить «портрет» типичных представителей работ с разной регламентацией выполнения трудовых задач. **Профессионалы с высоким уровнем регламентации задач** считают свою работу напряженной и менее привлекательной, при этом они в целом удовлетворены организацией труда и взаимодействиями в рабочем коллективе. По мере уменьшения напряженности деятельности у них повышается удовлетворенность своей успешностью в работе. Интересно, что высокая осмысленность жизни сочетается со снижением трудовой мотивации, что свидетельствует об их большей требовательности и амбициозности. **Профессионалы с менее регламентированными трудовыми задачами**, имеющие свободу в выборе порядка и способа их осуществления, описывают свою работу как любимую и привлекательную, не очень напряженную и динамичную. При этом, чем больше творчества в работе (высокие оценки по шкале «Креативность»), тем менее напряженной и динамичной оценивается их работа. Они удовлетворены материальными возможностями и отношениями с руководством. Любопытно, что они мотивированы, но не осознают в полной мере собственные смысло-жизненные ориентации.

3. Особенности семантических полей, полученные для слов «творчество» и «регламент» при помощи ассоциативного эксперимента, говорят о том, что у респондентов, чья профессиональная деятельность низко регламентирована

и связана с творчеством, ассоциации на слово творчество в большей степени касаются понимания творчества как процесса (работа, развитие, труд, танец, игра), а у респондентов, чья профессиональная деятельность высоко регламентирована и не связана с творчеством, ассоциации в основном касаются понимания творчества как результата (продукта) творческой деятельности (музыка, искусство, картина, стих, идея, гитара, красивый, скульптура).

4. Совпадение списка слов, ассоциируемых с творчеством, у психологов – представителей определенной профессии и дисперсной по участникам выборки отражает устоявшиеся в культуре представления и подчеркивает важность творчества в жизни общества. Сравнение семантики творчества у психологов – курсантов и студентов вузов, свидетельствует о более сложной структуре представлений у последних, отличающих их от курсантов, например, образованием одного кластера «хобби, интерес, развитие». Хотя гендерный состав и размер выборки респондентов ограничены, объем полученного текстового материала и результаты статистического анализа позволяют говорить об общих характерных тенденциях.

5. Сравнение полученной семантической структуры понятия «творчества» позволяет утверждать, что несмотря на продолжающуюся строгую регламентацию повседневной деятельности, у психологов научного звена творчество имеет более тесные связи с работой, трудом, развитием, счастьем по сравнению с курсантами-психологами. Полученные результаты свидетельствуют о важности понимания постепенного профессионального становления у молодых специалистов, отражаемого в семантических структурах, анализ представленности семантических «гнезд» и грамматических форм в которых позволит корректировать траекторию профессионального развития. Такой анализ позволит, с одной стороны, осуществлять отбор специалистов с учетом взаимосоответствия субъекта труда и объективных требований, предъявляемых к нему со стороны его трудовых обязанностей на должностной позиции, а, с другой стороны, осуществлять мониторинг психологического обеспечения процесса развития профессионала на этапе овладения профессией.

ВЫВОДЫ

1. Регламентация, которая понимается как закрепление в соответствующих документах (инструкциях, правилах, положениях) порядка и условий осуществления определенных видов работ, выступает в качестве маркера для оценки структурных характеристик организаций и может ингибировать творчество или способствовать ему. Субъективное восприятие регламентации выполнения трудовых задач сотрудниками играет важную роль для понимания влияния контекстуальных особенностей на поведение и может быть учтено при анализе семантики понятия «творчество». Оценка уровня регламентации выполнения трудовых задач у представителей различных профессий может осуществляться по двум параметрам. Первый параметр дает информацию об особенностях субъективного восприятия предписанных норм, правил и процедур, регламентирующих выполнение рабочих задач с разной степенью жесткости; второй – о субъективной оценке возможности проявления творчества на рабочем месте как отражения степени свободы в выборе способов выполнения работы, в определении последовательности решения трудовых задач и распределения ресурсов в рабочем процессе.

2. Теоретический анализ исследований понятия «творчество» и его феноменологии позволил выделить четыре обособленных содержательных аспекта в его рассмотрении, подтвержденных результатами проведенного контент-анализа научных текстов. Первый семантический аспект описывает субъекта творчества. Второй – объединяет представления о результатах (продуктах) творческого акта и семантически связан с понятиями, характеризующими особенности автора продукта. Третий аспект характеризует сам процесс творчества. Четвертый – касается условий, порождающих творчество. Психосемантический подход к изучению понятия «творчество» позволяет связать полюса смыслового континуума – от абстрактных обобщений общекультурного уровня, представленных в научных работах, до индивидуальных представлений у профессионалов, деятельность

которых характеризуется разным уровнем регламентации выполнения трудовых задач.

3. Разработана «Методика субъективной оценки уровня регламентации трудовых задач», включающая две диагностические шкалы – «Регламентация» и «Креативность», которая позволяет получить описание профессиональной деятельности респондентов по ряду параметров, таких, как нормативность осуществления деятельности, связанная с наличием правил и норм на рабочем месте и со степенью автономии профессионала, а также выявить специфику отношения к возможности проявления творчества в работе.

4. Семантическое пространство описаний своей работы, полученное на дисперсной по уровню регламентации выполнения задач и содержанию работы выборке, было представлено 4 факторами – степенью привлекательности, динамичности, напряженности работы и ее материальных возможностей. Полученные факторы не столько характеризуют саму деятельность, сколько демонстрируют содержательные векторы, которые значимы для описания этой деятельности и по которым мы можем различать группы респондентов, оценивающие свою работу различным образом.

5. Представители профессий, имеющие низкий уровень регламентации выполнения трудовых задач, имеющие свободу в выборе порядка и способа их осуществления, описывают свою работу как любимую и привлекательную, менее динамичную и напряженную; материальное вознаграждение также оценивается как более высокое по сравнению с представителями профессий с более высокой регламентацией. При этом, чем больше творчества в работе (высокие оценки по шкале «Креативность»), тем менее напряженной и динамичной оценивается их работа. Они удовлетворены материальными возможностями и отношениями с руководством. Они мотивированы, но не осознают в полной мере собственные смысложизненные ориентации.

6. Профессионалы с высоким уровнем регламентации задач считают свою работу напряженной и менее привлекательной, при этом они в целом удовлетворены организацией труда и взаимодействиями в рабочем коллективе. Фактор привлекательности работы у респондентов с высокой регламентацией выполнения трудовых задач значимо связан с

удовлетворенностью трудом и, в частности, удовлетворенностью содержанием труда. По мере уменьшения напряженности деятельности у них повышается удовлетворенность своей успешностью в работе. Высокая осмысленность жизни у них сочетается со снижением трудовой мотивации, что свидетельствует об их большей требовательности и амбициозности.

7. Словарь описаний понятия «творчества», полученный на разных выборках, включает схожий набор слов. Субъективная семантика понятия «творчество» включает значения, описывающие особое «творческое» состояние (вдохновение, интерес, счастье); качества субъекта творчества (креатив, воображение, талант, развитие); объекты творчества (живопись, искусство, культура и др.); процессы, связанные с творчеством (игра, работа, хобби, труд). При этом субъективная семантика понятия «творчество» отражает качественные характеристики текущих задач профессионала и его представления о работе в целом и, в частности, особенности деятельности представителей профессий, различающихся по уровню регламентации выполнения трудовых задач.

Заключение

В проведенном диссертационном исследовании, представлено решение нескольких связанных задач: *теоретической* – анализ современных подходов к изучению понятия «творчество» в профессиональной деятельности, особенностей регламентации выполнения трудовых задач и возможностей для проявления творчества в процессе труда; *методической* – разработку психодиагностической методики, предназначенной для оценки профессионалами уровня регламентации выполнения трудовых задач; собственно *эмпирической*, включавшей серию исследований, направленных на выявление и описание особенностей субъективной семантики понятия «творчество».

Современный рынок труда претерпевает серьезные изменения, связанные с повсеместным использованием высоких технологий, усложнением видов профессиональной деятельности, изменением орудий труда, созданием новых цифровых профессий и компетенций (Зинченко, 2022). В связи с этим меняется сам мир труда, что требует серьезного пересмотра программ подготовки будущих специалистов, возрастает роль «мягких» навыков, развитие которых обеспечивает гибкость и адаптируемость, – это коммуникабельность, гибкость мышления, аналитическое и критическое мышление, креативность, умение работать в команде (Сорокопуд, Амчиславская, 2021). Одним из таких важных навыков современных специалистов является способность к творчеству как умению выходить за пределы заданных условий, эффективно действовать в неопределенных ситуациях (Hodiyanto, Firdaus, 2020; Poláková et al., 2023). Современное общество все активнее побуждает отечественную науку и практику стремиться к формированию творческой личности, способной мыслить независимо и инициировать собственную активность. Исследование представлений о профессии у учащихся вузов и молодых специалистов может важно для составления образовательных программ, соответствующих

моделям современных специалистов: лучшее понимание своей профессии является залогом лучшей подготовки к будущей профессиональной деятельности. Вместе с тем, отслеживание развития «мягких» навыков крайне важно при обучении специалистов, которым в будущем предстоит работать в системе человек-человек, принимать сложные решения в неопределенных условиях и обучать других людей. Подводя итог проделанной работе, важно отметить перспективы практического применения полученных результатов. Профессиональное развитие в условиях современного постиндустриального общества характеризуется сложной траекторией карьеры. По данным выборочного исследования Росстата, проведенного в 2019 году, 31% (634,5 тыс.) студентов, окончивших вузы в 2016-2018 годах, не работают по специальности, среди окончивших колледжи таковых практически половина – 43% (389,3 тыс. чел.). Более раннее исследование также показало, что профессиональная деятельность 40% выпускников российских вузов никак не связана с полученным образованием (согласно данным rosstat.gov.ru и hh.ru).

При этом у выпускников учебных организаций, строящих свою карьеру в рамках деятельности, не имеющей отношения к полученной в процессе обучения специальности, отмечается более низкий уровень удовлетворенности своей работой (согласно данным hh.ru). Процесс профессионализации, осуществляемый в таких условиях, имеет нелинейный характер и не может быть напрямую соотнесен с предложенной Е.А. Климовым (1995) периодизацией профессионализации, включающей поступательное развитие от этапа оптации к мастерству. Следствием этого становится важность формирования универсальных компетенций в процессе образования. К числу таких задач относится и развитие творческих способностей у молодых специалистов. Однако существует разница между постулируемыми при подготовке профессионалов принципами и возможностями для реализации творческого потенциала уже в деятельности.

Учет особенностей и возможностей реализации творческого потенциала, оказывается важным аспектом для понимания удовлетворенности

сотрудников работой, а также перспектив применения творческих решений в современных организациях. Тогда как высокие творческие способности сотрудников могут быть достигнуты за счет эффективного взаимодействия как контекстных, так и социальных факторов. В частности, уровень автономии сотрудников в значительной степени связан с творческой эффективностью. В данной работе представлены и проанализированы данные, позволяющие раскрыть особенности субъективной семантики творчества у специалистов с разным уровнем регламентации трудовых задач.

Список литературы.

1. Абдуллаева М.М. К вопросу о психосемантической классификации профессий //Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2016. – №. 3. – С. 3-9.
2. Абдуллаева М.М., Корнева О.Г. Творческая активность сотрудников организации: обзор современных исследований //Организационная психология. – 2020. – Т. 10. – №. 3. – С. 100-123.
3. Абдуллаева М.М., Корнева О.Г. Психосемантические особенности образа мира представителей музыкальных специальностей // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2022. – Т. 2. – №. 15. – С. 5-27.
4. Абу-Абед Ф. Н. Киберфизические системы и человек в контексте интеллектуального производства индустрии 4.0 //ECONOMICS. – 2022. – №. 3. – С. 78-87.
5. Аксеновская Л. Н. Об актуальных проблемах современной теоретической и практической психологии //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – №. 4. – С. 82-85.
6. Алёхина Л.Л., Голоктионова Ю.Г. Вопросы оптимизации организации труда менеджера в системе управленческих процессов //Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – №. 1. – С. 35-38.
7. Альтшуллер Г. С. Творчество как точная наука. Теория решения изобретательских задач. – 1979. – 105 с.
8. Ананьева Д. А. Креативный менеджмент: историко-философский дискурс //Теория и практика организации работы с молодёжью. – 2023. – С. 22-27.
9. Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики. – 1999. – 350 с.
10. Артемьева Е. Ю., Вяткин Ю. Г. Психосемантические методы описания профессии //Вопросы психологии. – 1986. – №. 3. – С. 127-133.
11. Асмолов А. Г. и др. Диалоги о/в поле смыслов: к 120-летию со дня рождения Алексея Николаевича Леонтьева //Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2023. – №. 2. – С. 5-22.
12. Барабанщикова, В.В. Профессиональные деформации в профессиях инновационной сферы: дис. докт. наук: 19.00.03 / Барабанщикова Валентина Владимировна – М. – 2016. – 359 с.
13. Батулин Н.А. и др. Российский стандарт тестирования персонала (временная версия, созданная для широкого обсуждения в 2015 году) //Организационная психология. – 2015. – Т. 5. – №. 2. – С. 67-138.

14. Батури́н Н.А., Мельникова Н.Н. Технология разработки тестов: часть I // Вестник ЮУрГУ. Психология. Психофизиология. 2009. № 30. С. 4–14. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiyarazrabotki-testov-chast-i> (дата обращения: 20.03.2023).
15. Бе́лянин В. П. Основы психолингвистической диагностики // М.: Тривола. – 2000. – Т. 248. – С. 2.
16. Бобунова М. А. Конкорданс XXI в.: новая старая форма // Вопросы лексикографии. – 2016. – №. 2 (10). – С. 41-54.
17. Богомолова А.Ю., Бочкарева Т.С. Сложность определения понятия «концепт» и история его развития в научной теории // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – №. 11 (172). – С. 83-87.
18. Богомолова Н.Н., Малышева Н.Г., Стефаненко Т.Г. Конет-анализ // Социальная психология: Практикум: Учеб.пособие для студентов вузов / Г.М.Андреева, Е.А.Аксенова, Т.Ю.Базаров и др.; Под ред. Т.В.Фоломеевой. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 480 с.
19. Богоявленская Д.Б. Субъект деятельности в проблематике творчества // Вопросы психологии. – 1999. – Т. 2. – С. 35-41.
20. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов – М.. ПЕР СЭ, 2001 – 511 с.
21. Бодров В. А. Профессиональная пригодность: субъектно-деятельностный подход. – 2004. – 505 с.
22. Брыкова Е.Ю. Оценка значимости социальной и организационной среды в деятельности военнослужащих в период реформирования вооруженных сил // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №. 7. – С. 45-49.
23. Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов // М.: смысл. – 1998. – Т. 685. – №. 5. – 356 с.
24. Величковская С.Б. Зависимость возникновения и развития стресса от факторов профессиональной деятельности педагогов: дис. ... канд. психол. наук. М., – 2005. – 171 с.
25. Величковский Б.М. Когнитивная наука. Основы психологии познания. В 2 т. – М.: Смысл, Академия, 2006. – 432 с.
26. Виноградов В. В. История слов: Ок. 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных // Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Толк, 1994. – 1138 с.
27. Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч.–М.: Педагогика. – 1982. – Т. 1. – С. 366.

28. Выготский Л. С. Психология искусства. – Рипол Классик, 1987. – 415 с.
29. Выготский Л. С. Собрание сочинений. – Directmedia, 2013. – 369 с.
30. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб.: СОЮЗ, 1997. – 96 с.
31. Выготский Л.С. Психология искусства / Предисл. А.Н. Леонтьева. – М.: Искусство, 1986. – 573 с.
32. Гаврилова Е. А., Гудименко Ю. Ю. 3.4. Творчество, креативность и инновационность в труде: эконсихологический подход //Психология, управление, бизнес: проблемы взаимодействия. – 2016. – С. 172-185.
33. Галимов Э. М. (2009). По поводу конца науки // Знание – сила – 2009 – №8 – С. 36-42.
34. Галкина Е.Д. Психологические барьеры начального этапа профессиональной деятельности самозанятых //Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков. – 2020. – С. 158-163.
35. Гарет Л. Менеджер-наставник: Стратегия раскрытия таланта и распространения знаний // Минск: Амалфея – 1998. – 192 с.
36. Голиков А.В., Толкачева И.В., Дремова Н.Б. Профессионально важные качества и психологические характеристики врача-хирурга глазами студентов-медиков //Современные вызовы для медицинского образования и их решения. – 2021. – С. 460.
37. Грачев А.А. Основные требования VUCA-среды к компетентности работника //Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2020. – Т. 5. – №. 3. – С. 120-136.
38. Грехова Д. Потенциалы отношений философии–психологии–искусства–творчества: опыт методологического анализа //Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – №. 3 (59). – С. 516-521.
39. Губанов Р.Г. Понятие творчество с точки зрения математики и физики //Мировая наука. – 2019. – №. 4 (25). – С. 521-525.
40. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении:(логико-психологические проблемы построения учебных предметов). – «Педагогика», – 1972. – 480 с.
41. Данина М.М., Кисельникова Н.В., Кисельников А.А. Проблемы диагностики субъективных семантических пространств //Теоретическая и экспериментальная психология. – 2016. – Т. 9. – №. 2. – С. 86-102.

42. Дорохов Е.А., Гусев А.Н. Оценка представлений пользователей о персональном компьютере //Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2021. – №. 3. – С. 199-220.
43. Дорфман Л. Я., Балева М. В. Взаимосвязь креативности и вариативности //Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – №. 2. – С. 57-67.
44. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / П. Друкер ; пер. с англ. М. Котельниковой.— М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 288 с.
45. Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления // Психология мышления. М., 1965. С. 86-234.
46. Елифанова В.В. Сочетаемость синонимичных слов на основе типовых смыслов: презентация и отработка материала на занятиях РКИ //Universonum: филология и искусствоведение. – 2024. – №. 1 (115). – С. 23-26.
47. Ермолаева-Томина Л.Б. Психология художественного творчества. – М.: Академический Проект: Культура, – 2005. – 300 с.
48. Журавлев А. Л. и др. Внутригрупповые и организационные факторы совместного творчества //Вестник практической психологии образования. – 2011. – Т. 8. – №. 1. – С. 55-61.
49. Журавлев, А. Л., Ушаков, Д. В., Холодная, М. А. Современные исследования интеллекта и творчества //М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 303 с.
50. Зинченко Ю.П. Новые направления исследований в психологическом институте //Теоретическая и экспериментальная психология. – 2022. – Т. 15. – №. 3. – С. 28-42.
51. Зинченко В. П. Проблема объективного метода в психологии/В. П. Зинченко, МК Мамардашвили //Постнеоклассическая психология. Социальный конструкционизм и нарративный подход. – 2004. – №. 1. – С. 45-71.
52. Зубов Д.А., Пакунова В.А. Индустрия 4.0: как цифровая революция влияет на мировую экономику //Ответственный редактор. – 2023. – С. 29.
53. Ибрагимова Ф. Х. Развитие профессионального творчества у будущих учителей с помощью когнитивных заданий на основе педагогики сотрудничества //Science and innovation. – 2023. – Т. 2. – №. Special Issue 12. – С. 199-202.
54. Иванников В. А. Воля //Национальный психологический журнал. – 2010. – №. 1. – С. 97-102.
55. Иванова Т. Ю., Рассказова Е. И., Осин Е. Н. Структура и диагностика удовлетворенности трудом: разработка и апробация методики //Организационная психология. – 2012. – Т. 2. – №. 3. – С. 2-15.

56. Ильин Е.П. Психология креативности, творчества, одаренности // СПб., Питер. – 2009. – 448 с.

57. Иойлева Г.В. Концептуальные и категориальные аспекты структуры мышления // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №. 20. – С. 160-162.

58. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 N 37) (ред. от 27.03.2018). КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=294402&dst=1000000001&cacheid=E6B947C70D91FA4595A5EDB3AF07E3CD&mode=spplus&rnd=4C1C7035C49ADC49B879A73E2BE0B378#JsfgzqT6ndWewY411>

59. Квачев В. Г., Юдина М. А. Индустрия 4. 0: поражение работы или победа творческого труда? // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – №. 64. – С. 140-158.

60. Кеннеди Д. Жесткий менеджмент: Заставьте людей работать на результат. // Альпина Паблишер – 2012. – 336 с.

61. Келли 2000 – Келли Дж. Теория личности. Психология личностных конструкторов. СПб., 2000. – 249 с.

62. Климов В.В., Калинина С.А. Комплексная гигиеническая оценка условий обучения в военном институте // Медицина труда и промышленная экология. – 2020. – Т. 60. – №. 11. – С. 788-790.

63. Климов Е.А. Обзорная классификация профессий для информационного обеспечения профессионального самоопределения молодежи // Психологические основы профессиональной деятельности. – 2007. – С. 209.

64. Климов Е.А. Основы психологии труда. – М.: Культура и спорт, Юнити, 1998. – 295 с.

65. Климов Е.А. Профессиональный менталитет и психоэкологическая гипотеза // Общественные науки и современность. – 1995. – №. 6. – С. 140-149.

66. Кожевникова О.В., Вьюжанина С.А. Психосемантика. Метод семантического дифференциала: учеб.-метод. пособие. – 2016. – 120 с.

67. Коваленко К.А., Мирошниченко И.Н. Психологические условия процесса успешной профессионализации студентов в ВУЗЕ // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика. – 2022. – С. 36-38.

68. Корнева О.Г., Абдуллаева М.М., Барабанщикова В.В. Разработка и апробация методики субъективной оценки уровня регламентации трудовых задач // Национальный психологический журнал. – 2024а. – №. 1 (53). – С. 101-113.

69. Корнева, О.Г., Абдуллаева, М.М., Барабанщикова, В.В. Субъективная семантика представлений о творчестве у курсантов-психологов //Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2024b. – №. 1 (47). – С. 106-130.
70. Корнилова Т.В. Креативность и эмоциональный интеллект у лиц творческих профессий //Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2016. – №. 3-4. – С. 141-154.
71. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска //Психологические исследования: электронный научный журнал. 2015. Т.8. № 40. С.3-15.
72. Коропец О.А. Представления студентов о психологической безопасности профессиональной деятельности //Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – №. 6. – С. 15.
73. Крюкова Г.А. Концепт. Определение объема содержания понятия //Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. – 2008. – №. 59. – С. 128-135.
74. Кузнецов А.М. Поле. // БЭС. Языкознание. – М., 1998. – с. 381.
75. Кулешова А.Н., Харитонов Е.В. Психосоциальные особенности готовности юношей к службе в Вооруженных силах РФ //Актуальные проблемы реализации социального, профессионального и личностного ресурсов человека. – 2019. – С. 95-98.
76. Лазебная Е.О., Бессонова Ю.В. Функциональная надежность и успешность профессиональной деятельности лиц опасных профессий: субъектный подход. – 2013. – С. 283-302.
77. Лакофф Г. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории показывают о разуме //Чикаго: Университет Чикаго пресс. – 1987. –792 с.
78. Лактионов А.Н., Луценко Е.Л. Основы психодиагностики, психометрии и тестологии: Учебно-методическое пособие. – 2006. – 64 с.
79. Лебедева О.В., Повshedная Ф.В., Карабуценко Н.Б. Возможности развития саморегуляции студента-будущего педагога в условиях современного педагогического вуза //Вестник Мининского университета. – 2016. – №. 2 (15). – С. 32.
80. Левицкая А.Н., Покровская Н.Н. Карьерные ожидания и планы молодых специалистов на рынке труда //Журнал социологии и социальной антропологии. – 2021. – Т. 24. – №. 1. – С. 105-137.
81. Леонова А.Б. Организационная психология: учебник/под общ. ред //АБ Леоновой. Москва: НИЦ ИНФРА-М. – 2013. – 429 с.
82. Леонтьев А.Н. и др. Деятельность. Сознание. Личность. – Политиздат, 1975. – С. 207.

83. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в двух томах. – Педагогика, 1983. – С. 392.
84. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. – М.:Смысл, 2000. – 18 с.
85. Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. – Общество с ограниченной ответственностью Педагогика, 1991. – С. 296-296.
86. Мажуль Л.А., Петров В.М. Оригинальность творчества: феномен “gaga avis” в живописи (Опыт количественного анализа) // Психология творчества: наследие Я.А. Пономарева и современные исследования / Под науч. ред. Л.Я. Дорфмана, Д.В. Ушакова. Пермь: Пермский гос. ин-т искусства и культуры; М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010. С. 297-300.
87. Майсак О.С., Майсак Н.В. Принятие решения как креативный стресс //Профессиональный и организационный стресс: диагностика, профилактика и. – 2011. – С. 28.
88. Мерзликина Г.С. Экономическая эффективность" умного производства": от целевых установок к регламентации //Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2021. – №. 3. – С. 17-27.
89. Митина О.В, Разработка и адаптация психологических опросников. – М.: Смысл, 2013. – 235 с.
90. Нестеров А.В. О теории и практике регламентации //Государство и право. – 2008. – №. 1. – С. 91-95.
91. Никитенков С.А. Оригинальность мышления как характеристика творчества в художественно-педагогическом образовании //Развитие креативности личности в современном мультикультурном пространстве. – 2021. – С. 137-143.
92. Носкова О.Г. Психологическое наследие Е.А. Климова (к 90-летию со дня рождения) //Психологический журнал. – 2021. – Т. 42. – №. 2. – С. 120-128.
93. Онопюк Е.Ю. Анализ процесса легализации неформальной занятости в России //Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2021. – №. 2 (48). – С. 72-78.
94. Осгуд Ч., Вильковский М.Б. Метод семантического дифференциала в сравнительном исследовании культур (часть II) //Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2012. – №. 35. – С. 175-204.
95. Панченко Л.Л., Шестернина О.И. Вербальные способности студентов-психологов на разных этапах обучения //Азимут научных

исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10. – №. 1 (34). – С. 367-370.

96. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. // М.: Новый хронограф. – 2010а. – 440 с.

97. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – М.: ЭКСМО, – 2010б. – 480 с.

98. Петренко В.Ф. Психосемантика как направление конструктивизма в когнитивной психологии. Когнитивный подход: философия, когнитивная наука, когнитивные дисциплины // М.: Изд. «Канон». – 2007. – С. 435.

99. Петренко В.Ф. Экспериментальная психосемантика: исследования индивидуального сознания // Вопросы психологии. – 1982. – № 5. – С. 23-35.

100. Платонов, К.К. Проблемы способностей / К.К. Платонов. – М.: Наука, 1972. – 312 с.

101. Поваренков Ю.П. Концептуальные следствия структурно-уровневого подхода к анализу профессионализации // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – №. 1 (118). – С. 135-142.

102. Пономарев Я.А. Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа ЯА Пономарева. – 2006. – С. 145.

103. Пономарев Я.А. Психология творчества. – Наука, 1976. – С. 304.

104. Пономарев Я. А. Фазы творческого процесса (вместо введения) // Исследование проблем психологии творчества. М.: Наука. – 1983. – С. 3-26.

105. Попова, Н.Ю., Тургенев, В.А., Уральсков, В.А. К вопросу о социальнопсихологической адаптации военнослужащих к службе. // Вестник НИЦ ВА РВСН. – 2021. – № 3. – С. 159-163.

106. Пряжников Н.С. Проблема переосмысления понятия «профессия» вменяющихся социокультурных реалиях // Организационная психология и психология труда [Электронный журнал]. 2018. Т.3. № 1. – С. 4-22.

107. Психология труда : учебник для вузов / Е.А. Климов [и др.] ; под редакцией Е. А. Климова, О.Г. Носковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 308 с.

108. Рибо, Т. Творческое воображение / Т. Рибо ; пер. В. Ранцев, Е. Предтеченский. – Санкт-Петербург : Типография Ю. Н. Эрлих, 1901. – 327 с.

109. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия // М.: Ваклер. – 1997. – С. 42.

110. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 101-108.

111. Савельева Е.А. Сущность и функции регламентации труда при переходе к цифровой экономике // Экономика труда. – 2018. – Т. 5. – №. 1. – С. 1-12.

112. Сазонова М.В. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности в рамках развития концепции креативной индустрии «4.0» //Московский экономический журнал. – 2021. – №. 1. – С. 464-471.

113. Сайфутдинова А.А., Шогина М.А. Исследование взаимосвязи креативности и когнитивных стилей у подростков и юношей //Весенние психолого-педагогические чтения. – 2023. – С. 64-68.

114. Самарская Н.А., Ильин С.М. Исследование условий труда и разработка предложений по регламентации требований безопасности при проведении работ в метрополитене. / Монография. – М.: Первое Экономическое Издательство, 2020. – 288 с.

115. Самойлова Т.А., Грибер Ю.А. Интеллектуальный анализ цветовых предпочтений: поиск ассоциативных правил vs. кластерный анализ //Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – №. 6. – С. 79.

116. Семенов И.Н. Рефлексивно-продуктивное целеобразование я-концепции как системообразующий фактор трансформации одаренностей в культуру-созидающее творчество (методология его самостоятельного развития) //Психология творчества и одаренности. – 2021. – С. 9-14.

117. Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / А.В. Семенова, М.В. Корсунская; под ред. В.А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 324 с.

118. Семенова В.В., Кошель И.С. Самоменеджмент: управление личной эффективностью. – М: Из-во "Русайнс". – 2020. – 92 с.

119. Серкин В.П. Решение задачи о случайности/неслучайности ассоциаций: критерий оценки и валидный набор ассоциаций //Психодиагностика. – 2009. – №. 4. – С. 22.

120. Серкин В.П. Проблемы моделирования сознания методами психосемантики и психологии субъективной семантики //Психология субъективной семантики: Истоки и развитие/Под ред. ИБ Ханиной, ДА Леонтьева.–М.: Смысл. – 2011. – С. 8-21.

121. Серкин В.П. Психосемантика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 318 с.

122. Собкин В.С., Лыкова Т.А., Сиян М.В. Обучение актеров: компетенции или способности //Культурно-историческая психология. – 2022. – Т. 18. – №. 4. – С. 90-101.

123. Собкин В.С., Лыкова Т.А., Собкина А.В. Психология актера: начало профессионального пути. – М.: Институт управления образованием Российской академии образования, 2021. – 176 с.

124. Соболева Т.Н. Формирование профессиональной одаренности в условиях различной степени свободы в деятельности // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – №. 2 (113). – С. 140-152.

125. Сорокова М.Г. Представления преподавателей вузов о высшем образовании: психосемантический подход [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2022. Том 14. № 3. С. 38–60. DOI: 10.17759/psyedu.202214030.

126. Сорокопуд Ю.В., Амчиславская Е.Ю., Ярославцева А.В. Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – №. 1 (86). – С. 194-196.

127. Спирина В.И. Особенности образовательной среды военного вуза // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – №. 2. – С. 36-44.

128. Степанова Л.Н., Зеер Э.Ф. Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – №. 8. – С. 65-89.

129. Стрелков, Ю.К. Инженерная и профессиональная психология. – М.: Академия, 2001 – 335 с.

130. Сы У. Педагогические условия формирования творческой самостоятельности студентов художественнопедагогического вуза в Китае и России: сравнительный анализ // Педагогика и просвещение. – 2023. – №. 3. – С. 187-194.

131. Талеб Н.Н. О секретах устойчивости: Эссе. Прокрустово ложе: Философские и житейские афоризмы // М.: Колибри, Азбука-Аттикус. – 2012. – 240 с.

132. Теплов Б.М. Избранные труды. Т. 1. – М., 1985. – 328 с.

133. Тимофеева С.С., Тимофеев С.С. Подготовка специалистов в области управления рисками в рамках Индустрии 4.0 // XXI век. Техносферная безопасность. – 2023. – Т. 8. – №. 1 (29). – С. 72-90.

134. Ткаченко, М.А. Галагузова Е.В. Методология педагогики: понятийный аспект: монографический сборник научных трудов – М.: Издательский центр АНОО «ИЭТ», 2014. – Вып. 1. – 212 с.

135. Уоллес Г. Искусство мысли. – Нью-Йорк, 1926; Солсо Р. Когнитивная психология. – 1996. – 320 с.

136. Ушаков, Д.В. (под ред.) Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам // М.: Ин-т психологии РАН. – 2011. – 736 с.

137. Федченко А.А. Удаленная работа в условиях использования цифровых технологий: перспективы трансформации // Экономика труда. – 2021. – Т. 8. – №. 4. – С. 377-390.

138. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. – 1981. – Т. 10. – С. 369-495.

139. Фрумкина Р.М. Лингвистика и критика социальных наук // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2006. – Т. 65. – №. 1. – С. 3-11.

140. Халеева И.И., Ирисханова О.К., Волоскович А. М. Общесемиотические основания лингвокреативности // Языковое творчество в динамике семиотических взаимодействий. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – С. 18-56.

141. Харви О., Хант Д.И., Шродер Х.М. Концептуальные системы в организации личности. – Вили, Нью-Йорк, 1961. – 375 с.

142. Харитонова Е.В. Риски и ресурсы достижения личностью социально-профессиональной востребованности в современных условиях развития общества // Актуальные проблемы реализации социального, профессионального и личностного ресурсов человека. – 2020. – С. 168-174.

143. Ходж А.Н. История искусства: Живопись от Джотто до наших дней. – Кучково поле, – 2017. – 208 с.

144. Холодная, М.А. Психология понятийного мышления. От концептуальных структур к понятийным способностям / М. А. Холодная. – Москва: Институт психологии РАН, 2013. – 288 с.

145. Цагарелли Ю.А. Психология музыкально-исполнительской деятельности. Учебное пособие. Санкт-Петербург : Композитор – 2008. – 367 с.

146. Черкасова Л.Л. Современные методы оценки креативности // Альманах современной науки и образования. – 2012. – №. 12-1. – С. 139-142.

147. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания. – Альпина Паблишер, 2019. – 461 с.

148. Чубаров И.М. Освобожденная вещь vs. овеществленное сознание. Взаимодействие понятий "остранение" (*Verfremdung*) и "отчуждение" (*Entfremdung*) в русском авангарде // EINA1: Проблемы философии и теологии. – 2013. – Т. 2. – №. 1-2. – С. 5-22.

149. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция: [перевод с английского] / Клаус Шваб. – М.: Издательство “Эксмо”, 2018. – 288 с.

150. Шинина Т.В., Митина, О.В. Разработка и апробация опросника «Готовность подростков к самостоятельной жизни»: оценка и развитие

жизненных навыков // Психологическая наука и образование. – 2019. – Т. 24. – №. 1. – С. 50-68.

151. Шмелев А.Г. Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом. // М.: Маска – 2013. – с. 687.

152. Шумакова Н.Б., Щербланова Е.И., Щербо Н.П. Исследование творческой одаренности с использованием тестов П. Торренса у младших школьников // Вопросы психологии. – 1991. – Т.1. – С. 27-32.

153. Щеколдин В.А. Регламентация и нормирование работ, выполняемых специалистами по труду на предприятиях // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2020. – №. 1-1. – С. 681-685.

154. Юсупова С.М. Регламентация труда в российских организациях в условиях цифровой экономики // Гуманитарный научный журнал. – 2022. – №. 2. – С. 3-14.

155. Ярошевский М.Г. Психология творчества и творчество в психологии // Вопросы психологии. – 1985. – Т. 6. – С. 14-24.

156. Adler J.M. Living into the story: agency and coherence in a longitudinal study of narrative identity development and mental health over the course of psychotherapy // Journal of personality and social psychology. – 2012. – Т. 102. – №. 2. – С. 367.

157. Amabile T.M. A model of creativity and innovation in organizations // Research in organizational behavior. – 1988. – Т. 10. – №. 1. – С. 123-167.

158. Amabile T.M. et al. Assessing the work environment for creativity // Academy of management journal. – 1996. – Т. 39. – №. 5. – С. 1154-1184.

159. Amabile T.M. The social psychology of creativity: A componential conceptualization // Journal of personality and social psychology. – 1983. – Т. 45. – №. 2. – С. 357.

160. Barbot B., Besançon M., I Lubart T. Assessing creativity in the classroom // The Open Education Journal. – 2011. – Т. 4. – №. 1. – С. 58-66.

161. Barron F., Harrington D.M. Creativity, intelligence, and personality // Annual review of psychology. – 1981. – Т. 32. – №. 1. – С. 439-476.

162. Barsh J., Capozzi M.M., Davidson J. Leadership and innovation // McKinsey Quarterly. – 2008. – Т. 1. – С. 36.

163. Borry E.L. et al. Formalization and consistency heighten organizational rule following: Experimental and survey evidence // Public Administration. – 2018. – Т. 96. – №. 2. – С. 368-385.

164. Campbell D.T. Blind variation and selective retentions in creative thought as in other knowledge processes // Psychological review. – 1960. – Т. 67. – №. 6. – С. 380.

165. Chae H., Choi J.N. Routinization, free cognitive resources and creativity: The role of individual and contextual contingencies //Human Relations. – 2019. – T. 72. – №. 2. – C. 420-443.

166. Chen Y. et al. Workplace events and employee creativity: A multistudy field investigation //Personnel Psychology. – 2021. – T. 74. – №. 2. – C. 211-236.

167. Chirumbolo A. et al. Motivated closed-mindedness and creativity in small groups //Small Group Research. – 2005. – T. 36. – №. 1. – C. 59-82.

168. Chua R. Y.J., Roth Y., Lemoine J. F. The impact of culture on creativity: How cultural tightness and cultural distance affect global innovation crowdsourcing work //Administrative Science Quarterly. – 2015. – T. 60. – №. 2. – C. 189-227.

169. De Stobbeleir K.E.M., Ashford S.J., Buyens D. Self-regulation of creativity at work: The role of feedback-seeking behavior in creative performance //Academy of management journal. – 2011. – T. 54. – №. 4. – C. 811-831.

170. Eisenberger R., Aselage J. Incremental effects of reward on experienced performance pressure: Positive outcomes for intrinsic interest and creativity //Journal of Organizational Behavior: The International Journal of Industrial, Occupational and Organizational Psychology and Behavior. – 2009. – T. 30. – №. 1. – C. 95-117.

171. Gilson L.L., Shalley C.E. A little creativity goes a long way: An examination of teams' engagement in creative processes //Journal of management. – 2004. – T. 30. – №. 4. – C. 453-470.

172. Gino F., Ariely D. The dark side of creativity: original thinkers can be more dishonest //Journal of personality and social psychology. – 2012. – T. 102. – №. 3. – C. 445.

173. Gioti A.M. From artificial to extended intelligence in music composition //Organised Sound. – 2020. – T. 25. – №. 1. – C. 25-32.

174. Guilford J.P. Measurement and creativity //Theory into practice. – 1966. – T. 5. – №. 4. – C. 185-189.

175. Hirst G. et al. How does bureaucracy impact individual creativity? A cross-level investigation of team contextual influences on goal orientation–creativity relationships //Academy of management journal. – 2011. – T. 54. – №. 3. – C. 624-641.

176. Hodiyanto H., Firdaus M. The self regulated learning, habit of mind, and creativity as high order thinking skills predictors //AKSIOMA: Jurnal Program Studi Pendidikan Matematika. – 2020. – T. 9. – №. 1. – C. 21-30.

177. James K., Brodersen M., Eisenberg J. Workplace affect and workplace creativity: A review and preliminary model //Emotion and Performance. – 2021. – C. 169-194.

178. Jiang M., Thagard P. Creative cognition in social innovation //Creativity research journal. – 2014. – T. 26. – №. 4. – C. 375-388.
179. Juillerat T.L. Friends, not foes?: Work design and formalization in the modern work context //Journal of Organizational Behavior. – 2010. – T. 31. – №. 2-3. – C. 216-239.
180. Kaufman J.C., Beghetto R.A. Beyond big and little: The four c model of creativity //Review of general psychology. – 2009. – T. 13. – №. 1. – C. 1-12.
181. Kaufmann W., Borry E.L., DeHart-Davis L. More than pathological formalization: Understanding organizational structure and red tape //Public Administration Review. – 2019. – T. 79. – №. 2. – C. 236-245.
182. Khazanichi S., Masterson S.S. Who and what is fair matters: A multi-foci social exchange model of creativity //Journal of Organizational Behavior. – 2011. – T. 32. – №. 1. – C. 86-106.
183. King E.B. et al. How innovation can alleviate negative consequences of demanding work contexts: The influence of climate for innovation on organizational outcomes //Journal of occupational and Organizational Psychology. – 2007. – T. 80. – №. 4. – C. 631-645.
184. Lemstra M.A.M.S., de Mesquita M.A. Industry 4.0: A tertiary literature review //Technological Forecasting and Social Change. – 2023. – T. 186. – C. 122204.
185. Liu D., Liao H., Loi R. The dark side of leadership: A three-level investigation of the cascading effect of abusive supervision on employee creativity //Academy of Management Journal. – 2012. – T. 55. – №. 5. – C. 1187-1212.
186. Lubart T. Creative process //Palgrave Studies in Creativity and Culture, (Online), https://doi.org/10.1057/978-1-137-50563-7_1. – 2018. – C. 327.
187. Madjar N., Greenberg E., Chen Z. Factors for radical creativity, incremental creativity, and routine, noncreative performance //Journal of applied psychology. – 2011. – T. 96. – №. 4. – C. 730.
188. Madjar N., Shalley C.E. Multiple tasks' and multiple goals' effect on creativity: Forced incubation or just a distraction? //Journal of Management. – 2008. – T. 34. – №. 4. – C. 786-805.
189. Magyari-Beck I. An Introduction to the Framework of Creatology //Journal of Creative Behavior. – 1990. – T. 24. – №. 3. – C. 151-160.
190. Montag T., Maertz Jr C.P., Baer M. A critical analysis of the workplace creativity criterion space //Journal of Management. – 2012. – T. 38. – №. 4. – C. 1362-1386.
191. Moraes E.B. et al. Integration of Industry 4.0 technologies with Education 4.0: advantages for improvements in learning //Interactive Technology and Smart Education. – 2023. – T. 20. – №. 2. – C. 271-287.

192. Ohly S., Fritz C. Work characteristics, challenge appraisal, creativity, and proactive behavior: A multi-level study //Journal of Organizational Behavior. – 2010. – T. 31. – №. 4. – C. 543-565.

193. Ohly S., Sonnentag S., Pluntke F. Routinization, work characteristics and their relationships with creative and proactive behaviors //Journal of Organizational Behavior: The International Journal of Industrial, Occupational and Organizational Psychology and Behavior. – 2006. – T. 27. – №. 3. – C. 257-279.

194. Oldham G.R., Cummings A. Employee creativity: Personal and contextual factors at work //Academy of management journal. – 1996. – T. 39. – №. 3. – C. 607-634.

195. Osgood, Ch., Susi. The measurement of meaning. / Ch. Osgood, O. Susi. – Urbana, 1957. – 264 p.

196. Pemartín M., Rodríguez-Escudero A.I. Is the formalization of NPD collaboration productive or counterproductive? Contingent effects of trust between partners //BRQ Business Research Quarterly. – 2021. – T. 24. – №. 1. – C. 2-18.

197. Pitafi A.H. et al. Using enterprise social media to investigate the effect of workplace conflict on employee creativity //Telematics and Informatics. – 2020. – T. 55. – C. 101451.

198. Poláková M. et al. Soft skills and their importance in the labour market under the conditions of Industry 5.0 //Heliyon. – 2023. – T. 9. – №. 8. – C. 20.

199.

200. Raja U., Johns G. The joint effects of personality and job scope on in-role performance, citizenship behaviors, and creativity //human relations. – 2010. – T. 63. – №. 7. – C. 981-1005.

201. Rubery J. et al. Challenges and contradictions in the ‘normalising’ of precarious work //Work, employment and society. – 2018. – T. 32. – №. 3. – C. 509-527.

202. Sachau D.A. Resurrecting the motivation-hygiene theory: Herzberg and the positive psychology movement //Human resource development review. – 2007. – T. 6. – №. 4. – C. 377-393.

203. Shalley C.E., Zhou J., Oldham G.R. The effects of personal and contextual characteristics on creativity: Where should we go from here? //Journal of management. – 2004. – T. 30. – №. 6. – C. 933-958.

204. Sternberg, R.J., Lubart T.I. The concept of creativity: Prospects and paradigms // Handbook of creativity. – 1999. – T.1. – pp. 3-15.

205. Taggar S. Individual creativity and group ability to utilize individual creative resources: A multilevel model //Academy of management Journal. – 2002. – T. 45. – №. 2. – C. 315-330.

206. Tierney P., Farmer S.M. Creative self-efficacy development and creative performance over time //Journal of Applied Psychology. – 2011. – T. 96. – №. 2. – C. 277.

207. Tierney P., Farmer S.M., Graen G.B. An examination of leadership and employee creativity: The relevance of traits and relationships //Personnel psychology. – 1999. – T. 52. – №. 3. – C. 591-620.

208. Thornhill-Miller B. et al. Creativity, critical thinking, communication, and collaboration: assessment, certification, and promotion of 21st century skills for the future of work and education //Journal of Intelligence. – 2023. – T. 11. – №. 3. – C. 54.

209. Torrance E.P. Discovery and nurturance of giftedness in the culturally different. – 1977. – C. 101.

210. Torrance E.P. Understanding creativity: Where to start? //Psychological Inquiry. – 1993. – T. 4. – №. 3. – C. 232-234.

211. Treffinger D.J. et al. Assessing creativity: A guide for educators (RM02170) //Storrs, CT: The National Research Center on the Gifted and Talented, University of Connecticut. – 2002. – C. 121.

212. Tsai W.C. et al. Positive group affective tone and team creativity: Negative group affective tone and team trust as boundary conditions //Journal of Organizational Behavior. – 2012. – T. 33. – №. 5. – C. 638-656.

213. Tzeng O.C.S., Landis D., Tzeng D.Y. Charles E. Osgood's continuing contributions to intercultural communication and far beyond! //International Journal of Intercultural Relations. – 2012. – T. 36. – №. 6. – C. 832-842.

214. Unsworth K. Unpacking creativity //Academy of management review. – 2001. – T. 26. – №. 2. – C. 289-297.

215. Verplanken B., Orbell S. Reflections on past behavior: a self-report index of habit strength 1 //Journal of applied social psychology. – 2003. – T. 33. – №. 6. – C. 1313-1330.

216. Wallas G. The Art of Thought, London: J //UK: Jonathan Cape. – 1926.

217. Wang A.C., Cheng B.S. When does benevolent leadership lead to creativity? The moderating role of creative role identity and job autonomy //Journal of organizational behavior. – 2010. – T. 31. – №. 1. – C. 106-121.

218. Wehner L., Csikszentmihalyi M., Magyari-Beck I. Current approaches used in studying creativity: An exploratory investigation //Creativity Research Journal. – 1991. – T. 4. – №. 3. – C. 261-271.

219. Woodman R.W., Sawyer J.E., Griffin R.W. Toward a theory of organizational creativity //Academy of management review. – 1993. – T. 18. – №. 2. – C. 293-321.

220. Yeh C.S.H. Exploring the effects of videogame play on creativity performance and emotional responses //Computers in Human Behavior. – 2015. – T. 53. – C. 396-407.

221. Zhou J., George J.M. When job dissatisfaction leads to creativity: Encouraging the expression of voice //Academy of Management journal. – 2001. – T. 44. – №. 4. – C. 682-696.

222. Zhou J., Hoever I.J. Research on workplace creativity: A review and redirection //Annu. Rev. Organ. Psychol. Organ. Behav. – 2014. – T. 1. – №. 1. – C. 333-359.

Приложение 1. Перечень статей, использованных для контент-анализа научных статей, посвященных творчеству

Таблица 25 – Статьи, в рамках специальности «Психологические науки», имеющие в своем названии слово «творчество» и его словоформы.

№	Библиографические данные статьи	Подход к изучению творчества
1	Поливанова К. Н. О творчестве Д. Б. Эльконина // Психология. Журнал ВШЭ. 2004. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-tvorchestve-d-b-elkonina (дата обращения: 01.03.2024).	Субъект
2	Частоколенко Я.Б. Фрактальность спонтанного творчества // СПЖ. 2008. №30. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fraktalnost-spontannogo-tvorchestva (дата обращения: 01.03.2024).	Процесс
3	Дружинин В. Н. Творчество: природа и развитие // Психология. Журнал ВШЭ. 2005. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-priroda-i-razvitie (дата обращения: 01.03.2024).	Среда
4	Барабанщиков В. А. Проблемы психологии восприятия в научном творчестве С. Л. Рубинштейна // Психология. Журнал ВШЭ. 2009. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-psihologii-vospriyatiya-v-nauchnom-tvorchestve-s-l-rubinshteyna (дата обращения: 01.03.2024).	Продукт
5	Кузьмина Е. И. Единство эмоционального и интеллектуального – дополнительная мотивация свободы творчества // СПЖ. 2014. №52. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/edinstvo-emotsionalnogo-i-intellektualnogo-dopolnitelnaya-motivatsiya-svobody-tvorchestva (дата обращения: 01.03.2024).	Процесс
6	Уварина Н. В. К вопросу о проявлении феномена творчества в процессе самоактуализации личности // Человек. Спорт. Медицина. 2006. №16 (71). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-proyavlenii-fenomena-tvorchestva-v-protseesse-samoaktualizatsii-lichnosti (дата обращения: 01.03.2024).	Субъект
7	Савенков А. И. Социальный интеллект как проблема психологии одаренности и творчества // Психология. Журнал ВШЭ. 2005. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-intellekt-kak-problema-psihologii-odarennosti-i-tvorchestva (дата обращения: 01.03.2024).	Субъект
8	Лаптева Е. М., Валуева Е. А. Феномен подсказки при решении задач: взгляд со стороны психологии творчества часть 1. Прайминг-эффекты // Психология. Журнал ВШЭ. 2011. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-podskazki-pri-reshenii-zadach-vzglyad-so-storony-psihologii-tvorchestva-chast-1-prayming-effekty (дата обращения: 01.03.2024).	Среда
9	Поздравление кафедры общей и экспериментальной психологии. Творческий акт, творческая деятельность, творческое существование // Психология. Журнал ВШЭ. 2011. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pozdravlenie-kafedry-obshchey-i-eksperimentalnoy-psihologii-tvorcheskiy-akt-tvorcheskaya-deyatelnost-tvorcheskoe-suschestvovanie (дата обращения: 01.03.2024).	Субъект

10	Гумерова Р. В., Петрова В. Н. Опыт становления творческой личности // СПЖ. 2001. №14-15. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-stanovleniya-tvorcheskoy-lichnosti (дата обращения: 01.03.2024).	Среда
11	Коровкин С. Ю. Фасилитация решения творческих задач: юмор // Психология. Журнал ВШЭ. 2015. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fasilitatsiya-resheniya-tvorcheskih-zadach-yumor (дата обращения: 01.03.2024).	Субъект
12	Чернецкая Н.И. Современные требования к диагностике творческой сферы // СПЖ. 2009. №32. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-trebovaniya-k-diaagnostike-tvorcheskoy-sfery (дата обращения: 01.03.2024).	Субъект
13	Левицкая Т. Е., Богомаз С.А., Залевский Генрих Владиславович К проблеме гибкости творческого мышления учащихся // СПЖ. 2000. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-gibkosti-tvorcheskogo-myshleniya-uchaschihsya (дата обращения: 01.03.2024).	Субъект
14	Кабрин В.И. Концепция творческой коммуникации (из опыта психологических практик) // СПЖ. 2011. №40. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-tvorcheskoy-kommunikatsii-iz-opyta-psihologicheskikh-praktik (дата обращения: 01.03.2024).	Процесс
15	Медведев Б.П., Яголковский С. Р. Функциональная фиксированность и ее роль в снижении продуктивности творческого мышления // Психология. Журнал ВШЭ. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-fiksirovannost-i-ee-rol-v-snizhenii-produktivnosti-tvorcheskogo-myshleniya (дата обращения: 01.03.2024).	Субъект
16	Костюченко Е. В. Творческие детерминанты формирования перцептивного образа мира у студентов // ПНиО. 2014. №4 (10). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskie-determinanty-formirovaniya-pertseptivnogo-obraza-mira-u-studentov (дата обращения: 01.03.2024).	Процесс
17	Кашапов М. М., Шаматонова Г. Л., Кашапов А. С., Отставнова И.В. Ресурсность мышления как средство реализации творческого потенциала личности // ИТС. 2017. №4 (89). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/resursnost-myshleniya-kak-sredstvo-realizatsii-tvorcheskogo-potentsiala-lichnosti (дата обращения: 01.03.2024).	Субъект
18	Забродина Т. И., Курина В. А., Мурьясова Л. Ф., Широкова С.Ю. Совместная деятельность и развитие творческого потенциала личности будущего специалиста // ПНиО. 2021. №5 (53). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovместnaya-deyatelnost-i-razvitie-tvorcheskogo-potentsiala-lichnosti-budushego-spetsialista (дата обращения: 01.03.2024).	Среда
19	Наумова В. А. Творческая активность как потенциал личностной динамики в период позднего онтогенеза // СПЖ. 2013. №49. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskaya-aktivnost-kak-potentsial-lichnostnoy-dinamiki-v-period-pozdnego-ontogeneza (дата обращения: 01.03.2024).	Процесс
20	Богоявленская Д. Б., Низовцова А.Н. К проблеме соотношения общих, специальных и творческих способностей (на примере математической одаренности) // Психология. Журнал ВШЭ. 2017. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-	Субъект

	sootneseniya-obshchih-spetsialnyh-i-tvorcheskih-sposobnostey-na-primere-matematicheskoy-odarennosti (дата обращения: 01.03.2024).	
21	Кирсанов В. М. Показатели психологической адаптации студентов творческих специальностей на завершающем этапе обучения // Человек. Спорт. Медицина. 2012. №21 (280). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-psihologicheskoy-adaptatsii-studentov-tvorcheskih-spetsialnostey-na-zavershayuschem-etape-obucheniya (дата обращения: 01.03.2024).	Среда
22	Яголковский С. Р. Творческая деятельность субъекта в условиях инновационного процесса: когнитивный и групповой аспекты // Психология. Журнал ВШЭ. 2013. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskaya-deyatelnost-subekta-v-usloviyah-innovatsionnogo-protssessa-kognitivnyu-i-grupповoy-aspekty (дата обращения: 01.03.2024).	Процесс
23	Гагай В.В., Ефремова А.В., Мишанкина Н.А. Особенности эмоциональных проявлений младших школьников с высоким уровнем развития творческого мышления // ПНиО. 2018. №3 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalnyh-proyavleniy-mladshih-shkolnikov-s-vysokim-urovнем-razvitiya-tvorcheskogo-myshleniya (дата обращения: 01.03.2024).	Субъект
24	Слонова А.И. Практики осознанности в развитии творческого потенциала детей: возможности использования в работе практического психолога // Психология. Журнал ВШЭ. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/praktiki-osoznannosti-v-razviti-tvorcheskogo-potentsiala-detey-vozmozhnosti-ispolzovaniya-v-rabote-prakticheskogo-psihologa (дата обращения: 01.03.2024).	Субъект
25	Кабрин В. И. Транскommunikабельность ценностно-смысловых концептов и когнитивно-конструктивных решений творческой личности (введение в ноэтический антропопоззис) // СПЖ. 2014. №54. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transkommunikabelnost-tsennostno-smyslovyh-kontseptov-i-kognitivno-konstruktivnyh-resheniy-tvorcheskoy-lichnosti-vvedenie-v (дата обращения: 01.03.2024).	Среда
26	Кряжева К.Л. Опытнo-экспериментальная работа по развитию индивидуальнo- творческих способностей воспитанников в области дополнительного образования детей // ПНиО. 2018. №1 (31). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opytно-eksperimentalnaya-rabota-po-razvitiyu-individualno-tvorcheskih-sposobnostey-vospitannikov-v-oblasti-dopolnitelnogo (дата обращения: 01.03.2024).	Субъект

Приложение 2. Результаты анализа частоты употребления слов в научных статьях, посвященных творчеству

Таблица 26 – Наиболее часто используемые слова научных статей, рассматривающих творчество как свойство субъекта

Слово	Количество упоминаний	Слово	Количество упоминаний	Слово	Количество упоминаний	Слово	Количество упоминаний
Наиболее часто используемые слова научных статей, рассматривающих творчество как свойство субъекта							
мышление	165	ребенок	21	условие	13	основа	10
творческий	99	школьник	21	анализ	12	продукт	10
способность	68	мотивация	20	исследование	12	фасилитация	10
деятельность	58	качество	18	личный	12	аспект	9
сфера	58	учащийся	18	низкий	12	вопрос	9
личность	57	диагностика	17	общий	12	значение	9
высокий	52	младший	17	особенность	12	процессуальный	9
уровень	50	понятие	16	отношение	12	психологический	9
потенциал	48	продуктивность	16	проявляться	12	связанный	9
гибкость	47	проявление	16	различный	12	процессуальный	9
развитие	47	тип	16	существование	12	тревожность	9
процесс	40	высокая гибкость	15	фактор	12	феномен	9
креативность	31	самоактуализация	15	этап	12	актуальный	8
являться	31	субъект	15	юмор	12	индивидуальность	8
задача	29	эмоциональный	15	возможность	11	индивидуальный	8
уровень развития	27	акт	14	высокий уровень	11	класс	8
решение	26	один	14	выявить	11	может	8
творчество	26	связь	14	психология	11	оригинальность	8
между	22	активность	13	работа	11	помощь	8
показатель	22	одаренность	13	методика	10	природа	8
проблема	21	реализация	13	образ	10	результат	8

Слово	Количество упоминаний	Слово	Количество упоминаний	Слово	Количество упоминаний	Слово	Количество упоминаний
Наиболее часто используемые слова научных статей, рассматривающих творчество как свойство продукта							
рубинштейн	4	эльконин	3	процесс	2	развитие	2
научный	3	оно	2	проблема	2		
принцип	3	присутствует	2	притяжение	2		
Наиболее часто используемые слова научных статей, рассматривающих творчество как процесс							
первичный	35	принцип	10	субъекта	6	природа	5
деятельность	32	динамика	9	коммуникативный	6	роля	5
восприятие	31	основа	9	личностной	6	студент	5
творческий	27	уровень	9	один	6	фактор	5
процесс	26	участник	9	отношение	6	актуализация	4
спонтанный	24	форма	9	пространство	6	возможность	4
творчество	23	мастерский	8	ситуация	6	восприятия мира	4
личность	19	оно	8	проявление	6	выступать	4
художественный	19	особенность	8	проявление	6	мотивацию	4
активность	18	творчество	8	психологический	6	дополнительный	4
задача	16	группа	7	состояние	6	идея	4
исследование	16	динамический	7	способствовать	6	изучение	4
являться	16	изображение	7	тренинг	6	интеллектуальный	4
миро	14	картина	7	эмоциональный	6	исследовать	4
потенциал	14	коммуникация	7	акт	5	качество	4
самоорганизация	14	переживание	7	особенностью	5	концепция	4
субъект	13	понимание	7	единство	5	мысль	4
феномен	13	признак	7	использование	5	наиболее	4
образ	12	природный	7	коллекция	5	нашить	4
продукт	12	работа	7	креативность	5	несколько	4
свобода	11	развитие	7	механизм	5	новое	4

Слово	Количество упоминаний	Слово	Количество упоминаний	Слово	Количество упоминаний	Слово	Количество упоминаний
выявить	10	актуализировать	6	мотивация	5	организация	4
личностный	10	анализ	6	образа мира	5	позволять	4
может	10	взаимодействие	6	предположить	5	пономарев	4
Наиболее часто используемые слова научных статей, рассматривающих творчество как характеристику среды							
личность	56	отношение	7	характер	5	связанный	3
потенциал	39	творчество	7	экспертная оценка	5	связь	3
деятельность	28	этап	7	автор	4	социальный	3
развитие	22	возможность	6	активность	4	способ	3
процесс	21	группа	6	большинство	4	среднее	3
студент	21	качество	6	включать	4	средний	3
уровень	19	оно	6	испытуемый	4	участник	3
совместный	18	структура	6	курс	4	феномен	3
творческий	17	формирование	6	курса факультета	4	целое	3
креативность	14	экспертный	6	оценке результаты	3	число	3
результат	14	высокий уровень	5	параметр	3	шахматист	3
высокий	12	мера	5	перехода наивного	3	элемент	3
способность	12	модель	5	подражание	3		
задача	10	мышление	5	подход	3		
особенность	10	наличие	5	оценке результаты	3		
сила	9	обучение	5	прайминг	3		
стремление	9	потребность	5	практический	3		
личностный	8	править	5	проявление	3		
оценка	8	предложить	5	психологический	3		
природа	8	преподаватель	5	психология	3		
решение	8	проблема	5	путь	3		
факультет	8	профессиональный	5	работа	3		
диагностика	7	сфера	5	реализовать	3		
исследование	7	условие	5	ребенок	3		

Приложение 3. Дополнительный перечень статей и результаты анализа частоты употребления слов, использованных для контент-анализа научных статей из различных областей знания, посвященных творчеству

Таблица 27 – Статьи, в рамках различных специальностей, имеющие в своем названии слово «творчество» и его словоформы

№	Библиографические данные статьи	Специальность, в рамках которой написана статья
1	Косинцева Е.В. Жанр басни в творчестве М. И. Новьихова // Вестник угроведения. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-basni-v-tvorchestve-m-i-novyuhova (дата обращения: 27.02.2024).	Языкознание и литературоведение
2	Папкина Е.А. Автопародия в творчестве Всеволода Иванова // Сибирский филологический журнал. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/avtoparodiya-v-tvorchestve-vsevoloda-ivanova (дата обращения: 27.02.2024).	Языкознание и литературоведение
3	Панченко Л. Н. Трансформация фольклорных образов в творчестве А. М. Коньковой // Вестник угроведения. 2022. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-folklornyh-obrazov-v-tvorchestve-a-m-konkovoy (дата обращения: 27.02.2024).	Языкознание и литературоведение
7	Шеянова С. В., Юсупова Н. М., Маскаева А. В. Жанр послания в творчестве Марины Слугиной // Вестник угроведения. 2023. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-poslaniya-v-tvorchestve-mariny-sluginoy (дата обращения: 27.02.2024).	Языкознание и литературоведение
16	Левина Ж. Е. Гастические образы как символы рождественской Москвы в творчестве И. Шмелёва // Имагология и компаративистика. 2023. №19. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gasticheskie-obrazy-kak-simvoly-rozhdestvenskoj-moskvy-v-tvorchestve-i-shmelyova (дата обращения: 27.02.2024).	Языкознание и литературоведение
20	Маматов Г. М. Иоганн Себастьян Бах и Вольфганг Амадей Моцарт в творчестве Бориса Поплавского // Сибирский филологический журнал. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iogann-sebastyan-bah-i-volfgang-amadey-motsart-v-tvorchestve-borisa-poplavskogo (дата обращения: 27.02.2024).	Искусствоведение
26	Волков И.О. Традиция Тальтера Ткотта в творчестве И.С. Тургенева: "Сент-ронанские воды" и "Клара Милич" // Имагология и компаративистика. 2022. №17. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/traditsiya-valtera-skotta-v-tvorchestve-i-s-turgeneva-sent-ronanskie-vody-i-klara-milich (дата обращения: 27.02.2024).	Языкознание и литературоведение

27	Лесная Г. М. «общество не заметило ее, прошло мимо»: из истории изучения «экзотических» сюжетов в творчестве Леси Украинки // Studia Litterarum. 2022. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-ne-zametilo-ee-proshlo-mimo-iz-istorii-izucheniya-ekzoticheskikh-syuzhetov-v-tvorchestve-lesi-ukrainki (дата обращения: 27.02.2024).	Языкознание и литературоведение
28	Осовский О. Е., Дубровская С. А. Отзыв Г.М. Фридлендера о рукописи М.М. Бахтина «К вопросам методологии эстетики словесно-художественного творчества» // Studia Litterarum. 2022. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otzyv-g-m-fridlendera-o-rukopisi-m-m-bahtina-k-voprosam-metodologii-estetiki-slovesnohudozhestvennogo-tvorchestva (дата обращения: 27.02.2024).	Языкознание и литературоведение
31	Сертакова Е. А. Визуализация культурной памяти в красноярской фотографии 1980–2000-х гг. (на материале анализа творчества Александра Кузнецова) // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2024. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vizualizatsiya-kulturnoy-pamyati-v-krasnoyarskoj-fotografii-1980-2000-h-gg-na-materiale-analiza-tvorchestva-aleksandra-kuznetsova (дата обращения: 27.02.2024).	Прочие гуманитарные науки
32	Ильдико М.Р. Новый подход к изучению послереволюционного творчества И.А. Бунина. Рецензия на книгу: Пономарев Е.Р. Преодолевший модернизм: Творчество И.А. Бунина эмигрантского периода: [монография] / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН. М.: Литфакт, 2019. 340 с.: ил. (Академический Бунин; вып. 2) // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2023. №83. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-podhod-k-izucheniyu-poslerevoljutsionnogo-tvorchestva-i-a-bunina-retsenziya-na-knigu-ponomarev-e-r-preodolevshiy-modernizm (дата обращения: 27.02.2024).	Языкознание и литературоведение
34	Парфентьева Н.В., Парфентьев Н.П. К проблеме атрибуции цикла стихир «Отче преблаженне» в честь митрополита всея руси Петра музыкально-гимнографическому творчеству царя Ивана Грозного // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-atributsii-tsikla-stihir-otche-preblazhenne-v-chest-mitropolita-vseya-rusi-petramuzikalno-gimnograficheskomu-tvorchestvu (дата обращения: 27.02.2024).	Искусствоведение
35	Дмитрий Н. Пути постижения русской культуры («Театральная рецензия»). Рецензия на книгу: Жукова О.А. (2022). Творчество и религиозность в русской культуре. Философские исследования. М.: Издательство «Согласие». — 594 С. ISBN 978-5-907616-10-3 // Социологическое обозрение. 2023. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/puti-postizheniya-russkoy-kultury-teatralnaya-retsenziya-retsenziya-na-knigu-zhukova-o-a-a-2022-tvorchestvo-i-religioznost-v (дата обращения: 27.02.2024).	Философия, этика, религиоведение
37	Гусейнова З. М. «Пан Воевода» Н. А. Римского-Корсакова. К творческой истории оперы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2023. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pan-voevoda-n-a-rimskogo-korsakova-k-tvorcheskoy-istorii-operu (дата обращения: 27.02.2024).	Искусствоведение

43	Волков И.О. Роман Натаниэля Готорна "The Scarlet Letter" в творческом сознании И. С. Тургенева: от чтения к интерпретации // Сибирский филологический журнал. 2023. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/roman-natanielya-gotorna-the-scarlet-letter-v-tvorcheskom-soznanii-i-s-turgeneva-ot-chteniya-k-interpretatsii (дата обращения: 27.02.2024).	Языкознание и литературоведение
46	Кузнецова Т.Л. О связи творческого наследия коми писателя К. Ф. Жакова с произведениями современного прозаика А. И. Вурдова: особенности повествования // Вестник угроведения. 2022. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-svyazi-tvorcheskogo-naslediya-komi-pisatelya-k-f-zhakova-s-proizvedeniyami-sovremennogo-prozaika-a-i-vurdova-osobennosti (дата обращения: 27.02.2024).	Языкознание и литературоведение
49	Кубасов А. В. Рассказы «В рождественскую ночь» А.П. Чехова и «ночной трезвон» его брата Александра: проблема творческой полемики // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2022. №77. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rasskazy-v-rozhdestvenskuyu-noch-a-p-chehova-i-nochnoy-trezvon-ego-brata-aleksandra-problema-tvorcheskoj-polemiki (дата обращения: 27.02.2024).	Языкознание и литературоведение
50	Волков И.О. «...Удивительный тип, точно Патфайндер Купера: что-то такое в нем непосредственное!»: роман Дж. Ф. Купера «Следопыт» в творческом восприятии И. С. Тургенева // Сибирский филологический журнал. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/udivitelnyy-tip-tochno-patfaynder-kupera-cto-to-takoe-v-nem-neposredstvennoe-roman-dzh-f-kupera-sledopyt-v-tvorcheskom-vospriyatii (дата обращения: 27.02.2024).	Языкознание и литературоведение
51	Аванесова С. Т. Литературная усадьба в религиозоведческом аспекте. Рец. на: усадьба реальная – усадьба литературная: векторы творческого преображения / ред.-сост. О. А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 384 с. (серия "Русская усадьба в мировом контексте". Вып. 6) // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2023. №105. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnaya-usadba-v-religiovedcheskom-aspekte-rets-na-usadba-realnaya-usadba-literaturnaya-vektory-tvorcheskogo-preobrazheniya (дата обращения: 27.02.2024).	Языкознание и литературоведение
52	Токранов А. В. Каноническое право, как политическая теология. Рец. на: Михайлов А. Ю. "Канонист с горением илииным...": жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839-1915). Казань, издательство Сергея Бузукина, 2021. 260 с. // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2022. №103. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kanonicheskoe-pravo-kak-politicheskaya-teologiya-rets-na-mihaylov-a-yu-kanonist-s-gorenem-iliinym-zhiznennyy-i-tvorcheskiy-put (дата обращения: 27.02.2024).	Философия, этика, религиозоведение
53	Барабанщиков В.А. Проблемы психологии восприятия в научном творчестве С. Л. Рубинштейна // Психология. Журнал ВШЭ. 2009. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-psihologii-vospriyatiya-v-nauchnom-tvorchestve-s-l-rubinshteyna (дата обращения: 01.03.2024).	Психологические науки

54	Поливанова К. Н.. О творчестве Д. Б. Эльконина // Психология. Журнал ВШЭ. 2004. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-tvorchestve-d-b-elkonina (дата обращения: 01.03.2024).	Психологические науки
----	--	-----------------------

Таблица 28 – Наиболее часто используемые слова научных статей, рассматривающих творчество как свойство продукта

Слово	Количество упоминаний	Слово	Количество упоминаний	Слово	Количество упоминаний	Слово	Количество упоминаний
леся украинка	30	бунин	7	биография	5	тома	5
автор	17	важный	7	великий	5	отдельный	4
писатель	16	изучение	7	глава	5	работа	4
художественный	16	кузнецов	7	иной	5	автопародия	4
иван	15	литература	7	интерес	5	аспект	4
культура	15	религиозности	7	искусство	5	достоевский	4
религиозность	13	творчество	7	исследовать	5	значимость	4
грозный	12	усадьба	7	история	5	идея	4
исследование	10	художник	7	конец	5	качество	4
книга	10	являться	7	концепция	5	коньковый	4
ивана грозного	9	вопрос	6	личность	5	лишь	4
мастер	9	высокий	6	моцарт	5	материал	4
период	9	жанр	6	музыкальный	5	много	4
русская	9	логин	6	один	5	может	4
царить	9	молодой	6	эстетический	5	народный	4
александра	8	образ	6	преемственность	5	обусловить	4
литературный	8	поплавский	6	ранний	5	особенность	4

опыт	8	проблема	6	преобразования	5		
писательница	8	произведение	6	римский-корсаков	5		
путь	8	процесс	6	текст	5		
религиозный	8	связать	5	философия	5		

Приложение 4. Социально-психологические характеристики респондентов, принявших участие в исследовании 1.

Участники исследования были объединены в группы на основании сходной предметной области профессиональной деятельности (Климов, 2007). В нашей работе речь пойдет о следующих типах профессий:

- 1) «человек-техника», предметная область труда связана с техническими системами;
- 2) «человек-человек», предметная область труда связана с социальными системами;
- 3) «человек-художественный образ», предметная область труда связана с миром художественных, эстетических объектов;
- 4) «человек-знаковая система», предметная область труда связана с миром символических явлений, а также искусственных и естественных знаковых систем (там же).

Однако, следует отметить, что не все профессии можно однозначно отнести к тому или иному типу, это связано, в том числе, с появлением новых видов профессиональной деятельности, сочетающих в себе различные типы активности, ранее свойственные другим профессиональным сферам (Шваб, 2016; Зеер, Сыманюк Лебедева, 2021). Что касается сфер профессиональной деятельности наших респондентов, то в исследовании приняли участие представители профессий типа «человек-человек», «человек-художественный образ», «человек-знак», «человек-техника». Наибольшая численность в выборке оказалась у представителей профессий типа «человек-человек», тогда как наименьшая численность в выборке у представителей профессии «человек-знак».

Профессии типа «человек-знак» (n=39) представлены в исследовании следующими профессиями: инженер-конструктор (n=15), бухгалтер (n=6), юрист (n=4), программист (n=7), переводчик (n=4), редактор (n=3).

Профессии типа «человек-человек» (n=140) представлены в исследовании следующими профессиями: медики (педиатры (n=21), медицинские сестры (n=34), психологи (n=45), педагоги (n=26), работники служб клиентской поддержки (n=14).

Профессии типа «человек-техника» (n=74) представлены в исследовании следующими преимущественно военнослужащими силового ведомства.

Профессии типа «человек-художественный образ» (n=104) представлены в исследовании следующими профессиями: музыкантов (инструменталистов (n=31), певцов (n=9), танцоров (балетмейстеры (n=5), танцовщики народных ансамблей (n=23), артисты балета (n=15), звукорежиссеров (n=21).

Профессии типа «человек-природа» в исследовании не представлены.

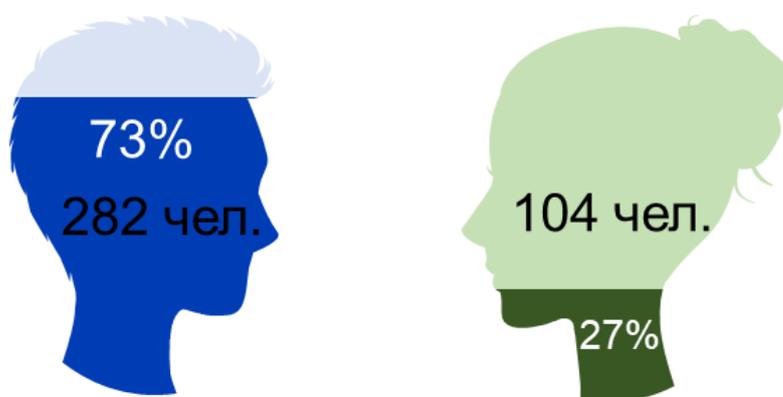

Рисунок 15 – Гендерное соотношение респондентов, принявших участие в исследовании.

Приложение 5. Результаты сравнительного анализа описаний профессиональной деятельности респондентов, принявших участие в исследовании 1

Таблица 29 – Статистически значимые различия в описании своей профессиональной деятельности между представителями профессий разного типа (приложение 4) (критерий Краскела-Уоллиса) представленные совместно с различиями между представителями профессий, характеризующихся разным уровнем регламентации (критерий Манна-Уитни) (более регламентированные профессии n=231, менее регламентированные профессии n=155).

	Хи-квадрат	Асимпт. знач.	U Манна-Уитни	Асимпт. знач.
Ненавистная/Любимая	64,3	0,000	9498,5	0,000
Интересная/Скучная	17,3	0,001	14339,0	0,006
Однообразная/Разнообразная	28,3	0,000	12042,0	0,000
Развивающая/Тормозящая	16,2	0,001	14437,5	0,010
Конфликтная/Мирная	5,2	0,156	14913,5	0,042
Перспективная/Бесперспективная	3,3	0,337	16070,0	0,363
Малоподвижная/Динамичная	13,1	0,004	13631,0	0,001
Творческая/Рутинная	32,3	0,000	10887,5	0,000
Нервная(стрессовая)/Спокойная	25,2	0,000	16246,0	0,475
Дорогая/Дешевая	4,1	0,249	15181,5	0,076
Без обязательств/Ответственная	5,5	0,137	15464,0	0,084
Активная/Пассивная	8,5	0,037	15706,5	0,193
На одном месте/в разъездах	14,1	0,003	14177,0	0,006
Высокая оплата/Низкая оплата	15,7	0,001	14250,5	0,007
Уединенная/Людная	23,2	0,000	11867,5	0,000
Обычная/Особенная	20,1	0,000	12696,0	0,000

Приложение 6. Результаты корреляционного анализа пунктов методики субъективной оценки уровня регламентации трудовых задач

Таблица 30 – Корреляционный анализ пунктов опросника субъективной оценки уровня регламентации профессиональной деятельности с внешними критериями

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
п.1.Креативность	1	,286**	-,441**	-,253**	,385**	,072	-,143*	-,029	,193**	-,049	-,022	-,060	,096	-,165*	,175**	,143*	,288**	,123	,466**	-,003	,231**	,217**	,207**	-,263**
п.2.Формализация		1	-,350**	-,313**	,393**	,250**	-,360**	,106	,262**	-,065	-,043	-,123	,176**	-,023	,248**	,024	,360**	,274**	,277**	,227**	,132	,168*	,079	-,230**
п.3.Креативность			1	,168*	-,301**	-,181**	,126	-,052	-,123	,029	,071	-,011	-,243**	,003	-,171*	-,049	-,165*	-,169*	-,099	-,119	-,035	-,038	-,114	,115
п.4.Формализация				1	-,323**	-,133*	,322**	,148*	-,357**	,017	-,007	,158*	-,076	,135*	-,075	-,040	-,324**	-,047	-,281**	,233**	-,220**	-,420**	-,272**	,324**
п.5.Креативность					1	,154*	-,275**	-,173*	,397**	,001	,093	-,224**	,363**	-,177**	,137*	-,045	,488**	,132*	,655**	-,115	,237**	,261**	,296**	-,335**
п.6.Формализация						1	-,156*	,173*	,056	,126	-,111	-,088	,126	,222**	-,028	,039	,069	,376**	-,001	,461**	-,106	,004	-,035	-,012
п.7.Креативность							1	,002	-,359**	,117	,044	,115	-,104	,099	-,096	-,027	-,331**	-,105	-,084	,023	-,152*	-,237**	-,243**	,302**
п.8.Формализация								1	-,208**	,006	,145*	,063	-,129	,021	,119	,167*	-,060	,174**	-,147*	,438**	-,108	-,101	-,219**	,046
п.9.Креативность									1	-,063	,002	-,144*	,225**	-,078	,078	,030	,464**	,009	,570**	-,139*	,300**	,418**	,345**	-,422**
п.10.Формализация										1	-,132	,018	,048	,161*	-,251**	-,149*	-,111	,283**	-,107	,479**	-,256**	-,139*	-,002	,165*
п.11.Креативность											1	-,038	-,110	-,266**	,183**	,127	,117	-,177**	,331**	-,189**	,077	,128	,023	-,168*
п.12.Формализация												1	-,361**	,121	,022	,185**	-,251**	-,068	-,222**	,353**	-,158*	-,257**	-,108	,239**
п.13.Креативность													1	,117	,012	-,218**	,210**	,198**	,395**	-,038	,072	,103	,108	-,057
п.14.Формализация														1	-,157*	-,197**	-,133*	,254**	-,188**	,442**	-,245**	-,308**	-,127	,399**

п.15.Креативно сть														1	,290**	,110	,091	,430**	,038	,058	,110	,014	-,152*
п.16.Формализ ация															1	,001	,068	,081	,237**	,035	,066	-,058	-,189**
п.17.Креативно сть																1	,074	,621**	-,138*	,268**	,351**	,206**	-,370**
п.18.Формализ ация																	1	,089	,599**	-,136*	-,134*	-,145*	,143*
19. Σ по шкале "Креативность"																		1	-,157*	,288**	,347**	,251**	-,361**
20. Σ по шкале "Формализаци я"																			1	-,319**	-,308**	-,250**	,247**
21. Творческий потенциал работы																				1	,417**	,324**	-,464**
22. Разнообразие (JDS)																					1	,451**	-,569**
23. Независимость (JDS)																						1	-,341**
24. Творческая- Рутинная (СД)																							1

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); * . Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Приложение 7. Бланк экспертной оценки, использованный в исследовании
 ФИО: _____

Пол: _____, Возраст: _____, Образование: _____

Место работы, должность: _____

Стаж работы: _____

Профессия	Оцените по четырех-балльной шкале, насколько высока обеспеченность регулирующими документами для выполнения трудовых задач в данной профессии (где 1 – совсем не обеспечен, 4 – очень обеспечен)			
	1	2	3	4
военнослужащие				
медицинские специалисты				
артисты				
музыканты				

Профессия	Оцените по четырех-балльной шкале, насколько много правил и норм, регулирующих выполнение трудовых задач есть в данной профессии (где 1 – совсем нет, 4 – очень много)			
	1	2	3	4
военнослужащие				
медицинские специалисты				
артисты				
музыканты				

Профессия	Оцените по четырех-балльной шкале, насколько много наказаний (санкций) за нарушение правил и норм при выполнении задач в данной профессии (где 1 – совсем нет, 4 – крайне много)			
	1	2	3	4
военнослужащие				
медицинские специалисты				
артисты				
музыканты				

Профессия	Оцените, насколько регламентирован уровень выполнения трудовых задач в данной профессии	
	мало регламентирован	крайне регламентирован
военнослужащие		
медицинские специалисты		
артисты		
музыканты		

Приложение 8. Общий пакет методик, использованных в исследовании.

Пол: М Ж Возраст: _____

Профессия (содержание деятельности): _____

Стаж: _____ По шкале от 0 до 100 оцените, насколько Вы успешный профессионал: _____

Считаете ли Вы себя творческим человеком? (подчеркните верный ответ): Да Нет
Затрудняюсь ответить

Ваша работа позволяет реализовывать свой творческий потенциал: Да Нет
Затрудняюсь ответить

№	Оцените по шкале от 1 до 7 насколько приведенные ниже утверждения подходят Вам и Вашей работе	Шкала оценок						
		Совсем нет	Очень редко	Редко	Иногда	Часто	Очень часто	Всегда
19.	Я легко изменяю существующие рабочие процессы в соответствии с текущими потребностями.	1	2	3	4	5	6	7
20.	Я могу быть уверен, что в практически любой ситуации на работе буду знать, что делать.	1	2	3	4	5	6	7
21.	У меня не возникает сложностей с тем, чтобы использовать уже существующие идеи.	1	2	3	4	5	6	7
22.	Каждая новая ситуация с моей работе – уникальна.	1	2	3	4	5	6	7
23.	Я считаю, что являюсь хорошим источником новых рабочих идей или способов использования существующего оборудования.	1	2	3	4	5	6	7
24.	В моей работе очень много правил, за нарушение которых я могу понести ответственность.	1	2	3	4	5	6	7
25.	Мне нравится работать по заданному стандарту.	1	2	3	4	5	6	7
26.	В моей работе есть только одно правило: отсутствие правил	1	2	3	4	5	6	7
27.	У меня есть возможность проявлять оригинальность в моей работе.	1	2	3	4	5	6	7
28.	Всю мою работу сопровождает большое количество документации.	1	2	3	4	5	6	7
29.	У меня нет необходимости предлагать принципиально новые решения для задач, стоящих передо мной.	1	2	3	4	5	6	7
30.	Моя работа разнообразна настолько, что я не могу заранее знать, что ждет меня каждый новый день.	1	2	3	4	5	6	7
31.	В условиях недостатка ресурсов приходится изобретать новые способы решать стоящие передо мной профессиональные задачи.	1	2	3	4	5	6	7
32.	Моя работа характеризуется большим количеством повторяющихся похожих или одинаковых действий.	1	2	3	4	5	6	7
33.	Сложные случаи/задачи, заставляющие меня искать или придумывать решение, вызывают у меня тревогу.	1	2	3	4	5	6	7
34.	Для многих моих повседневных задач нет четкой инструкции или алгоритма действий.	1	2	3	4	5	6	7
35.	Меня часто хвалят за свежие идеи.	1	2	3	4	5	6	7
36.	У меня очень много должностных инструкций, которые необходимо соблюдать.	1	2	3	4	5	6	7

1. Вам предложены пары противоположных утверждений. Ваша задача – выбрать одно из двух утверждений, которое, по Вашему мнению, больше соответствует действительности.

ВАЖНО! *Необходимо выбирать каждый раз только одну цифру, характеризующую выраженность того или иного полюса из пары!*

Обычно мне очень скучно.	3	2	1	0	1	2	3	Обычно я полон энергии
Жизнь кажется мне всегда волнующей и захватывающей	3	2	1	0	1	2	3	Жизнь кажется мне совершенно спокойной и рутинной
В жизни я не имею определенных целей и намерений	3	2	1	0	1	2	3	В жизни я имею очень ясные цели и намерения
Моя жизнь представляется мне крайне бессмысленной и бесцельной	3	2	1	0	1	2	3	Моя жизнь представляется мне вполне осмысленной и целеустремленной.
Каждый день кажется мне всегда новым и непохожим на другие	3	2	1	0	1	2	3	Каждый день кажется мне совершенно похожим на все другие
Когда я уйду на пенсию, я займусь интересными вещами, которыми всегда мечтал заняться	3	2	1	0	1	2	3	Когда я уйду на пенсию, я постараюсь не обременять себя никакими заботами.
Моя жизнь сложилась именно так, как я мечтал	3	2	1	0	1	2	3	Моя жизнь сложилась совсем не так, как я мечтал
Я не добился успехов в осуществлении своих жизненных планов.	3	2	1	0	1	2	3	Я осуществил многое из того, что было мною запланировано в жизни.
Моя жизнь пуста и неинтересна.	3	2	1	0	1	2	3	Моя жизнь наполнена интересными делами
Если бы мне пришлось подводить сегодня итог моей жизни, то я бы сказал, что она была вполне осмысленной.	3	2	1	0	1	2	3	Если бы мне пришлось сегодня подводить итог моей жизни, то я бы сказал, что она не имела смысла.
Если бы я мог выбирать, то я бы построил свою жизнь совершенно иначе.	3	2	1	0	1	2	3	Если бы я мог выбирать, то я бы прожил жизнь еще раз так же, как живу сейчас.
Когда я смотрю на окружающий меня мир, он часто приводит меня в растерянность и беспокойство.	3	2	1	0	1	2	3	Когда я смотрю на окружающий меня мир, он совсем не вызывает у меня беспокойства и растерянности.
Я человек очень обязательный.	3	2	1	0	1	2	3	Я человек совсем не обязательный.
Я полагаю, что человек имеет возможность осуществить свой жизненный выбор по своему желанию.	3	2	1	0	1	2	3	Я полагаю, что человек лишен возможности выбирать из-за влияния природных способностей и обстоятельств.
Я определенно могу назвать себя целеустремленным человеком.	3	2	1	0	1	2	3	Я не могу назвать себя целеустремленным человеком.
В жизни я еще не нашел своего призвания и ясных целей.	3	2	1	0	1	2	3	В жизни я нашел свое призвание и цель.
Мои жизненные взгляды еще не определились.	3	2	1	0	1	2	3	Мои жизненные взгляды вполне определились.
Я считаю, что мне удалось найти призвание и интересные цели в жизни.	3	2	1	0	1	2	3	Я едва ли способен найти призвание и интересные цели в жизни.
Моя жизнь в моих руках, и я сам управляю ею.	3	2	1	0	1	2	3	Моя жизнь не подвластна мне и она управляется внешними событиями.
Мои повседневные дела приносят мне удовольствие и удовлетворение	3	2	1	0	1	2	3	Мои повседневные дела приносят мне сплошные неприятности и переживания.

2. Ваша работа связана с интенсивными нагрузками и постоянным общением с разными людьми – клиентами, подчиненными, коллегами. Ниже приведен список утверждений, характеризующий различные чувства и переживания, возникающие при выполнении профессиональных обязанностей в этих условиях.

Прочитайте, пожалуйста, каждое из утверждений и оцените, насколько оно соответствует Вашим личным переживаниям. Если у Вас они не возникают никогда, то подчеркните оценку «0». Если такие переживания возникают, оцените, как часто это случается: «1» – очень редко; «2» – редко; «3» – иногда; «4» – часто; «5» – очень часто; «6» – почти всегда

	Никогда	Очень редко	Редко	Иногда	Часто	Очень часто	Почти всегда
Утверждения							
1. Я чувствую себя эмоционально опустошенным	0	1	2	3	4	5	6
2. К концу рабочего дня я чувствую себя как выжатый лимон	0	1	2	3	4	5	6
3. Я чувствую себя усталым, когда встаю утром и должен идти на работу	0	1	2	3	4	5	6
4. Я хорошо понимаю, что чувствуют мои подчиненные и коллеги, и использую это в интересах дела	0	1	2	3	4	5	6
5. Я чувствую, что общаюсь с некоторыми подчиненными как с предметами (без теплоты и расположения к ним)	0	1	2	3	4	5	6
6. Я чувствую себя энергичным и эмоционально воодушевленным	0	1	2	3	4	5	6
7. Я умею находить правильное решение в конфликтных ситуациях	0	1	2	3	4	5	6
8. Я чувствую угнетенность и апатию	0	1	2	3	4	5	6
9. Я могу позитивно влиять на продуктивность работы моих подчиненных и коллег	0	1	2	3	4	5	6
10. В последнее время я стал более черствым по отношению к тем, с кем работаю	0	1	2	3	4	5	6
11. Как правило, те, с кем мне приходится работать – малоинтересные люди. Они скорее утомляют, чем радуют меня	0	1	2	3	4	5	6
12. У меня много планов на будущее, и я верю в их осуществление	0	1	2	3	4	5	6
13. Я испытываю все больше жизненных разочарований	0	1	2	3	4	5	6
14. Я чувствую равнодушие и потерю интереса к тому, что радовало меня раньше	0	1	2	3	4	5	6
15. Бывает, что мне действительно безразлично то, что происходит с моими подчиненными и коллегами	0	1	2	3	4	5	6
16. Мне хочется уединиться и отдохнуть от всего и от всех	0	1	2	3	4	5	6
17. Я легко могу создать атмосферу доброжелательности и сотрудничества при общении с моими учениками и в коллективе	0	1	2	3	4	5	6
18. Я легко общаюсь с людьми независимо от их статуса и характера	0	1	2	3	4	5	6
19. Я многое успеваю сделать	0	1	2	3	4	5	6
20. Я чувствую себя на пределе возможностей	0	1	2	3	4	5	6
21. Я многого еще смогу достичь в своей жизни	0	1	2	3	4	5	6
22. Бывает, что подчиненные и коллеги перекладывают на меня груз своих проблем и обязанностей	0	1	2	3	4	5	6
Прочитайте внимательно следующие вопросы и выберите тот ответ, который наиболее полно соответствует Вашей работе							
	Совсем нет	Очень редко	Редко	Иногда	Часто	Очень часто	Всегда
1. Ваша работа разнообразна? Требует ли она реализации Ваших талантов и способностей?	1	2	3	4	5	6	7
2. Вы чаще заняты выполнением сложных и цельных заданий, чем исполнением простых и мало связанных друг с другом поручений?	1	2	3	4	5	6	7
3. Важна ли Ваша работа для деятельности коллег и всей организации в целом?	1	2	3	4	5	6	7
4. Есть ли у Вас возможность выполнять работу по своему собственному усмотрению? Вы сами планируете время и последовательность решения задач?	1	2	3	4	5	6	7
5. Есть ли у Вас возможность в процессе труда определить самому, насколько успешно Вы работаете?	1	2	3	4	5	6	7
6. Получаете ли Вы от начальника или коллег информацию о том, насколько успешно Вы справляетесь со своей работой?	1	2	3	4	5	6	7

3. Оцените, пожалуйста, Ваше представление о своей работе.

Перед Вами список попарно сгруппированных прилагательных, выражающих качественно противоположные характеристики оцениваемого понятия.

Инструкция:

Обведите в кружок цифру (из ряда 3 2 1 0 1 2 3), которая, по Вашему мнению, наиболее точно определяет степень выраженности данного конкретного качества (характеристики) у Вашей работы, при условии, что:

0 – «качество не выражено»;

1 – «слабо выражено»;

2 – «средне выражено»;

3 – «сильно выражено».

ВАЖНО! Необходимо выбрать и оценивать понятие работы каждый раз только одним словом из пары!

1	ненавистная	3 2 1 0 1 2 3	любимая
2	интересная	3 2 1 0 1 2 3	скучная
3	однообразная	3 2 1 0 1 2 3	разнообразная
4	развивающая	3 2 1 0 1 2 3	тормозящая
5	конфликтная	3 2 1 0 1 2 3	мирная
6	перспективная	3 2 1 0 1 2 3	бесперспективная
7	малоподвижная	3 2 1 0 1 2 3	динамичная
8	творческая	3 2 1 0 1 2 3	рутинная
9	нервная (стрессовая)	3 2 1 0 1 2 3	спокойная
10	дорогая	3 2 1 0 1 2 3	дешевая
11	без обязательств	3 2 1 0 1 2 3	ответственная
12	активная	3 2 1 0 1 2 3	пассивная
13	на одном месте	3 2 1 0 1 2 3	в разъездах
14	высокая оплата	3 2 1 0 1 2 3	низкая оплата
15	уединенная	3 2 1 0 1 2 3	людная
16	обычная	3 2 1 0 1 2 3	особенная

4. Прочтите каждое из утверждений и оцените, насколько оно верно для Вас. На бланке напротив вопроса отметьте выбранный вариант галочкой.

№	Утверждения	Нет	Скорее нет	Иногда	Скорее да	Да
1	То, чем я занимаюсь на моей работе, меня интересует					
2	За последнее время я добился(ась) успехов на своей работе					
3	У меня сложились хорошие отношения с людьми, с которыми я работаю					
4	В работе меня прежде всего привлекает возможность узнавать что-то новое					
5	С каждым месяцем я ощущаю, как растут мои профессиональные знания					
6	Люди, с которыми я работаю, уважают меня					
7	Процесс работы доставляет мне удовольствие					
8	Меня не устраивает организация труда в нашей организации					
9	Меня редко хвалят или благодарят за работу					
10	Мой непосредственный руководитель часто не понимает или не хочет понять меня					
11	В нашей организации созданы благоприятные условия труда					
12	Работа, которую я выполняю, оплачивается справедливо					
13	У меня есть все, что необходимо мне для работы					
14	Мне нравятся люди, с которыми я вместе работаю					
15	Наш руководитель воодушевляет меня на работу с высокой отдачей					
16	Я могу рассказать о нашей организации как о хорошем месте работы с неплохими условиями труда					
17	Уровень моей заработной платы соответствует моим квалификации, знаниям, умениям и навыкам					
18	Моя заработная плата соответствует моим усилиям					
19	Размер моей заработной платы стимулирует меня к труду					

5. Вам будет представлено несколько ключевых слов. Ваша задача выписать ассоциации, возникающие у Вас на эти слова. Напишите, пожалуйста, как можно быстрее пришедшие Вам в голову слова, связанные с этими ключевыми словами.

Напишите любые ассоциации, возникающие у Вас, когда Вы думаете о своей работе (не менее четырех):	Напишите любые ассоциации на слово « Регламент » (не менее четырех):
Напишите любые ассоциации на слово « Профессия » (не менее четырех):	Напишите, пожалуйста, любые ассоциации на слово « Задача » (не менее четырех):
Напишите любые ассоциации на слово « Творчество » (не менее четырех):	Напишите, пожалуйста, любые ассоциации на слово « Проблема » (не менее четырех):

6. Дорисуйте, пожалуйста, шесть незаконченных фигур. А также придумайте название к каждому рисунку

 1. _____	 2. _____
 3. _____	 4. _____
 5. _____	 6. _____

**Выражаем благодарность
за участие в исследовании!**

Если Вы хотите получить
обратную связь
укажите адрес Вашей
электронной почты:

Приложение 9. Словарь слов, использованных представителями различных профессий при описании своей профессиональной деятельности

Таблица 31 – Перечень наиболее часто встречающихся слов-ассоциаций на слова-стимулы с указанием числа употребления. Цветом выделены не-уникальные для каждого стимула слова.

Работа	n	Профессия	n	Творчество	n	Регламент	n	Задача	n	Проблема	n
труд	14	работа	11	музыка	19	правило	21	выполнение	39	решение	61
интерес	10	учеба	10	работа	8	время	20	цель	14	трудность	11
творчество	9	знание	9	искусство	7	соблюдаться	17	решение	20	задача	5
ответственность	8	специальность	6	интерес	5	ответственность	13	ответственность	7	проблема	5
деньги	5	жизнь	6	креатив	5	порядок	12	работа	7	легкий	4
карьера	5	военный	5	развитие	5	распорядок	6	точность	6	опыт	4
коллектив	5	долг	5	танец	5	закон	5	математика	5	препятствие	4
задача	4	призвание	5	воображение	4	список	5	обязанность	4	простой	4
зарплата	4	выбор	4	культура	4	обязанность	4	проблема	4	редкий	4
работа	4	опыт	4	рисование	4	пункт	4	скорость	4	армия	3
однообразный	3	ответственность	4	труд	4	служебный	4	сложность	4	выход	3
радость	3	специалист	4	хобби	4	требование	4	армия	3	неприятность	3
развитие	3	труд	4	вдохновение	3	уйти	4	боевой	3	работа	3
служба	3	хобби	4	живопись	3	внимание	3	важный	3	разум	3
сцена	3	вклад	3	игра	3	действие	3	внимание	3	сложность	3
усталость	3	деньги	3	кино	3	работа	3	действие	3		
		интерес	3	книга	3	рабочий	3	качество	3		
		образование	3	концерт	3			ответ	3		
		развитие	3	стих	3			поставить	3		
		умение	3	счастье	3			приказ	3		
				талант	3			уверенность	3		
				фантазия	3						

Приложение 10. Результаты сортировок слов у респондентов групп, различающихся по уровню регламентации выполнения трудовых задач.

Таблица 32 – Распределение числа групп слов, полученных для каждого испытуемого при сортировке слов-стимулов в трех группах.

Группа	Количество выделенных респондентом групп
Курсанты психологи	6
	6
	5
	8
	10
	7
	9
	8
	6
	7
	10
Психологи научного взвода	9
	9
	8
	10
	12
	15
	9
	5
	16
	10
	12
	6
	9
	15
	6
	13
18	
Студенты психологи	12
	8
	11
	14
	18
	15
	5
	3
	10
20	

Приложение 11. Результаты сравнения групповых сортировок слова «творчество» между группами респондентов, различающихся по уровню регламентации выполнения трудовых задач.

Таблица 33 – Матрица, отражающая процентную разницу в групповых сортировках для слова «творчество».

Слово, с которым респонденты могли объединить слово	Разница ВС-ГР	Разница ВС-НВ	Разница ГР-НВ
талант	31%	3%	-28%
хобби	24%	-7%	-31%
креатив	22%	-6%	-28%
стих	22%	-1%	-22%
умение	18%	-5%	-24%
счастье	17%	-2%	-19%
внимание	9%	-20%	-29%
действие	9%	-3%	-12%
знание	9%	-14%	-24%
качество	9%	-14%	-24%
неприятность	9%	9%	0%
образование	9%	9%	0%
однообразный	9%	9%	0%
поставить	9%	9%	0%
развитие	9%	-9%	-18%
скорость	9%	3%	-6%
точность	9%	3%	-6%
усталость	9%	9%	0%
простой	8%	18%	10%
разум	8%	1%	-8%
редкий	8%	-5%	-14%
радость	7%	-2%	-9%
сцена	5%	-10%	-15%
культура	4%	-25%	-28%
рисование	3%	-16%	-18%
фантазия	3%	-10%	-12%
армия	0%	0%	0%

боевой	0%	0%	0%
важный	0%	0%	0%
вклад	0%	-12%	-12%
военный	0%	0%	0%
время	0%	-12%	-12%
выбор	0%	-6%	-6%
выход	0%	-6%	-6%
деньги	0%	0%	0%
долг	0%	0%	0%
задача	0%	0%	0%
закон	0%	0%	0%
зарплата	0%	0%	0%
карьера	0%	0%	0%
коллектив	0%	0%	0%
математика	0%	0%	0%
обязанность	0%	0%	0%
ответственность	0%	-6%	-6%
порядок	0%	0%	0%
правило	0%	0%	0%
препятствие	0%	0%	0%
приказ	0%	0%	0%
проблема	0%	0%	0%
пункт	0%	0%	0%
работа	0%	0%	0%
рабочий	0%	0%	0%
распорядок	0%	0%	0%
решение	0%	0%	0%
сложность	0%	0%	0%
служба	0%	0%	0%
служебный	0%	0%	0%
соблюдаться	0%	0%	0%
специалист	0%	0%	0%
специальность	0%	0%	0%
список	0%	-6%	-6%
требование	0%	0%	0%
труд	0%	-6%	-6%
трудность	0%	0%	0%
уверенность	0%	-6%	-6%

учеба	0%	-6%	-6%
цель	0%	-6%	-6%
выполнение	-1%	9%	10%
легкий	-2%	12%	14%
интерес	-3%	-2%	1%
книга	-5%	-31%	-26%
кино	-6%	-13%	-6%
вдохновение	-7%	-27%	-20%
воображение	-7%	-10%	-2%
живопись	-7%	-21%	-14%
искусство	-7%	-21%	-14%
жизнь	-10%	-6%	4%
опыт	-10%	-18%	-8%
ответ	-10%	0%	10%
уйти	-10%	0%	10%
игра	-13%	-14%	-1%
концерт	-15%	2%	17%
музыка	-16%	-19%	-2%
призвание	-20%	-18%	2%
танец	-25%	-22%	4%